

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И РЫНОК ТРУДА

**ПО
РТ**

№ 2 (41) 2020

ISSN 2307-4264

МОДЕЛИ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ **КОМПЕТЕНЦИИ**

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

И КВАЛИФИКАЦИИ

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ

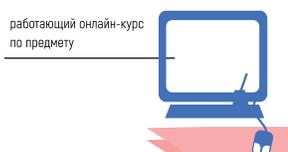
**НЕПРЕРЫВНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

МЕТОДИКА

РЫНОК ТРУДА **РЕГИОНАЛЬНЫЕ
МОДЕЛИ**



ОБЩИЙ АЛГОРИТМ РАЗРАБОТКИ ОНЛАЙН-КУРСОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ



Предварительный



- Создание рабочей группы
- Анализ ресурсов
- Разработка плана работ по формированию ресурсной базы
- Уточнение членя
- Анализ существующих платформ
- Определение платформы
- Изучение дидактических возможностей доступного инструментария
- Проектирование единых требований к структуре онлайн-курсов
- Определение механизмов онлайн-прокторинга
- Формирование системы мотивации педагогов
- Подбор технического персонала в IT-отдел
- Создание структурного подразделения ПОО
- Подготовка педагогического коллектива
- Разработка регламента работы студентов в условиях онлайн-обучения
- Разработка общего регламента для преподавателей по разработке
- Разработка регламентов работы IT-специалистов



- Создание информационной части контента
- Создание интерактивной части контента
- Разработка инструкций и частных регламентов для студентов
- Загрузка материалов в LMS
- Тестирование курса
- Доработка курса



Экспертиза курса
Доработка курса по итогам экспертизы
Доработка курса по итогам реализации

- Формирование рабочей группы по разработке онлайн-курса
- Уточнение целевого назначения онлайн-курса
- Уточнение дидактических особенностей курса
- Поиск и изучение аналогичных онлайн-курсов
- Уточнение способов использования дидактических возможностей инструментария
- Уточнение структуры онлайн-курса
- Разработка рабочей программы курса
- Подбор дополнительного инструментария за пределами платформы

Полностью текст доступен на сайте ФИРО РАНХиГС:



РАНХиГС
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ
И ОБРАЗОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ



**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ**

НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПУБЛИКАЦИИ ДЛЯ СМИ АРХИВ

Мобильный колледж России

АКТУАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИТИКА
ПО ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СПО В ДИСТАНЦИОННОМ РЕЖИМЕ

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА

ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

КАК РАЗВЕРНУТЬ СИСТЕМУ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

СПИСОК ОНЛАЙН КУРСОВ ВУЗОВ

ПЕРЕХОД В ОНЛАЙН: ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

ТЕХНИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ

ОНЛАЙН-РЕСУРСЫ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ СПО

ДОСУГ



Под научной редакцией В. К. Блинова

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ЦИФРОВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ**

[Скачать pdf-версию](#)

Blinov V.K., Sergeev I.S., Gerasimova E.N.

**THE DIDACTIC CONCEPT'S
BASIC IDEAS OF DIGITAL VOCATIONAL
EDUCATION AND TRAINING**

[Скачать pdf-версию](#)



II Международный профессиональный педагогический конкурс «Лучшие практики среднего профессионального образования»

при поддержке Федерального учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию, Министерства образования и молодежной политики Свердловской области.

II Международный профессиональный педагогический конкурс «Лучшие практики среднего профессионального образования» направлен на выявление и поддержку лучших образовательных практик, создание интеллектуальной платформы для предъявления их образовательному сообществу, обмена опытом с целью содействия повышению качества образования, повышения уровня инновационной активности в образовании, решения задач национальных проектов «Наука» и «Образование».

Учредители конкурса:

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Научный центр Российской академии образования на базе РГППУ, Институт психолого-педагогического образования РГППУ, Кафедра профессиональной педагогики и психологии РГППУ, Сетевая научная лаборатория НЦ РАО РГППУ исследования потенциала развития профессионального и профессионально-педагогического образования

Председатель оргкомитета: Е. М. Дорожкин, ректор РГППУ, директор НЦ РАО РГППУ

Сроки проведения: с 1 ноября 2019 по 1 октября 2020 года

Номинации конкурса

Лучшие практики обучения

Лучшие практики воспитания

Лучшие практики социальной работы и социального партнерства

Лучшие практики международной деятельности

Специальная номинация конкурса 2020 года – лучшие практики обучения в цифровой образовательной среде

Участие в конкурсе

К участию в конкурсе приглашаются коллективы, проектные группы, преподаватели средних профессиональных организаций, аспиранты, магистранты. Участвовать в конкурсе можно в одной или нескольких номинациях.

Участие в конкурсе на правах организации-партнера

Образовательные организации, представившие на конкурс 5 и более работ получают право

- именоваться организацией-партнером конкурса;
- проводить конкурс в очной форме в своей организации;
- выступать организатором конкурса на своей территории на муниципальном и региональном уровнях;
- получить Свидетельство организации – партнера конкурса.

По итогам конкурса в течение месяца заочным участникам рассылаются сертификаты участников и дипломы победителей.

Статьи о лучших образовательных практиках публикуются на сайте НЦ РАО РГППУ в [онлайн-энциклопедии «Лучшие практики среднего профессионального образования»](#). Информация о лучших практиках размещается на [интерактивной карте-навигаторе](#) на сайте НЦ РАО РГППУ. Лучшие статьи будут опубликованы в рецензируемом журнале [«Профессиональное образование и рынок труда»](#).

Стоимость участия

500 рублей – оплата оргвзноса за участие в конкурсе с целью возмещения организационных, экспертных расходов, расходов по сопровождению сайта;

250 рублей – за изготовление и пересылку бумажного диплома.

[ПОДАТЬ ЗАЯВКУ НА УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ](#)

Остались вопросы? Обращайтесь.

Андрюхина Людмила Михайловна, докт. филос. наук, проф., ученый секретарь НЦ РАО РГППУ – e-mail: ncrao@rsvpu.ru

Сенюгонева Наталия Анатольевна, докт. пед. наук, профессор кафедры профессиональной педагогики и психологии Института психолого-педагогического образования РГППУ – e-mail: profconkurs@mail.ru

ISSN 2307–4264

Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ 66–01095 от 27.12. 2012 г. выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Свердловской области.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
И РЫНОК ТРУДА**
№ 2 (41) 2020



УЧРЕДИТЕЛИ:

ГАПОУ СО «Уральский техникум «Рифей»

Ассоциация учреждений по содействию и развитию начального и среднего профессионального образования Свердловской области

Журнал выходит при поддержке Министерства образования и молодежной политики Свердловской области

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Биктуганов Юрий Иванович, кандидат педагогических наук, министр образования и молодежной политики Свердловской области, Екатеринбург

Вертиль Владимир Васильевич, кандидат экономических наук, директор Екатеринбургского экономико-технологического колледжа, Екатеринбург

Гайнеев Эдуард Робертович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологий профессионального обучения УГПУ им. И. Н. Ульянова, Ульяновск

Гузанов Борис Николаевич, доктор технических наук, заведующий кафедрой инженеринга и профессионального обучения в машиностроении и металлургии, РГППУ, Екатеринбург

Дорожкин Евгений Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, ректор РГППУ, Екатеринбург

Есенина Екатерина Юрьевна, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС при Президенте РФ, Москва

Зеер Эвальд Фридрихович, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии профессионального развития РГППУ, Екатеринбург

Зуев Валерий Михайлович, доктор экономических наук, профессор, Москва

Кислов Александр Геннадьевич, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, культурологии и искусствоведения РГППУ, Екатеринбург

Коковихин Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, директор Центра менеджмента и информационных технологий УрГЭУ, Екатеринбург

Кязимов Карл Гасанович, доктор педагогических наук, профессор Академии труда и социальных отношений, Москва

Некрасов Сергей Иванович, кандидат педагогических наук, член-корреспондент АПО, директор Каменск-Уральского агропромышленного техникума, Каменск-Уральский

Никитин Михаил Валентинович, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра исследований непрерывного образования Института стратегии развития образования РАО, Москва

Олейникова Ольга Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, директор Центра изучения проблем профессионального образования, Москва

Сыманюк Эльвира Эвальдовна, доктор психологических наук, профессор, директор Уральского гуманитарного института, зав. кафедрой общей и социальной психологии УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург

Чапаев Николай Кузьмич, доктор педагогических наук, профессор кафедры методологии профессионально-педагогического образования РГППУ, Екатеринбург

Адрес редакции и издателя:

620066, г. Екатеринбург,
ул. Студенческая, д. 4, кв. 16
+7 (343) 268–01–84,
e-mail: po-rt@bk.ru, www.po-rt.ru

Главный редактор: Александр Михайлович Вайнштейн

Зам. главного редактора: Марина Тюлькина

Дизайн, верстка: Олег Клещев

Помощник гл. редактора: Ирина Бандарчукене

Корректор Наталия Шевченко

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности 13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Периодичность: 4 номера в год

Тираж 650 экз.

Отпечатано в типографии ООО «АлтерПринт»,

620076, Екатеринбург, пер. Корейский, 6/2

Заказ № 853 от 25 мая 2020 года.

Подписано в печать 25 мая 2020 года.

Выход из печати 1 июня 2020 года.

Цена свободная. 16+

*Электронная версия журнала
размещается в Научной электронной
библиотеке (eLibrary.ru)
и включается в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)*

Содержание

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: АНАЛИЗ, МНЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ

Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю. Внезапное дистанционное обучение: первый месяц аврала	
Часть 1 (по результатам экспресс-исследования).....	6
Часть 2 (по результатам экспресс-опроса)	24
Воронина А. А. Некоторые правовые аспекты перехода на дистанционное обучение	34
Смирнов И. П. Дистанционные технологии — путь к самообразованию.....	37
Ходоровская А. Л. Перестать отрицать и начать учить онлайн.....	39
Кислов А. Г. Цифровой урок пандемии	42
Дудина М. Н. Образовательный процесс: таким, каким был, уже не будет	44
Белякова Е. Г. Онлайн-обучение: In statu nascendi.....	45
Никитин М. В. Становление новых форматов профессионального обучения в СПО: апрельские тезисы	47
Фоминых Е. А. Прыжок в онлайн: полет или падение?	49
Шмурыгина О. В. Образовательный процесс в условиях пандемии	51
Дикова В. В. Будущее уже наступило, или Педагог в режиме онлайн.....	53
Бугров А. С., Крепец И. В. Анализ результативности организации электронного обучения в системе среднего профессионального образования в период самоизоляции	55
Скрыпникова Н. Н. Будущее образования: тотальный дистант или тотальный отказ от него?	58
Аксенова Т. Г. Потенциал цифровых образовательных ресурсов для развития дистанционного обучения в СПО	60
Валитова Ю. О., Бауэр В. С. Подготовка ВКР в условиях дистанционного обучения.....	62
Гладышев Д. Е. Дистанционные технологии в преподавании общеобразовательных дисциплин в колледже.....	63
Головнев А. В. Дистанционное профессиональное образование в техникуме в условиях карантина.....	66
Горлушкина Н. Н., Филиппов Р. К. Размышления об организации обучения в режиме онлайн	68
Елпатова О. И. Повышение квалификации преподавателей для работы в условиях дистанционного обучения.....	69

Игонина Е. В. О педагоге как главном элементе в системе электронного образования	70
Исхаков Р. Х. Цифровая дидактическая стена	72
Камарова Т. А. Признаки прекаризации в условиях пандемии	74
Осипов П. Н. «Вирусная» цифровизация и ее последствия	75
Перминова Т. А. Организация образовательного процесса в режиме онлайн по дисциплине «Литература»	77
Маскина О. Г., Чучкалова Е. И. Дистант: полет нормальный!	80
Сергеева М. Г. Использование ЭОС вуза во время режима самоизоляции	82
Ломовцева Н. В., Заречнева К. М. Технологии для перехода к онлайн-обучению	83
Пеша А. В. Развитие надпрофессиональных компетенций студентов в новой онлайн-реальности 2020 года	85
Сидорова Л. В., Крупская Ю. В. Плюсы, минусы и перспективы онлайн-образования	87
Ушакова О. А. О коммуникации, видеоуроках и проблемах педагогов	88

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Вертиль В. В. Концептуальная модель управления развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации	90
Волов В. Т., Волохин Е. А., Волохин А. В. Функциональные особенности непрерывного профессионального образования в условиях модернизации и реформирования (на примере нефтегазовой промышленности Удмуртской Республики)	97
Никитин М. В. Становление мастера производственного обучения как работника интеллектуального труда СПО: понятийный аппарат, механизмы, критерии	102
Осипов П. Н., Ирисметова И. И. Наставничество как объект научных исследований	109
Ронжина Н. В. Роль универсальной компетенции «системное и критическое мышление» в формировании профессионального мышления	116
Третьякова В. С. Исследование рынка труда — вектор прогнозирования профессионального будущего студенческой молодежи	122
Уткина Н. А. Игры живого действия в практике профессионального образования	133
Шмурыгина О. В., Сартакова Е. В. Применение принципов ECVET для формирования индивидуальных образовательных траекторий в контексте географической мобильности	137

Contents

DISTANCE LEARNING: ANALYSIS, OPINION, JUDGMENT

Blinov V. I., Sergeev I. S., Esenina E. U. Sudden distance learning: the first month of emergency (based on the results of an express study and an express survey)	6
Voronina A. A. Some Legal Aspects of Transition to Distance Learning	34
Smirnov I. P. Distance Learning Technologies – a Way to Self-education	37
Khodorovskaya A. L. Stop Denying and Start Teaching Online.....	39
Kislov A. G. Digital Lesson of Pandemic.....	42
Dudina M. N. Educational Process: Won't Be the Same.....	44
Beliakova E. G. Online Education: In Statu Nascendi.....	45
Nikitin M. V. Formation of New Vocational Training Formats in SPE: April Thesis.....	47
Fominykh E. A. A Leap into Online: flight or fall?	49
Smurygina O. V. Educational Process During Pandemic	51
Dikova V. V. The Future is Here, or an Online Teacher	53
Bugrov A. S., Krepets I. V. Analysis of Provision of E-learning Performance of Secondary Vocational Education During Self-isolation	55
Scrypnikova N. N. The Future of Education: Total Distance Learning or Total Abandonment of It.....	58
Aksyonova T. G. Potential of Digital Educational Resources for the Development of Distance Learning in SPE	60
Valitova J. O., Bauer V. S. Preparation of VKR in Circumstances of Distance Learning.....	62
Gladyshev D. E. Distance Technologies in the Teaching of General Subjects in College	63
Golovnev A. V. Distance Vocational Education in Technical School under Quarantine	66
Gorlushkina N. N., Filippov R. K. Reflection on Provision of Education Online .	68
Elpatova O. I. Teachers' Skills Development For Work in the Conditions of Distance Learning	69
Igonina E. V. About The Teacher As The Main Element in The Electronic Education System	70
Iskhakov R. K. Digital Didactic Wall.....	72

Kamarova T. A. Signs of Precarization During Pandemic	74
Osipov P. N. “Viral” Digitalization of Education and its Consequences.....	75
Perminova T. A. Provision of Educational Progress Online in the subject “Literature”	77
Maskina O. G., Chuchkaluva E. I. Distant: Mission is Possible	80
Sergeeva M. G. The Use of Electronic Document Management Systems during Self-isolation	82
Lomovtseva N. V., Sarechneva K. M. Technologies for Transition for Online Education.....	83
Pesha A. V. The Development of Soft Skills of Students in the New Online Reality of 2020	85
Sidorova L. V., Krupskaya J. V. Pros, Cons and Prospects of Online Education	87
Ushakova O. A. About Communication, Video Lessons and Problems of Teachers.....	88

THEORY AND PRACTIC OF VOCATIONAL EDUCATION AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Vertil V. V. Concept Model of the Professional Education Institution Compatibility Development and Management	90
Volov V. T., Volohin E. A., Volohin A. V. Functional Features of Continuing Professional Education in the Context of Modernization and Reform (on the Example of the Oil and Gas Industry of the Udmurt Republic)	97
Nikitin M. V. Becoming a Master of Vocational Training as an Intellectual Work Worker of Secondary Vocational Education: Conceptual Apparatus, Mechanisms, Criteria	102
Osipov P. N. Irismetova I. I. Mentoring as an Object of Scientific Research	109
Ronzhina N. V. Role of Universal Competency “Systemic and Critical Thinking” in Forming Professional Thinking	116
Tretyakova V. S. A Study of the Labor Market – a Vector of Forecasting of the Future Professional Student Youth	122
Utkina N. A. Application of Game Technologies in the Practice of Professional Education.....	133
Shmurygina O. V., Sartakova E. V. Application of ECVET principles for the formation of individual educational paths in the context of geographical mobility.....	137

Внезапное дистанционное обучение: первый месяц аврала



БЛИНОВ
Владимир Игоревич,
доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС, Москва



СЕРГЕЕВ
Игорь Станиславович,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС, Москва



ЕСЕНИНА
Екатерина Юрьевна,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС, Москва

Аннотация

В статье представлены результаты экспресс-исследования, проведенного Научно-исследовательским центром профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС по данным об особенностях организации онлайн-обучения в системе СПО, полученным в течение первых месяцев борьбы с пандемией коронавируса. В дальнейшем полученные выводы могут быть использованы в процессе цифровой трансформации профессионального образования, создания условий для совершенствования цифровых платформ обучения, реализации дистанционного обучения в профессиональных образовательных организациях и снятия препятствующих этому барьеров

Ключевые слова:

цифровая дидактика, цифровая трансформация СПО, онлайн-курсы, дистанционное обучение

Часть 1 (по результатам экспресс-исследования)

Сложившуюся в конце марта — апреле 2020 года уникальную ситуацию можно без какой-либо натяжки считать естественным экспериментом. Неожиданный и вместе с тем бесценный опыт, который предоставил нам вынужденный переход на дистанционное обучение в условиях борьбы с пандемией, невозможно было не сделать предметом исследования. Различные организации занялись изучением, с одной стороны, готовности педагогических коллективов к реализации онлайн-обучения в дистанционной форме, с другой — педагогических возможностей и ограничений самого дистанционного обучения на разных уровнях образования. Что касается уровня СПО, то эти исследовательские задачи взяли на себя, в федеральном масштабе, специалисты Научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС — авторы этой статьи.

Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю. Внезапное дистанционное обучение: первый месяц аврала (по результатам экспресс-исследования и экспресс-опроса): в 2 ч. // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 6–33. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10201.

Исследование включало в себя три блока:

- 1) платформы, используемые для организации дистанционного обучения по программам СПО в профессиональных образовательных организациях (далее — ПОО);
- 2) условия, созданные в ПОО для реализации дистанционного обучения (эта часть исследовательской программы была для нас основной);
- 3) барьеры, препятствующие полноценной организации дистанционного обучения в профессиональных образовательных организациях.

Блок 1. Используемые платформы

Методика. Исследование по данному блоку проводилось дифференцированно, с учетом специфики образовательных программ СПО. В одном из вопросов респондентам предлагалось оценить, какие платформы или другие средства используются ими в качестве базовых для реализации *общеобразовательных* дисциплин, в другом — для реализации предметов *общепрофессионального и профессионального* циклов. В качестве одного из вариантов ответа предлагался следующий: «Платформы как таковые не используются или используются как вспомогательное средство обучения. В качестве основного средства обучения используются неплатформенные решения (Skype, Zoom, социальные сети, мессенджеры, инструменты Google, электронная почта и др., а также отдельные MOOK — массовые открытые онлайн-курсы)».

Результаты исследования по блоку 1 (по данным на 17 апреля 2020 г.) представлены на рис. 1–2.

Очевидно, что организация дистанционного обучения возможна самыми различными способами. В то же время базовых методологических подходов здесь существует только три. Первый — реализация дистанционного обучения на основе единой (в рамках ПОО, а возможно, и всего региона) платформы. При этом сама платформа может быть как разработана специально для данного колледжа или региона, так и использована (адаптирована) из числа уже имеющихся на рынке образовательных платформ. Рассматриваемый подход является оптимальным, поскольку позволяет не только обеспечить единые методические подходы к структурированию учебного содержания, организации закрепления и оценивания, обеспечению учебной мотивации студентов и т. д., но и комплексно решить сопутствующие организационно-педагогические вопросы в масштабах всего колледжа (контроль учебной активности студентов, управленческий мониторинг их учебной успешности, организация обучения по индивидуальным учебным планам и т. д.).

Второй подход предполагает, что обучение по тому или иному курсу осуществляется с использованием массовых открытых онлайн-курсов (MOOKов), разработанных в других организациях (например, в том или ином вузе) и подходящих по тематике. Организация обучения на основе MOOKов не позволяет полноценно встроить организационно-педагогическую составляющую дистанционного обучения, но при грамотном подборе курсов обеспечивает высокий методический уровень преподавания. К сожалению, в ситуации СПО проблемой остается именно подбор курсов: русскоязычных MOOKов, целостно перекрывающих те или

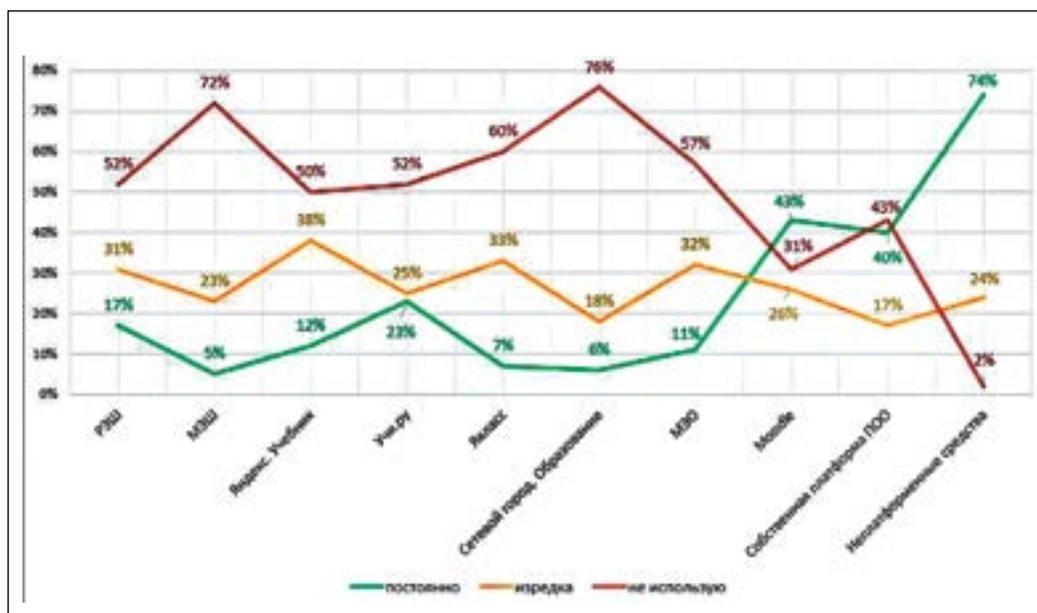


Рис. 1. Платформы, используемые в ПОО в качестве базовых для реализации общеобразовательных дисциплин

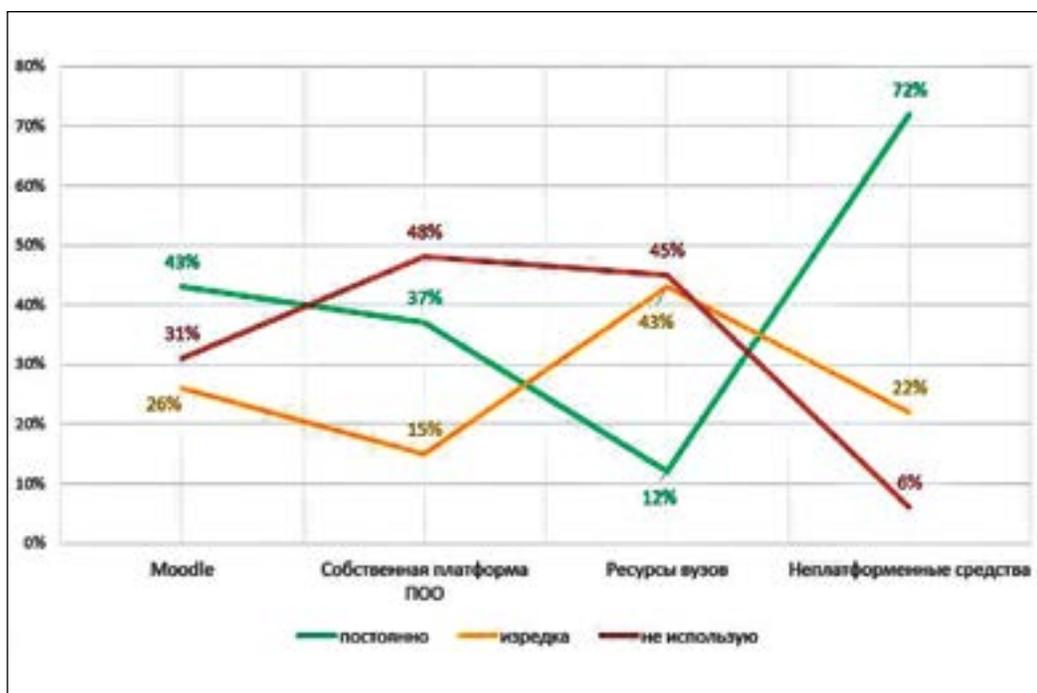


Рис. 2. Платформы, используемые в ПОО в качестве базовых для реализации предметов общепрофессионального и профессионального циклов

иные учебные дисциплины СПО, не так уж и много, а те, которые есть, часто заточены на достижение образовательных результатов иного уровня и типа. По этой причине данный подход остается в системе СПО наиболее экзотическим (как видно из рис. 2, «ресурсы вузов» используются для дистанционного обучения по программам СПО в наименьшей степени).

Наконец, третий подход исходит из того, что нет ни единой образовательной платформы, ни доступных готовых онлайн-курсов — в этом случае каждый преподаватель разрабатывает свой собственный онлайн-курс «на коленке», используя любые известные ему ИКТ-средства, доступные методические рекомендации и свой собственный педагогический опыт. Как следует из рис. 1–2, после введения всеобщего дистанционного обучения в условиях самоизоляции именно такой подход используется в системе СПО в массовом порядке. Налицо доминирование «неплатформенных средств», причем не только в общепрофессиональном и профессиональном циклах (чего можно было ожидать), но и в преподавании общеобразовательных дисциплин. Последнее можно объяснить как профильной направленностью общеобразовательных предметов в СПО, что не позволяет использовать школьные платформы (и тогда это хорошо), так и слабым пониманием педагогами тех возможностей, которые заложены в этих платформах (что уже не очень хорошо). Очевидно, здесь требуются дополнительные исследования.

Среди используемых образовательных платформ ожидаемо доминирует Moodle, что определяется целым комплексом факторов (бесплатный доступ, многофункциональность, достаточно удобный пользовательский интерфейс, наличие большого количества методических рекомендаций, уже имеющийся у многих преподавателей соответствующий опыт, которым можно обмениваться, и т. д.). Оказывается, что Moodle одинаково хорош для всех типов учебных курсов — как профессиональных, так и общеобразовательных; в обоих случаях «постоянно» используют эту платформу 43% респондентов, «изредка» — 26%. Совпадение цифр на рис. 1 и 2 косвенно указывает на то, что значительное количество ПОО используют Moodle как единую платформу для организации онлайн-обучения в масштабах всего колледжа (техникума), а не просто для разработки отдельных онлайн-курсов отдельными педагогами.

Несколько меньшая доля респондентов указала на постоянное или эпизодическое использование «собственной платформы ПОО». Ограниченность рамок опросника пока не позволяет понять, насколько эти платформы функциональны, обеспечивают ли они необходимый методический уровень (имея в себе, например, инструменты корректирующего оценивания, встроенного в этап закрепления; средства организации виртуальных практических работ и т. д.) либо выступают исключительно технической организационно-управленческой оболочкой — тут также требуется дополнительное исследование.

Обобщая результаты по блоку 1, еще раз отметим: в настоящее время дистанционное обучение в системе СПО осуществляется в основном с использованием разрозненных, неплатформенных средств, что остро ставит вопрос о дидактическом качестве подобного образовательного процесса. К этому вопросу мы еще вернемся в данной статье.

Блок 2. Условия, созданные в профессиональных образовательных организациях для реализации дистанционного обучения по программам СПО

Методика. Респондентам предлагалось оценить созданные условия по пяти направлениям.

Организационно-правовые условия, созданные в ПОО, — наличие локальных нормативно-правовых актов, необходимых для перевода на дистанционное обучение, в части:

- создания рабочей группы по организации и реализации дистанционного обучения по программам СПО;
- создания (наделения полномочиями имеющегося) структурного подразделения, реализующего онлайн-обучение, либо назначения должностного лица, ответственного за организацию и внедрение онлайн-обучения;
- оплаты труда педагогов за разработку онлайн-курсов;
- оплаты труда педагогов за реализацию дистанционного обучения;
- режима работы студентов в условиях дистанционного обучения;
- экспресс-повышения квалификации педагогов в области онлайн-обучения;
- регламента работы ИТ-специалистов по участию в подготовке онлайн-курсов и сопровождению онлайн-обучения;
- экспертизы, тестирования, апробации, внедрения онлайн-курсов.

Каждая из обозначенных позиций оценивалась респондентами отдельно от других и рассматривалась как показатель в рамках критерия «организационно-правовые условия». По каждому из показателей респонденты могли выбрать один из пяти вариантов ответа, оценивая степень продвижения в решении соответствующей задачи за прошедшую неделю: «продвижения не было»; «небольшое продвижение»; «существенное продвижение»; «задача была полностью решена», а также «задача была полностью решена ранее (до введения режима самоизоляции)».

Аналогичный подход был использован и по следующим четырем направлениям.

Организационно-методические условия — наличие учебно-методической документации в ПОО, в том числе:

- перечень дисциплин, курсов, модулей, подлежащих переводу на онлайн-обучение;
- организационно-методические требования к структуре онлайн-курсов;
- формирование рабочих подгрупп по разработке онлайн-курса и плана (дорожной карты) его разработки и внедрения (по предметам);
- наличие рабочих программ онлайн-курсов;
- наличие электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК) / электронных образовательных ресурсов (ЭОР) / онлайн-курсов, готовых к использованию.

Организационно-технические условия, созданные в ПОО:

- выбрана платформа/платформы (либо организация — разработчик платформы) либо другой способ организации дистанционного обучения без использования платформы;

- параметры скоростного интернета достаточны для бесперебойной организации дистанционного обучения;
- параметры используемого сервера (используемых серверов) достаточны для бесперебойной организации дистанционного обучения;
- по всем общепрофессиональным дисциплинам созданы и используются онлайн-курсы в дистанционном учебном процессе;
- по всем междисциплинарным курсам созданы и используются онлайн-курсы в дистанционном учебном процессе;
- практическая часть обучения переведена в дистанционный режим.

Условия использования дистанционных технологий студентами:

- осуществляется хронометраж жизни студента;
- все студенты обеспечены компьютерами (ноутбуками, планшетами, другими устройствами, полностью подходящими для онлайн-обучения) с выходом в скоростной интернет;
- наличие эффективно работающей обратной связи со студентами по вопросам обучения;
- наличие эффективно работающей обратной связи с родителями студентов по вопросам обучения;
- наличие информации об основных трудностях студентов при переходе на дистанционное обучение.

Готовность педагогического коллектива к внедрению онлайн-режима:

- наличие информации об основных трудностях педагогов при использовании онлайн-технологий;
- информационно-технологическая подготовленность педагогов к реализации дистанционного обучения;
- психолого-педагогическая подготовленность педагогов к реализации дистанционного обучения;
- наличие групповых чатов для педагогов по вопросам организации и реализации дистанционного обучения.

Результаты. Анализ полученных ответов позволил дифференцировать весь массив задач, отраженных в показателях, на несколько групп: решенные ранее (до начала самоизоляции); решенные на протяжении первой недели после введения дистанционного обучения; решенные частично; в основном нерешенные. При этом необходимо учитывать, что на момент введения самоизоляции ни педагоги, работающие по программам СПО, ни профессиональные образовательные организации в целом не обязаны были быть готовыми к всеобщему дистанционному обучению. Эта задача не ставилась перед ними ни в одном из документов, определяющих приоритеты стратегического развития, и не могла быть предугадана.

Как показали полученные данные, до начала самоизоляции в значительной степени было решено лишь несколько задач (на что указывают от одной четверти до одной трети респондентов):

- созданы рабочие группы по организации дистанционного обучения и образованы соответствующие подразделения (либо назначены ответственные);
- выбрана платформа или другой способ организации онлайн-обучения;
- обеспечены необходимые параметры интернета и серверов, необходимых для реализации онлайн-обучения.

В оставшейся части ПОО эти задачи были успешно решены в первую неделю самоизоляции.

Что касается остальных задач, то на момент перехода на всеобщее дистанционное обучение стартовые позиции по ним оказались значительно ниже. Тем не менее за первые две недели реализации дистанционного обучения в большинстве ПОО в экстренном порядке был осуществлен еще ряд шагов, не требующих больших ресурсных и временных затрат:

- разработаны регламенты, определяющие режим работы студентов в рамках онлайн-обучения;
- сформирован перечень дисциплин, курсов, модулей, подлежащих переводу на онлайн-обучение;
- созданы линии обратной связи со студентами по вопросам дистанционного обучения;
- организован мониторинг основных трудностей студентов и педагогов в онлайн-обучении;
- созданы групповые ресурсы (чаты) для профессионального общения педагогов.

Однако основная часть задач, подлежащих решению для организации полноценного дистанционного обучения, оценивалась респондентами как решенная частично («существенное» или «небольшое» продвижение с начала самоизоляции), в том числе:

- формирование планов экспресс-повышения квалификации педагогов в области онлайн-обучения;
- создание комплекса учебно-методической документации: требований к структуре онлайн-курсов; дорожных карт по разработке и внедрению онлайн-курсов; рабочих программ онлайн-курсов (однако по этой позиции примерно треть респондентов отметили лишь незначительное продвижение или полное его отсутствие);
- создание самих онлайн-курсов (либо неких иных сущностей, носящих суррогатный характер и называемых онлайн-курсами): 26% респондентов — «задача полностью решена на протяжении прошедшей недели» (!); 38% респондентов — «существенное продвижение»; 20% — «небольшое продвижение». Заметим попутно, что о «полном решении задачи до начала самоизоляции» говорят 7% респондентов;
- в дистанционный режим переводится практическая часть обучения (на «полное решение» задачи указывает одна треть респондентов, что не может вызывать сомнений — об этом далее);
- студенты обеспечиваются необходимым для дистанционного обучения оборудованием;
- организуются линии обратной связи с родителями по вопросам дистанционного обучения;
- выявляются основные трудности педагогов при организации дистанционного обучения;
- ведется работа по повышению готовности преподавателей к организации онлайн-обучения: информационно-технологической готовности (на нерешенность этой задачи указывают 19% респондентов) и мотивационно-психологической готовности (28%).

Наконец, еще одна группа условий может быть квалифицирована как критическая — по ней доля респондентов, отметивших минимальное или нулевое продвижение, максимальна (от одной трети до половины опрошенных). Примечательно, что все эти условия относятся к одному и тому же направлению — «организационно-правовые условия». В числе таких критических точек:

- оплата труда педагогов по разработке онлайн-курсов (отметили, что «задача полностью решена», лишь 41% опрошенных);
- оплата труда педагогов по реализации дистанционного обучения («задача полностью решена» — 48%);
- экспертиза качества подготовленных онлайн-курсов и всей системы онлайн-обучения в ПОО («задача полностью решена» — 30% респондентов, «продвижения не было» — 27%).

Обратим внимание на последний показатель. Он говорит о том, что во множестве ПОО не осуществляется никакой, даже самой примитивной, оценки качества разрабатываемых онлайн-курсов, электронных образовательных ресурсов и других элементов системы дистанционного обучения. Что, в общем, и не удивительно: до поры до времени этот аспект был удивительным образом забыт в стратегических проектах и программах, методических рекомендациях и иных подобных документах; когда же началось авральное введение дистанционного обучения, стало попросту не до того. Что из этого следует? Достаточно тревожный момент: де-факто под названием «онлайн-курсов» во многих случаях могут реализовываться «дидактические суррогаты», может быть и обеспечивающие видимость занятости педагога и студента, но не дающие заметных педагогических результатов. Или все-таки дающие? Увы, этого не знает никто¹.

Второй этап исследования по блоку 2. После двух циклов опроса появилась возможность сопоставить ответы, полученные в разные периоды времени. Соответствующие выборки на диаграммах (рис. 3–7) обозначены как «первая неделя» и «вторая неделя». Эти обозначения надо воспринимать с долей условности, поскольку ответы, полученные от «выборки первой недели», на практике поступали в течение почти двух недель (на протяжении первой половины апреля 2020 г.), от выборки второй недели — на протяжении последующих полутора недель (до 25.04.2020). Тем не менее полученные данные позволили в ряде случаев определить динамику адаптации или, напротив, дезадаптации системы СПО в процессе перехода на дистанционное обучение.

Результаты сравнения данных, полученных по выборкам «первой недели» и «второй недели», представлены на рис. 3–7. Не вдаваясь в детали математической обработки результатов, отметим, что количественное

¹ По нашим наблюдениям, полноценные онлайн-курсы в системе СПО сейчас не реализуются практически нигде — потому что они не были созданы. Это же подтверждают данные о доминировании в дистанционном обучении по программам СПО «неплатформенных решений», о чем было сказано в контексте анализа результатов по блоку 1. В большинстве случаев дистанционное обучение организовано наподобие традиционной самостоятельной работы студентов, разве что в «оцифрованной» форме. Однако содержание и логика работы очень похожи на «доцифрованную» самостоятельную работу и по этой причине совершенно не способны компенсировать отсутствующие аудиторные формы учебной деятельности. И это несмотря на титанические усилия педагогических кадров СПО по переходу на новую форму работы!



Рис. 3. Оценка сформированности организационно-правовых условий перехода на дистанционное обучение



Рис. 4. Оценка сформированности организационно-методических условий перехода на дистанционное обучение

значение каждого показателя могло меняться в интервале от 0 до 3. При этом минимальное значение (0) означало бы, что все респонденты выбрали ответ «Продвижения за прошедшую неделю не было»; максимальное значение (3) соответствовало выбору ответа «За прошедшую неделю задача была полностью решена». Расхождения между результатами двух выборок («первой недели» и «второй недели») в пределах $\pm 0,2$ не являются значимыми, поскольку находятся в пределах допустимой погреш-

ности. Более существенные расхождения могут рассматриваться как *показатели роста или снижения субъективной напряженности, вызванной остротой той или иной проблемы*. Если оценка по результатам «второй недели» заметно понизилась, то ощущение напряженности возросло (на рис. 3–7: зеленая линия ниже красной). И наоборот.

Рассмотрим динамику адаптации ПОО к переходу на дистанционное обучение по пяти направлениям исследования, обозначенным ранее.

Организационно-правовые условия, степень сформированности которых предлагалось оценить респондентам, представлены на рис. 3.

Изменения в субъективной оценке «продвижения» по созданию условий между «группой первой недели» и «группой второй недели» незначительны. Как увидим далее, данный вывод можно отнести и к четырем остальным группам условий. Это свидетельствует прежде всего об отсутствии объективного продвижения в реализации дистанционного обучения на протяжении второй недели. По-видимому, все возможные оперативные действия были предприняты в ПОО уже на первой неделе; дальнейший процесс адаптации к условиям дистанционного обучения столкнулся с задачами, которые невозможно решить «на скорую руку». Кроме того, у нас существует и дополнительная гипотеза, объясняющая это положение с психологических позиций: начиная со второй-третьей недели работы объективное продвижение нивелируется ощущением утомления в ситуации высоконапряженной деятельности и пониманием того, что проблемы глубже, чем казались на первой неделе, а значит, и реальное продвижение меньше, чем казалось. (Эта гипотеза будет обоснована далее.)

Анализируя данные, полученные непосредственно по направлению «Организационно-правовые условия», нетрудно заметить, что ни по одной позиции субъективно ощущаемая психологическая напряженность не снизилась (не вышла «вниз» за пределы допустимой погрешности). В то же время по трем показателям напряженность возросла (помечено розовым фоном на рис. 3). Эти позиции можно сформулировать в виде трех «острых вопросов», на которые пока нет адекватного ответа во многих колледжах:

- 1) «Кто именно отвечает у нас в ПОО за реализацию дистанционного обучения, каковы его обязанности и полномочия?!»
- 2) «Как оплачивать педагогам разработку онлайн-курсов?!»
- 3) «Как повышать квалификацию педагогов в области дистанционного обучения в сложившихся условиях?!»

На рис. 4 представлена диаграмма, иллюстрирующая оценку респондентами *организационно-методических условий*, созданных в ПОО для перехода на дистанционное обучение во время самоизоляции.

Так же как и в предыдущем случае, ни по одному показателю субъективная оценка психологической напряженности на протяжении апреля 2020 года не снизилась. В то же время по одной из позиций напряженность возросла, что можно сформулировать в виде «острого вопроса»: «Так какие же именно элементы ОПОП мы в итоге переводим / должны перевести / можем перевести на дистанционную форму обучения?!»



Рис. 5. Оценка сформированности организационно-технических условий перехода на дистанционное обучение



Рис. 6. Оценка сформированности условий использования студентами дистанционных технологий обучения

Очевидно, что на практике существует расхождение между «должны» и «можем». Уже первый опыт работы системы СПО в условиях дистанционного обучения показал, что перечень разделов, подлежащих переводу на онлайн-обучение, должен быть пересмотрен (в сторону сокращения). Но допустимо ли это? И как это сделать? И как потом нам с этим быть?.. Это вопросы, на которые наши колледжи не получили своевременного и четкого ответа.

Организационно-технические условия с точки зрения оценки их сформированности в ПОО представлены на рис. 5.

В данном случае мы видим как минимум один показатель, по которому субъективно-психологическое ощущение напряженности снизилось (расхождение между оценками первой и второй выборок хотя и небольшое, но все же за пределами допустимой погрешности). Что же это за показатель? На рис. 2 он помечен светло-зеленым фоном: «Параметры используемого сервера (используемых серверов) достаточны для бесперебойной организации дистанционного обучения». Вряд ли за неделю какое-то количество колледжей сумело закупить и ввести в эксплуатацию новые серверы или осуществить серьезный апгрейд существующих. Скорее всего, произошли изменения в осознании ситуации, которые можно выразить следующей формулой: «Технические проблемы не настолько страшны, как это казалось нам в первые дни». В конце концов, дистанционный учебный процесс можно адаптировать под имеющиеся технические возможности. Но можно ли его «настроить» на освоение всего набора профессиональных умений и компетенций, заданных ФГОС СПО?

Скорее всего, ответ на этот последний вопрос будет отрицательным. Это подтверждается тем, что по одной из позиций в рамках рассматриваемой группы условий ощущение напряженности возросло, и это направление — практическая часть обучения. Напряженность в этой области можно сформулировать в виде «острого вопроса»: «Так что же нам делать с практикой в условиях перехода на дистанционное обучение?» Этот вопрос на вебинарах, в чатах, на профессиональных форумах и сообществах на протяжении всего апреля задавали постоянно. По-видимому, у части педагогического сообщества какое-то время сохранялось несколько наивное представление о том, что где-то (у кого-то) существует некое чудодейственное решение, позволяющее полноценно организовать дистанционную практику, обеспечивающую «удаленную работу студентов за станками» (как сформулировал один из мастеров производственного обучения). Увы, такого решения нет и быть не может. Полноценная производственная практика не может быть организована даже в том случае, если каждого студента снабдить на дому обширным комплексом профессиональных тренажеров и симуляторов.

Далее, на рис. 6, представлены данные, характеризующие оценку респондентами следующей группы условий, а именно *условия эффективного использования дистанционных технологий студентами*, обучающимися по программам СПО.

Никаких неожиданностей: ни по одной позиции ощущение напряженности не снизилось. В то же время по двум позициям напряженность существенно (на 0,5 балла) возросла. Это можно сформулировать в виде «острых вопросов»:

– «Так что же нам делать со студентами, у которых так и не появилось собственных удаленных устройств, подключенных к интернету, и/или других условий для нормального дистанционного обучения?»

– «Как именно осуществлять коммуникацию со студентами в ситуации дистанционного обучения, в том числе когда они уклоняются от этой коммуникации?»

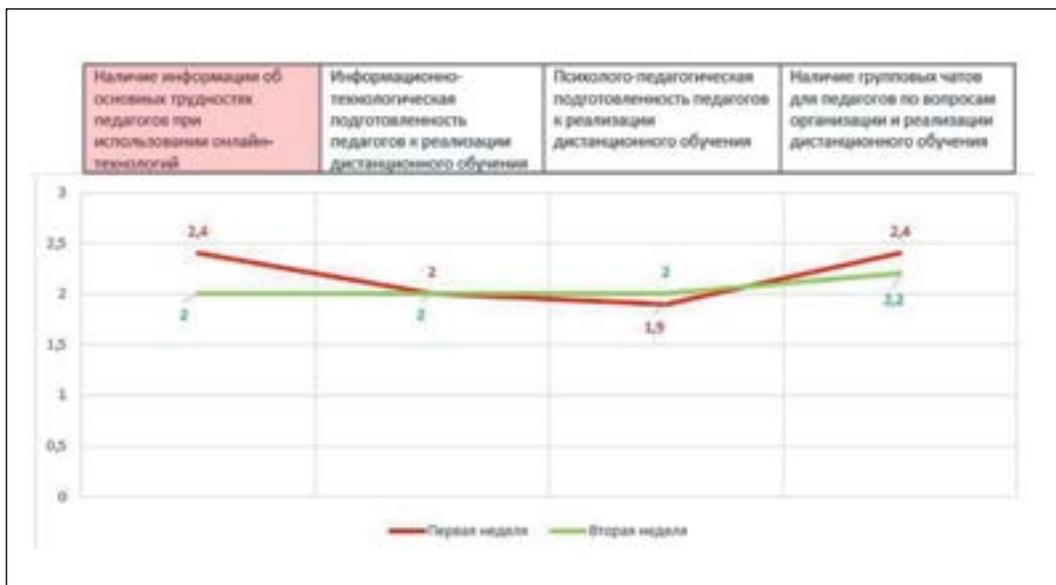


Рис. 7. Оценка готовности педагогического коллектива к переходу на дистанционное обучение

В целом по «студенческому» направлению заметен несколько больший рост напряженности, чем по остальным группам созданных условий. Налицо субъективное ощущение нарастающей проблемности. Для объяснения этого можно выдвинуть несколько взаимодополняющих рабочих гипотез. Во-первых, преподаватели, осваивая средства онлайн-обучения, постепенно осознают возможные масштабы имитации (обмана, списывания) со стороны недобросовестных студентов. Во-вторых, учебная активность студентов начинает снижаться по мере того, как проходит мотивирующий «эффект новизны» и все больше начинают требоваться навыки систематической учебной работы, самодисциплины, самопринуждения. В-третьих, на протяжении первого месяца самоизоляции неизбежно менялся фактор родительского участия (снижение контролирующей активности родителей из-за утомления и потери интереса, повышение внутрисемейной конфликтности как реакция на затянувшееся совместное затворничество и т. д.).

На завершающем этот цикл рис. 7 представлена оценка респондентами готовности педагогических коллективов ПОО к переходу на дистанционное обучение.

И вновь, как мы видим на диаграмме, ни по одному из показателей ощущение напряженности не снизилось. В то же время по одной позиции напряженность возросла, что можно сформулировать в виде «острого вопроса»: «Мы не можем понять, где именно у нас болит?!»

Как показывают многочисленные беседы авторов этой статьи с педагогами-практиками, проблема конкретизируется примерно так: «Мы в целом готовы к введению онлайн-обучения — как содержательно, так и психологически. Тем не менее мы и наши коллеги испытываем очень

серьезные проблемы, сути которых не можем до конца понять. А возможно, что на самом деле мы их понимаем, но не имеем смелости или честности открыто признать, рискуя проявить неполиткорректность. Возможно, что это совсем не проблемы нашего конкретного колледжа (техникума), а органическая непригодность дистанционного обучения к решению педагогических задач, которые перед нами стоят. Но чем дальше, тем меньше мы хотим об этом говорить».

Представленные выше рабочие гипотезы и промежуточные выводы были подтверждены и уточнены в результате анализа, проведенного в рамках следующего блока исследования.

Блок 3. Барьеры, препятствующие реализации онлайн-обучения в ПОО

Методика. Респондентам предлагалось оценить значимость и остроту следующих препятствий, которые затрудняют полноценную реализацию дистанционного обучения по программам СПО в их ПОО:

- дефицит нормативно-правового обеспечения на федеральном уровне;
- дефицит нормативно-правового обеспечения на региональном уровне;
- дефицит локальной нормативной базы ПОО;
- отсутствие методических рекомендаций по переводу ПОО на дистанционное обучение;
- неготовность (части) педагогов к продуктивной работе в режиме дистанционного обучения;
- неспособность (части) студентов к продуктивному самостоятельному обучению в дистанте;
- непонимание со стороны родителей студентов;
- технические проблемы (слабый интернет, перегрузка сервера и/или платформ онлайн-обучения и т. д.);
- отсутствие заранее подготовленных онлайн-курсов по предметам общепрофессионального и профессионального циклов;
- общий дефицит времени;
- хаотичность и дезорганизация в управлении процессом перехода на дистанционное обучение;
- дефицит материально-технической базы.

По каждому из показателей респонденты могли выбрать один из пяти вариантов ответа, оценивая значимость соответствующего препятствия, а именно: «препятствие отсутствует»; «незначительное препятствие»; «существенное препятствие»; «острое препятствие»; «непреодолимое препятствие». Для обработки результатов каждой из пяти возможных оценок был присвоен соответствующий балл — от 1 («препятствие отсутствует») до 5 («непреодолимое препятствие»).

Результаты. В целом по итогам первой недели дистанционного обучения отношение респондентов к препятствиям было достаточно бодрым и оптимистичным. Большинство препятствий отнесены ими к категории «незначительных», ответ «непреодолимое препятствие» встречается в единичных анкетах.

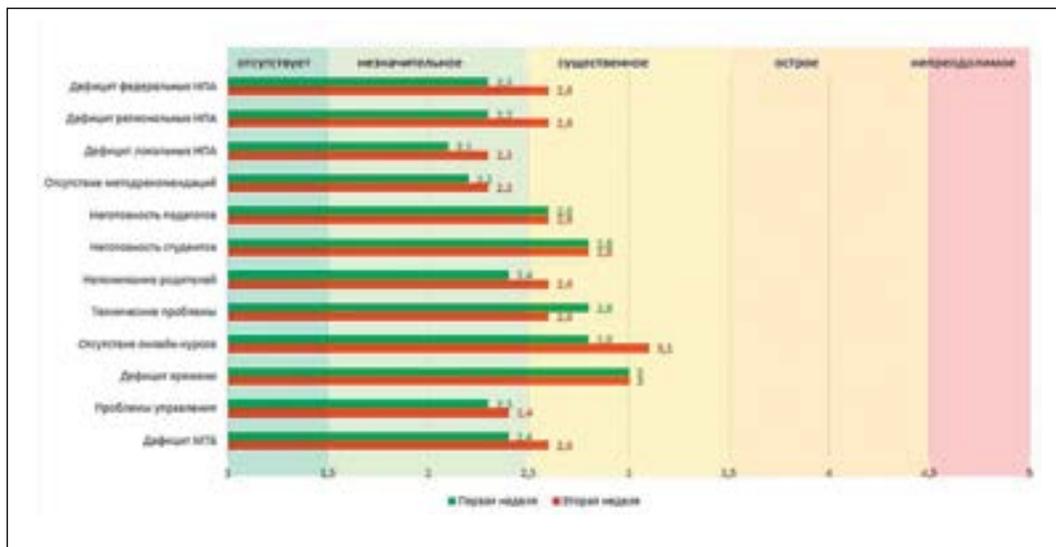


Рис. 8. Оценка значимости препятствий при переходе на дистанционное обучение

Наибольшую долю ответов «непреодолимое препятствие» получили:

- технические проблемы (слабый интернет, перегрузка сервера и/или платформ онлайн-обучения и т.д.) — 7% респондентов;
- общий дефицит времени — 7%;
- дефицит материально-технической базы — 5%.

Эти же три проблемы набрали наибольшее количество отметок «острая» и «непреодолимая».

Следующие по остроте проблемы связаны с «человеческим фактором»: неготовность студентов (60% отметили эту проблему как существенную, острую или непреодолимую) и неготовность педагогов к эффективной работе в условиях дистанционного обучения (соответственно 51%).

Две проблемы ощущаются респондентами как наименее острые. Это дефицит локальной нормативной базы и отсутствие методических рекомендаций по переходу на дистанционное обучение. Доля респондентов, отметивших их как существенные, острые или непреодолимые, составила соответственно 26% и 32%.

Второй этап исследования по блоку 3. На рис. 8 представлены сводные данные, полученные в результате сравнительной оценки респондентами «первой недели» и «второй недели» трудностей, препятствующих полноценному введению дистанционного обучения по программам СПО. Как и на рис. 3–7, превышение красного столбика над зеленым означает рост субъективной напряженности: группа «второй недели» оценила препятствие как более значимое и острое, чем группа «первой недели». И наоборот: превышение зеленого столбика над красным свидетельствует о том, что ощущение напряженности по данному показателю снизилось.

Нетрудно заметить, что субъективная оценка значимости препятствий респондентами возросла. Это, повторимся, подтверждает выводы, сделанные на основе анализа данных по предыдущему блоку исследова-

ния. По существу, это означает следующее: чем глубже и обстоятельнее погружение педагогических коллективов ПОО в режим дистанционного обучения, тем ярче выявляются и отчетливее осознаются все новые и новые проблемные нюансы.

Как видно из рис. 8, по одному препятствию субъективное ощущение остроты снизилось. Это технические проблемы («слабый интернет, перегрузка сервера и/или платформ онлайн-обучения и т. д.»), что коррелирует с представленными выше выводами по второму блоку. По мере погружения в дистанционную форму организации образовательного процесса укрепляется общее понимание, что дидактические ограничения и трудности более существенны, нежели технические сложности.

Наиболее заметно повысилось субъективное ощущение остроты по двум группам препятствий. Первое из них — *дефицит нормативно-правового обеспечения (федерального, регионального)*. Следует заметить, что в первую неделю введения самоизоляции на вебинарах, проводимых федеральными организациями по вопросам дистанционного обучения в СПО, активно продвигалась мысль о том, что разработанных НПА на федеральном уровне достаточно для полноценной организации дистанционного обучения и основная задача ПОО состоит в том, чтобы обеспечить подготовку необходимых локальных НПА. В то же время представители ПОО оценивают дефицитарность локальных НПА ниже, чем региональных и федеральных. Как показал анализ, проведенный в рамках второго блока, *наиболее проблемной зоной нормативно-правового обеспечения является оплата труда педагогов в условиях дистанционного обучения, в особенности в части разработки электронных образовательных ресурсов*.

Второе препятствие, по которому ощущение проблемности растет, — *отсутствие заранее подготовленных онлайн-курсов по предметам общепрофессионального и профессионального циклов*. И это наиболее серьезный вопрос, разрешение которого необходимо для качественного и полноценного перехода на дистанционное обучение, не только в разрезе субъективного самоощущения преподавателей, но и объективно. В настоящее время дистанционное обучение реализуется в СПО преимущественно на основе разрозненных электронных образовательных ресурсов и неплатформенных решений (в 73–74% случаев, по результатам мониторинга первой недели). Разработка полноценных, содержательно и методически обеспеченных онлайн-курсов по программам СПО — дорогостоящее, длительное (до одного года на каждый курс) мероприятие, осложняющееся большим количеством профессий и специальностей, для которых нужно готовить курсы. Конкретных действий по разработке онлайн-курсов для системы СПО не было предусмотрено федеральными и национальными программами и проектами. Научно-методических, технических и финансовых средств отдельных ПОО (в отличие от вузов) недостаточно для самостоятельной разработки онлайн-курсов. По существу, лишь общеобразовательные предметы в рамках программ СПО могут быть в настоящее время реализованы полноценно благодаря наличию значительного количества платформ и электронных образовательных ресурсов.

К началу периода самоизоляции лишь на платформе «Академия-Медиа» было создано некоторое количество онлайн-курсов по общепрофессиональным дисциплинам и профессиональным модулям СПО (проект «Цифровой колледж Подмосковья»). Однако это коммерческий ресурс, обеспечивающий платный доступ к онлайн-курсам. В результате, по сводным данным исследования, только 3% респондентов указали, что периодически используют данный ресурс в своей работе.

Анализируя данные, представленные на рис. 8, можно также отметить не столь значительное повышение остроты по следующим двум проблемам:

– «Непонимание со стороны родителей студентов» (возможные аспекты проблемы разнообразны: отсутствие согласованности в вопросах мотивации и контроля деятельности студентов; нарастание утомления родителей от дистанционного обучения в условиях самоизоляции с ощущением его слабой эффективности; повышение тревожности родителей студентов выпускных курсов в связи с предстоящим трудоустройством и сопряженными рисками, многократно возросшими в условиях самоизоляции);

– «Дефицит материально-технической базы», что может быть соотнесено прежде всего с затруднениями ПОО по организации практики в условиях дистанционного обучения (на чем мы уже останавливались выше).

Заключение. Зачем нужны подобные опросы? Может сложиться впечатление, что представленный в этой статье анализ показал вроде бы очевидные вещи. Понятно, что неподготовленный педагог не сможет за неделю разработать даже самый простой онлайн-курс и тем более обеспечить его работоспособность. Понятно, наверное, и то, что для организации производственной практики сварщика, зоотехника или бригадира-путейца недостаточно компьютера с мышкой. Что дают полученные нами результаты, как их можно использовать? На это есть как минимум два ответа.

Во-первых, полученная объективная информация, доведенная в обобщенном виде до сведения респондентов, а также других работников системы СПО, позволяет каждому оценить «себя на фоне других». С этой точки зрения полученные обобщенные данные выполняют важную мотивационно-психологическую, а в какой-то степени — и психотерапевтическую функцию. Понимание общности трудностей и проблем позволяет снять ощущение ущербности, выступающее, увы, одним из главных профессиональных демотиваторов. «Я думал(а), что не получается только у меня, а оказывается, у всех примерно так же. А значит — нечего расстраиваться. Будем работать дальше!»

Во-вторых, полученные результаты, может быть, и очевидны для педагогов-практиков, но отнюдь не всегда очевидны для управленцев. Всем хорошо известен управленческий подход, который может быть назван «административным упрощением», его суть — «сделаем все быстро, просто и одинаково». В ситуации с дистанционным обучением подобный подход актуализирует два взаимно противоположных риска.

Первый из них — всеобщая и немедленная цифровизация образования; второй — полный отказ от цифровой трансформации. Неожиданный и вместе с тем бесценный опыт, который предоставил нам вынужденный переход на дистанционное обучение в условиях пандемии, убедительно показывает, что ни то ни другое не может быть адекватным решением.

Наша общая задача — успешно выстроить серединный путь, оптимально сочетающий преимущества традиционного и онлайн-обучения. Оба обозначенных риска имеют единую основу, а именно ошибочное отождествление онлайн-обучения с дистанционным обучением. Ошибка здесь в том, что не учитываются возможности смешанного обучения («онлайн + офлайн»), а ведь оно, на наш взгляд, должно стать магистральным путем цифровой трансформации образовательного процесса СПО. Место дистанционного обучения несколько иное: оно эффективно для работы с взрослыми обучающимися по программам ДПО и ПО, а также для студентов с особыми образовательными потребностями.

Проведенное нами экспресс-исследование показало, что осознание проблемности ситуации, связанной с переходом ПОО на дистанционное обучение, постепенно нарастает. Это относится как к административному и педагогическому персоналу, так, по-видимому, и к родительской общественности. При этом одна часть проблем (оплата труда педагога в условиях дистанционного обеспечения, организация контроля за самостоятельностью обучающегося) может быть решена в более или менее обозримой перспективе. Другая часть проблем (разработка полноценных, методически обеспеченных и регулярно обновляемых онлайн-курсов, полностью перекрывающих теоретическое обучение хотя бы по наиболее массовым профессиям и специальностям СПО) для своего решения потребует весьма значительных затрат времени и других ресурсов. Дифференциация задач цифровой трансформации СПО на задачи «первого и второго эшелона» — важнейший момент, который необходимо учитывать в программах и проектах развития любого уровня. Задачи «первого эшелона» можно решить на скорую руку и успешно отчитаться. Но есть еще и огромный пласт задач «второго эшелона», который, собственно, и предполагает коренную трансформацию образовательного процесса — не только онлайн-овой, но и офлайн-овой его части.

Наконец, есть и еще одна часть проблем (прежде всего связанных с организацией практической части обучения по большинству программ СПО), которая в условиях дистанционного обучения принципиально неразрешима.

Главный же вывод состоит в том, что выявленные по результатам исследования «точки напряжения» останутся таковыми и после выхода из режима самоизоляции. Проблемы, оказавшиеся в фокусе нашего внимания, не решатся «сами собой». Напротив, чем дальше, тем больше они будут ощущаться, препятствуя (если не станут предметом пристального и вдумчивого управленческого внимания) процессу цифровой трансформации среднего профессионального образования, даже если этот процесс будет носить вполне эволюционный характер.

Часть 2 (по результатам экспресс-опроса)

Весна 2020 года оказалась временем серьезных вызовов как для педагогов, так и для студенчества среднего профессионального образования. Внезапно нарушился традиционный, устоявшийся десятилетиями порядок образовательного процесса и взаимодействия преподавателей и обучающихся, администрации образовательных организаций и педагогического коллектива.

Мы задались вопросом о том, как стала выстраиваться организация образовательного процесса и коммуникация между его участниками, как стал складываться хронометраж типичного дня, учебной недели.

Несомненно, охват опроса трудно назвать валидным, это были наши давние партнеры по экспериментальной или проектной деятельности. В анонимном опросе приняли участие восемь регионов: Республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край, Республика Дагестан, Свердловская область, Смоленская область, Белгородская область и Санкт-Петербург. И в этих регионах — только отдельные профессиональные образовательные организации, среди них выборочно по 5–10 преподавателей, по 10 студентов, в некоторых случаях дали свои ответы заместители директоров. Это были стартовые условия опроса. Мы задавались целью сделать некий первичный срез, но и он дал интересную информацию для размышления.

Мы выражаем благодарность всем откликнувшимся коллегам, полученные ответы — это повод для нашей дальнейшей коллективной аналитической и практической работы. Мы понимаем, что с каждым днем, несомненно, находятся все более серьезные и качественные решения в ситуации, возникшей неожиданно и длящейся по-прежнему непредсказуемо. Наши первичные выводы — это «мысли вслух», дающие возможность дальнейшего более обстоятельного осмысления и научно-обоснованного построения образовательного процесса в изменившихся условиях.

Прежде чем приступить к изложению некоторых выводов, приведем сам текст опроса.

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ**Общие данные об участнике:**

Субъект Российской Федерации (регион, населенный пункт) _____

Статус участника: _____ (студент, преподаватель, мастер производственного обучения, заместитель директора)

Пол: _____ (женский, мужской)

Полных лет _____

Хронометраж деятельности в дистанционном режиме*При необходимости можно добавлять или удалять строки, изменять время начала/окончания рабочего или учебного дня.**Формулировки в некоторых ячейках таблицы даны для примера и могут быть изменены.*

ПОНЕДЕЛЬНИК (и далее по дням недели, кроме неучебных дней)

Время	Дела	Комментарии
07:00–08:00	Пробуждение, зарядка, завтрак	Параллельно ознакомление с утренними новостями, проверка плана на день
08:00–09:00		
09:00–10:00		
10:00–11:00		
11:00–12:00		
12:00–13:00		
13:00–14:00	Обед	
14:00–15:00		
15:00–16:00		
16:00–17:00		
17:00–18:00		
18:00–19:00	Ужин	
19:00–20:00		
20:00–21:00		
21:00–22:00		
22:00–23:00		
23:00–00:00		
00:00–01:00		
01:00–02:00		
02:00–07:00		

Таблица 1

Педагоги, принявшие участие в опросе

Должность	Всего	Женщины (чел.)			Мужчины (чел.)		
		до 35 лет	35–55 лет	55–65 лет и старше	до 35 лет	35–45 лет	55–65 лет и старше
Зам. директора		1	2	2	0	0	0
Преподаватели		15	21	10	1	1	0
Всего		16	23	12	1	1	0
53 человека							

Таблица 2

Студенты, принявшие участие в опросе

Возраст, лет	Девушки (чел.)	Юноши (чел.)
16–17	22	17
18–19	24	10
20–21	5	–
Всего	51	27 (почти в 2 раза меньше)
78 человек		

Респонденты, принявшие участие в опросе, распределились следующим образом (табл. 1–2).

К сожалению, среди участников опроса не было ни одного мастера производственного обучения. И это первый вывод, который наводит на тревожные размышления. Не секрет, что одной из важнейших проблем в условиях вынужденного дистанционного обучения является проблема организации практической подготовки студентов — учебной и производственной практики. Отсутствие среди участников опроса мастеров производственного обучения может быть случайностью, но в то же время может означать, что практическая подготовка студентов в условиях вынужденного дистанционного обучения вообще никак не рассматривается и не ведется, разрушаются связи с партнерами «от бизнеса», без которых профессиональное образование невозможно. Косвенные подтверждения этим опасениям выявлены и при анализе ответов заместителей директоров образовательных организаций, о чем речь пойдет ниже¹.

Ответы оказались весьма разнообразными, учесть абсолютно все детали каждого опросного листа представляется затруднительным, но мы постарались обобщить наиболее часто встречающиеся ответы как по видам деятельности, так и по хронометражу (времени, которое выделялось на тот или иной вид деятельности педагогов или студентов). Это обобщение позволило составить табл. 3 и 4.

¹ Некоторые полезные идеи по сохранению практико-ориентированности СПО в условиях борьбы с коронавирусом можно найти, например, по ссылке: <https://www.facebook.com/ks54ru>. При этом подчеркнем, что качественная практическая подготовка в СПО, как доказывает опыт прошедших месяцев, по некоторым профессиям, специальностям затруднительна, но по большинству — скорее всего невозможна.

Таблица 3

Типичные виды деятельности в течение дня и потраченное на них время (педагоги)

Виды деятельности	Потраченное время (в среднем в день, в часах) (незаполненные ячейки означают, что такие виды деятельности не были названы участниками опроса данной категории)	
	Зам. директора	Преподаватели
Ночной сон	6–8 часов	
Бодрствование	16–18 часов	
Питание (завтрак, обед, ужин)	до 2 часов	
Зарядка		
Занятия спортом		1 час (1 чел.)
Дорога на работу, с работы	до 1 часа	
Селекторное совещание	до 1 часа	
Работа с нормативными документами	до 2 часов	1–3 часа
Разработка методических рекомендаций для преподавателей	1 час	
Консультирование преподавателей онлайн	1 час	
Мониторинг занятий	1 час	
Сбор и подготовка материалов для студентов, не имеющих возможности учиться с использованием электронного обучения ДОТ, для отправки Почтой России	до 1 часа	
Отчет о состоянии здоровья студентов. Работа с группой в качестве классного руководителя		1 час (2 чел.)
Составление и рассылка отчетов по посещаемости и успеваемости обучающихся		1 час
Подготовка заданий и загрузка их на платформу	3 часа	2–3 часа
Проведение занятий онлайн (указаны наиболее часто используемые платформы и приложения):	2 часа	2–4 часа (5 чел. указали до 7 часов в день)
– голосовой мессенджер		
– дискорд		
– Zoom		
– Cloud Meetings		
– WhatsApp		
– Moodle.ru		
Подготовка материала для студентов, не имеющих возможности обучаться через интернет		2–3 часа (указали в одном регионе)
Консультации со студентами		1–2 часа

Виды деятельности	Потраченное время (в среднем в день, в часах) (незаполненные ячейки означают, что такие виды деятельности не были названы участниками опроса данной категории)	
Проверка работ	2 часа	2 часа и более
Дежурство в общежитии		Ночное дежурство по гра- фику (указали в одном регионе)
Самообразование. Чтение книг и полезной информации с сайтов Курсы дистанционного обучения для педагогов «От создания контента до организации образовательного процесса»		1–2 часа (указали всего 5 чел.)
Составление плана дел, требующих выполнения в течение недели и непосредственно ежедневно, просматривание информации на сайтах Минобра, Минпроса, Минздрава и на других информационных официальных сайтах		1 час (указал всего 1 чел.)
Поход в магазин	1 час	1 час
Общение с семьей, просмотр фильмов и передач	1 час	1 час
Приготовление пищи для семьи		1 час
Новости (ТВ, Телеграм, Фейсбук и т. д.)	1 час	1 час

Очевидна существенная нагрузка педагогов, которые при минимуме личных домашних дел посвящают все дневное (и вечернее, и ночное) время обеспечению образовательной деятельности, коммуникации со студентами. Но остановимся на проблемных вопросах, на которые, как нам видится, важно обратить внимание.

В ответах преподавателей и заместителей директоров нет ни слова об организации взаимодействия с внешними партнерами. Колледжи и техникумы оказываются замкнутыми на самих себя. Несомненно, ведется колоссальная работа в ситуации неопределенности и при отсутствии любого опыта деятельности в таких условиях, но налицо риск потери внешнего контура взаимодействия и партнерства. Нет пока что решений по сохранению или поддержке практической составляющей образовательного процесса (возвращаясь к выше поставленному вопросу — не потому ли среди респондентов опроса отсутствуют мастера производственного обучения?).

Второй неутешительный вывод — это отсутствие в опросных листах какой-либо информации о работе с семьей — не менее важного внешнего контура взаимодействия, риск потери которого для образовательных организаций СПО не менее опасен.

Несмотря на наличие ответов среди заместителей директоров о мониторинге образовательного процесса, консультациях и подготовке рекомендаций для преподавателей, видимо, этого недостаточно. В зоне

особого внимания должны находиться возрастные педагоги, которым трудно дается работа с использованием дистанционных технологий. Вот пример такой ситуации в одном из опросных листов (респондент — преподаватель, женщина, 60 лет).

Время	Дела	Комментарии
07:30–08:20	Пробуждение, зарядка, завтрак	
08:30–16.00	Онлайн-работа со студентами	Параллельно обед
16:00–17:00	Написание отчета и его отсылка	
17:00–20:00	Скачивание фото с работами студентов. Проверка работ	Параллельно ужин
20:00–00:00	Подготовка к следующему рабочему дню	
00:00–07:30	Сон	

Понятно, что человек старается максимально качественно выполнять свои обязанности, однако выбранные средства — это неэффективная оцифровка традиционных педагогических технологий плюс (несмотря на, казалось бы, опытность) неумение организовать свою работу в новых непривычных условиях. Такие педагоги нуждаются во внимании и помощи.

Есть и более сложные ситуации. Вот пример ответа преподавателя-женщины 34 лет.

Время	Дела	Комментарии
07:00–08:30	Пробуждение, зарядка, завтрак	Параллельно ознакомление с утренними новостями, проверка плана на день
08:30–12.00	Переключки, отметка студентов, объяснение и выдача учебного материала по предмету дистанционно, ответы на возникающие вопросы и разъяснение по ходу учебного занятия, прием и оценивание готовых работ, выставление оценок. Разное	Параллельно контроль выполнения дистанционных заданий ребенка-школьника
12.00–13.00	Обед	
13.00–15.50	Переключки, отметка студентов, объяснение и выдача учебного материала по предмету дистанционно, ответы на возникающие вопросы и разъяснение по ходу учебного занятия, прием и оценивание готовых работ, выставление оценок. Разное	Параллельно контроль выполнения дистанционных заданий ребенка-школьника
16.00–16:30	Подготовка и отправка отчета о проведенных занятиях	
16.30–18:00	Контроль, объяснение и проверка домашнего задания ребенка-школьника, чтение детской дополнительной литературы	
18:00–19.00	Ужин	

Время	Дела	Комментарии
19:00–20:00	Прогулка на свежем воздухе, общение с членами семьи, домашними питомцами	
20:00–21:00	Подготовка и планирование материалов дистанционного обучения на следующий рабочий день	
21:00–23:00	Просмотр видеofilьмов с семьей, чтение художественной литературы, разгадывание кроссвордов	
23:00–07:00	Сон	

Да, накладывается дополнительная нагрузка — помощь в обучении собственному ребенку, однако налицо формальный подход к своей профессиональной деятельности. А для администрации образовательных организаций это сигнал о продумывании системы работы с мотивацией самих педагогов в условиях вынужденного дистанционного обучения.

Минимальное количество ответов оказалось связано с повышением квалификации, самообразованием, что, тем не менее, крайне важно в новых условиях. Только один респондент среди своих ежедневных и еженедельных дел указал планирование собственной деятельности. Не были получены ответы, которые косвенно указывали бы на помощь студентам в планировании их деятельности, говорили о поддержке не только в собственно учебной деятельности, но и в самоорганизации при удаленной работе.

В опросных листах нет информации и об опыте организации студенческого досуга (кроме одного региона, где ведется очная работа в студенческом общежитии), в чем студенты очень нуждаются, что видно при анализе их опросных листов.

Первая половина дня (иногда и более) у студентов занята дистанционным обучением. Вторая половина дня (есть несколько ответов, где до двух часов ночи) — просмотр телевизионных передач, фильмов, общение в соцсетях, видеоигры на компьютере, телефоне и т. д. То есть у большинства участников опроса весь день занят работой за компьютером или иными гаджетами. Минимум времени и минимум ответов связаны с занятием спортом, хобби, прогулками на свежем воздухе, общением с семьей.

Очевидна разница между девушками и юношами по части помощи по дому, уборки, занятия хобби. Юноши больше склонны к занятию спортом, но и то довольно небольшой процент опрошенных. Всего по одному ответу получено о проведении зарядки для глаз — и это при значительной нагрузке работы за компьютером.

Таблица 4

Типичные виды деятельности в течение дня и потраченное на них время (студенты)

Виды деятельности	Потраченное время (в среднем в день, в часах)	Среди девушек, %	Среди юношей, %
Ночной сон	8–9 часов	100%	
Боддрствование	15–16 часов	100%	
Питание (завтрак, обед, ужин)	3 часа	100%	
Учебные занятия онлайн	5 часов (половина дневного времени за исключением времени на прием пищи)	100%	100%
Выполнение домашнего задания	1 час	Более 50%	Примерно 2%
Занятия спортом:	До 1 часа		
– утренняя зарядка		5%	5%
– зарядка для глаз в течение дня		1 чел.	1 чел.
– занятия спортом, пробежка		5%	5%
Хобби (рисование, музицирование, танцы и т. п.)	До 1 часа	6%	0%
Видеоигры; «сিжу в интернете»; «играю в телефон»	3 часа	1,5% (3 чел.)	2,7% (10 чел.)
Просмотр ТВ, фильмов	2 часа	5%	2,4%
Слушание музыки	1 час	1 чел.	1 чел.
Чтение	1 час	2,5% (5 чел.)	0,5% (2 чел.)
Просмотр новостей о коронавирусе COVID-19 (параллельно с обедом или ужином)	1 час	2,5%	0%
Общение с друзьями онлайн	1–2 часа	5%	1,3%
Общение с семьей, помощь по дому	1 час	7,6%	1%
Прогулка возле дома, в том числе с собакой	1 час	2%	0,8%

Понятно, что есть определенные на правительственном уровне ограничения, связанные с ситуацией по борьбе с коронавирусом, однако необходимо искать пути для сохранения физического и психического здоровья молодежи. Ведь минимум физической активности, ограничения в общении, максимум работы за компьютером могут привести к серьезным зависимостям и заболеваниям.

Существует и риск снижения качества освоения содержания обучения. Несмотря на все усилия педагогов, домашние задания выполняют только 50% опрошенных девушек и практически 0% юношей.

Есть единичные ответы, которые показывают не слишком внимательное отношение к онлайн-занятиям или полное неумение организовать свою работу. Несколько примеров (подчеркнем, это единичные ответы, но они есть).

Время	Дела	Комментарии
08:00–08:30	Прогулка с собакой	
08:30–13:00	Делаю дистанционное д/з	Параллельно помогаю маме
13:00–14:00	Обед	
14:00–15:00	Смотрю сериалы	
15:00–16:00	Гуляю с собакой	
16:00–17:00	Схожу в магазин за необходимым	
17:00–18:00	Сплю	
18:00–19:00	Ужин	
22:00–23:00	Гуляю с собакой	
23:00–01:30	Смотрю телевизор	Параллельно ваннные процедуры

Время	Дела	Комментарии
08:20–08:45	Пробуждение и завтрак	Смотрю новостную ленту ВК
08:45–12:30	Выполняю д/з	
12:30–13:30	Обед	
13:30–14:30	Отдых, досуг	Сон либо смотрю сериалы/фильмы
14:30–15 30	Уборка	
15:30–18:30	Продолжаю делать д/з	
18:30–19:30	Ужин	
19:30–20:30	Отдых	Читаю либо «сизу в телефоне»
20:30–22:00	Продолжаю делать д/з	
22:00–23:00	Отдыхаю	
23:00–08:20	Сплю	

Время	Дела	Комментарии
07:00–08:00	Сон	
08:00–09:00	Сон	
09:00–10:00	Сон	
10:00–11:00	Сон	
11:00–12:00	Сон	
12:00–13:00	Завтрак	
13:00–14:00	Просмотр соцсетей	
14:00–15:00	Просмотр соцсетей	
15:00–16:00	Спорт	
16:00–17:00	Отдых, принятие душа	
17:00–18:00	Обед	
18:00–19:00	Делаю задания	
19:00–20:00	Делаю задания	
20:00–21:00	Делаю задания	
21:00–22:00	Делаю задания	

Время	Дела	Комментарии
22:00–23:00	Ужин	
23:00–00:00	Отдых	
00:00–01:00	Просмотр соцсетей	
01:00–02:00	Просмотр соцсетей	
02:00–06:00	Сон	

Время	Дела	Комментарии
07:00–08:00		
08:00–09:00		
09:00–10:00	Проснулась, позавтракала	Ознакомилась с планами на день
10:00–11:00	Делаю практику	
11:00–12:00	Делаю практику	
12:00–13:00	Делаю практику	
13:00–14:00	Обед	
14:00–15:00	Делаю практику	
15:00–16:00	Делаю практику	
16:00–17:00	Делаю практику	
17:00–18:00	Делаю практику	
18:00–19:00	Ужин	
19:00–20:00	Делаю практику	
20:00–21:00	Делаю практику	
21:00–22:00	Делаю практику	
22:00–23:00	Делаю практику	
23:00–00:00	Делаю практику	
00:00–01:00	Делаю практику	
01:00–02:00	Делаю практику	
02:00–06:00	Делаю практику	В 06:05 легла спать

Есть еще одна проблема, достойная внимания, хотя, скорее всего, решить ее силами колледжей или техникумов невозможно. Это обеспеченность семей обучающихся устойчивым интернетом и необходимой для дистанционного обучения техникой. Если эти условия в принципе в семьях есть, возникает другая проблема — разделение рабочего времени за компьютером между всеми членами семьи. Как правило, компьютер один, а в семье в течение дня за ним должны работать родители, а иногда и братья, сестры, если в семье не один ребенок. Эту информацию мы явственно увидели в опросных листах.

Завершая первичный анализ опросных листов, полученных после первых месяцев работы системы СПО в дистанционном режиме, важно отметить, что сейчас получена уникальная возможность заглянуть в наше общее желаемое цифровое будущее. Мы стремимся к нему, это один из трендов государственной политики. И ситуация с пандемией коронавируса дала нам возможность увидеть множество «узких мест», о которых мы либо знали, но не придавали им значения, либо не знали совсем. Пандемия завершится, а проблемы организации качественного образовательного процесса с использованием дистанционных технологий останутся с нами и после нее. Есть время для серьезного осмысления полученных уроков и возможность для обеспечения условий преодоления открывшихся рисков.

**ВОРОНИНА**

Алла Аркадьевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой права Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург

Некоторые правовые аспекты перехода на дистанционное обучение

С учетом сложной эпидемиологической обстановки в стране Приказом Минобрнауки от 14 марта 2020 года № 398¹ был осуществлен переход от традиционного обучения к дистанционному. В силу этого возникла необходимость формализации изменения условий трудовых договоров преподавателей — путем заключения дополнительного соглашения к трудовому договору каждого преподавателя. Предположительно, это было сделано во всех образовательных организациях. Однако по содержанию дополнительные соглашения, заключенные в разных организациях, оказались различными. В некоторых организациях они носили скорее формальный характер и фактически фиксировали согласие преподавателя на работу вне образовательной организации, а именно по месту своего постоянного проживания. Некоторые организации пошли дальше и установили дополнительные обязанности, причем только работнику (преподавателю), исходя из интересов организации, например, создание электронного образовательного контента для проводимых дистанционно занятий, сопровождение лекций презентациями, ведение учебной документации в электронном виде и др.

Обоснованность таких требований к преподавателям можно признать лишь частично. Что касается электронного образовательного контента, то на сегодняшний день нет ни одного нормативного правового акта, который бы определял, что под этим понимается. А это значит, что на практике каждый вуз, его руководители имеют собственное представление об этом элементе образовательной действительности. Между тем образовательная организация должна следовать тем нормативным предписаниям, которые на сегодняшний день имеются. Так, например, ни Федеральный закон «Об образовании в РФ», ни Единый квалификационный справочник в разделе «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального

¹ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 14 марта 2020 г. № 398 «О деятельности организаций, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации». URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1065.

Ключевые слова:

онлайн-обучение, дистанционное обучение, трудовой договор с преподавателем, правовые нормы труда педагога

Воронина А. А. Некоторые правовые аспекты перехода на дистанционное обучение // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 34–36. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10202.

образования», ни профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» (который формально никто не отменял и не приостанавливал его действие), ни Приказ Минобрнауки РФ от 5 апреля 2017 года № 301 об организации образовательного процесса¹ не содержат обязанности преподавателей разрабатывать электронный образовательный контент. Это значит, что требовать выполнения такой обязанности от преподавателя нет никаких оснований, тем более применять к работнику (преподавателю), отказывающемуся выполнять работу, не предусмотренную трудовым договором, меры дисциплинарного взыскания. Более того, ст. 60 ТК РФ устанавливает прямой запрет таких требований.

Следует также отметить, что понятие «электронный образовательный контент» не упоминается ни в каких официальных нормативных источниках. И это не случайно, ибо, что бы под этим ни понималось, разработка электронного образовательного контента — это самостоятельный, достаточно трудоемкий процесс, требующий от преподавателя знаний не только своего предмета (дисциплины), но и других умений и навыков, достаточно сформированных.

Безусловно, со временем меняются формы работы, условия, стандарты, но для того чтобы обязать преподавателей выполнять несвойственные им трудовые функции, как минимум, следует создать необходимые условия, чего на сегодняшний день нет. При учебной нагрузке преподавателя за ставку заработной платы (900 часов), включая научную, методическую и другие виды работ, ни о какой полноценной разработке электронного образовательного контента речи быть не может. Кроме того, далеко не каждый преподаватель обладает достаточным уровнем квалификации для выполнения таких задач.

Можно однозначно сказать, что в современных экстремальных условиях имеются факты злоупотребления положением со стороны работодателя по отношению к преподавателям в виде завышенных требований, да еще и на бесплатной основе. Поскольку снижения учебной нагрузки в современных обстоятельствах ждать не приходится, выполнение преподавателями дополнительной работы должно осуществляться на основании гражданско-правового договора авторского заказа с соответствующей оплатой.

Удаленная работа в электронной образовательной среде в настоящий момент только усугубила ситуацию с занятостью преподавателей. Нагрузка на преподавателя выросла в разы. Мало подготовиться к лекции, надо обеспечить каждый вид занятия необходимыми методическими материалами, сделать их понятными для студентов, возникла необходимость постоянных проверок выполненных студентами работ, хотя на это времени в учебной нагрузке не предусмотрено. Фактически полный рабочий день и сверх него преподаватель

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 05.04.2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/142/88/03/47415.pdf>.

работает в интернете, превышая установленные нормы рабочего времени, что является нарушением его трудовых прав.

Интересным фактом представляется отсутствие в дополнительных соглашениях с преподавателями, в связи с переходом на удаленный режим работы, условия о выплате компенсации работнику за использование своих ресурсов для выполнения трудовых обязанностей (интернет, электроэнергия, амортизация оборудования и др.), хотя согласно ст. 188 ТК РФ при использовании работником с согласия или ведома работодателя и в его интересах личного имущества работнику выплачивается компенсация за использование, износ (амортизацию) инструмента, личного транспорта, оборудования и других технических средств и материалов, принадлежащих ему, а также возмещаются расходы, связанные с их использованием. Размер возмещения расходов определяется соглашением сторон трудового договора в письменной форме. Согласие работодателя в нашем случае определено по умолчанию. Однако никакая компенсация в дополнительных соглашениях не установлена, что вызывает вопрос (хотя все мы знаем, что, как обычно, денег нет).

Есть еще один момент правового содержания, который следует осветить. При проведении занятий в форме вебинара руководство вуза нередко требует, чтобы осуществлялась видеозапись с показом изображения преподавателя. Далеко не все преподаватели, особенно женщины, желают видеть на мониторе свое искаженное изображение. С точки зрения восприятия есть разные подходы к этому моменту, но с точки зрения права есть однозначный ответ.

Согласно п. 1 ст. 1521 Гражданского кодекса РФ, обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи) допускаются только с согласия этого гражданина, за исключением установленных этой же статьей случаев. Таким образом, никто не может заставить преподавателя без его согласия производить такие видеозаписи.

Таким образом, ситуация вынужденного перехода к массовому дистанционному обучению однозначно высветила проблемы в организации образовательного процесса в целом, а также вопросы, требующие скорейшего решения, в том числе и в части их нормативного закрепления. Следует признать, что нормативная правовая основа не соответствует современным вызовам, но менять ее надо обдуманно, с учетом полученного опыта и достижения разумных целей.

**СМИРНОВ****Игорь Павлович,**доктор философских наук,
член-корреспондент РАО,
Москва

Дистанционные технологии — путь к самообразованию

Непознанный наукой вирус COVID-19 нанес сокрушительный удар системе образования, к отражению которого она оказалась не готова. Как, впрочем, и медицина, экономика, все общество, да и весь мир. Начавшийся переход на дистанционные формы образования — недостаточная мера, чувствительная к малейшему разрыву коммуникационных связей, тем более к их отсутствию. Каждый четвертый вуз не обеспечивает штатного дистанционного режима работы, у каждого седьмого отсутствует нужная инфраструктура¹. В Санкт-Петербурге 15 тысяч школьников не имеют условий для дистанционного обучения², что уж говорить о периферии. Наступающие летние каникулы спасают образование, иначе учебный год был бы сорван — впервые в истории (не считая военных лет).

Летнюю передышку надо использовать не только для того, чтобы прикупить компьютеров и обучиться онлайн-технологиям. Но иных предложений пока не слышно: в обоих образовательных министерствах, похоже, видят выход в привычном бюджетном решении проблем, не понимая, что все ресурсы страны брошены на физическое спасение нации. Сегодня же важнее стратегически осмыслить ситуацию и, если потребуются, перейти на новые принципы образования, адекватные эпохе неизбежных пандемий.

На мой взгляд, перспективу для образования в целом представляет растущий сегодня мировой тренд самообразования. Аутскулинг, как его называют на Западе, наиболее распространен в США и Канаде, где охватывает около 4% школьников (в России — 0,15%)³. Пока еще не так много, но давайте посмотрим на рывок, который будет сделан после пандемии.

Самообразование означает передачу ответственности за обретение знаний от педагога к обучающемуся, это лучший способ самоопределения молодого человека, включая его профессиональную ориентацию. Оно предполагает не домашнее затворничество, а расширение коммуникаций собирающего полезные знания учащегося с множеством источников. Неуместно и пугать образовательное учреждение, педагогов перспективой

¹ Савицкая Н. После пандемии высшее образование уже не будет прежним // Независимая газета. — 2020. — 25 марта. URL: http://nvo.ng.ru/education/2020-03-25/8_7826_education1.html.

² Александрина Н. Около 15 тысяч школьников Санкт-Петербурга не имеют необходимых условий для дистанционного обучения // Учительская газета. — 2020. — 1 апр. URL: <http://www.ug.ru/news/30291>.

³ Коротченко Н. Аутскулинг в тренде: почему домашнее обучение входит в моду // РБК+. Образование. — 2019. — Вып. 10. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5cb8b3117a8aa937fee263bc>.

Ключевые слова:

*дистанционное обучение,
онлайн-обучение, самообразо-
вание, аутскулинг*

Смирнов И. П. Дистанционные технологии — путь к самообразованию // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 37–39. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10203.

их ненужности при переходе к новой образовательной парадигме. Напротив, можно прогнозировать повышение роли тех, которые первыми заменят классно-урочное начетничество педагогическим сопровождением самоопределения учащихся. Если искать прообраз будущего педагога, то ближе всего к нему современная миссия научного руководителя аспиранта. Движение к парадигме самообразования уже идет, просто оно еще не осознано. Не понятно, например, что ЕГЭ, по сути, уничтожило государственный стандарт общего образования, отобрало у государства право определять объем знаний, это делает сам ученик, готовясь только к тем экзаменам, которые соответствуют избранному им профессиональному профилю. Стоит обратить внимание на решение Департамента образования Ненецкого автономного округа, который под воздействием пандемии рекомендовал школам отменить с 1 мая домашние задания для учеников 11-х классов по всем учебным предметам, которые не выбраны ими для сдачи ЕГЭ¹. Такое решение ориентировано не только на пандемию, но и на будущее. Можно предположить, что число профилей ЕГЭ будет расти, а их содержание станет главным ориентиром для самообразующихся при выборе профессионального образования.

Не замечено и еще не оценено такое следствие перехода на удаленку, как освобождение образования от избыточной функции — воспитания, доставшейся нам от времен Крупской и педагогики марксизма, по инерции сохраненной в действующем законе². Воспитание на удаленном доступе — абсурд, что-то вроде бокса по переписке или секса по телефону. Читателей, у которых прощание образования с воспитанием вызывает ностальгический шок, адресуем к Льву Толстому. 100 лет назад он успокаивал тех, кто в растерянности спрашивал: «Чем же должна быть школа при невмешательстве в дело воспитания?» «Отвечаю: школа должна иметь одну цель — передачу знания, не пытаясь переходить в нравственную область убеждений, верований и характера»³.

Пандемия обнажила пороки и показала необходимость изменения образовательного закона: не внесения в него бесконечных поправок, а изменения базовых положений в сторону парадигмы самообразования. Идущая из прошлого миссия образования сегодня забетонирована в ст. 2 (п. 1) закона «Об образовании в РФ» формулой «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения», где воспитание указывает на «факел, который надо зажечь», а обучение — на «сосуд, который надо наполнить». За самим учащимся закон не числит никакого творческого потенциала, способности к саморазвитию, на него надо целенаправленно воздействовать, причем в едином направлении, сколько бы личностей в классе ни сидело.

Вызов пандемии наиболее опасен по своим последствиям для профессионального образования. На удаленном доступе здесь можно заместить

¹ В НАО одиннадцатиклассников освободят от домашних заданий // Учительская газета. — 2020. — 20 апр. URL: <http://www.ug.ru/news/30432>.

² Смирнов И. П. Кто отвечает за любовь к Родине? // Учительская газета. — 2020. — 31 марта. URL: <http://www.ug.ru/archive/82951>.

³ Чарнолуцкий В. И. О самообразовании. — СПб.: Знание, 1909. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/chamolusky_o-samoobrazovanii_1909/go,0,fs,1.

только часть учебного процесса. Потребуется разработка виртуальных средств обучения и тренажеров, программ компьютерного моделирования. Неизбежно и сохранение живых практик общения, коллективного сотрудничества студентов колледжей и вузов.

Еще в начале прошлого века украинский профессор педагогики Александр Музыченко убежденно предсказывал: «Школа XX века будет преследовать в главном развитие самостоятельного мышления»¹. Он ошибся не прогнозом, а веком, отринувшим призывы к индивидуализации обучения и его следствию — самообразованию. Пандемия заставит к ним возвращаться.

¹ Цит. по: Чарнолуцкий В. И. О самообразовании. — СПб.: Знание, 1909.

Перестать отрицать и начать учить онлайн

Всеобщий переход на дистанционное обучение состоялся! Не состоялось только само дистанционное обучение — по многим причинам, которые теперь активно обсуждаются в образовательном сообществе. Это и технические проблемы, и низкий уровень цифровой грамотности преподавателей, и некоторые другие аспекты.

На протяжении почти двух месяцев скоростного перехода в онлайн мы наблюдали, как большинство образовательных организаций бросились впопыхах переключать офлайн в онлайн, не задумываясь о том, что законы, принципы, методики и методы, давно и успешно работающие в традиционном образовании, далеко не всегда работают в дистанционном формате. И уже не имеет значения, какие инструменты используются. Испортить можно все и при помощи Zoom, и при помощи Moodle, и при помощи Google. Что, собственно, и произошло.

Получилось не дистанционное обучение, а дистанционная калька. Примерно как с переводчиком Google. Вроде бы все слова переведены верно, но смысл либо плохо понятен, либо теряется совсем.

Можно научить преподавателя пользоваться какими угодно инструментами и технологиями, но его работа будет скучной и малоэффективной, если не научить его идеологии дистанционного обучения.



ХОДОРОВСКАЯ
Анна Леонардовна,
начальник отдела внедрения ИС колледжа управления и экономики «Александровский лицей», Санкт-Петербург

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, образовательный портал колледжа, трансформации сознания педагога

Учить в дистанционном формате надо не так, как в традиционном. Надеюсь, что сегодняшней опыт сделал это очевидным для всех участников образовательного процесса. В дистанте все иное — методика, психология, философия. Большинство педагогов не учились этому в вузах, да и на курсах повышения квалификации об этом не рассказывают. Педагоги оказались совершенно внезапно в ситуации, к которой большинство не было готово, в ситуации, в которой надо было срочно переформатировать весь свой прошлый опыт, зачастую успешный, но ДРУГОЙ. В лучшем случае в сложившейся ситуации преподавателей учили пользоваться инструментами. Но мало кто говорил о том, как эти инструменты использовать эффективно, откуда взять этот новый опыт, который позволит при помощи новых инструментов все-таки научить, получить образовательный результат, равный тому, который был в традиционном формате, а может, еще и лучший.

Можно найти деньги и решить технические проблемы, можно научить преподавателей работать в Zoom и Moodle, можно выдать студентам планшеты и ноутбуки, можно создать цифровые платформы, но все это будет бесполезно, пока мы не научим преподавателей по-другому мыслить, по-другому конструировать образовательный процесс, по-другому чувствовать свою роль в этом образовательном процессе, по-другому воспринимать студентов и их роль в процессе обучения.

Считаю, что внедрение дистанционных форм обучения надо начинать именно с трансформации сознания педагога. Следует показывать лучшие практики, а они есть у нас, учиться у лучших специалистов, и они есть у нас. Надо создавать такие онлайн-курсы переквалификации для педагогов, которые сами по себе будут ярким примером того, как надо учить дистанционно, чтобы преподаватели, будучи студентами на таком курсе, увидели, что можно получить отличный образовательный результат, обучаясь дистанционно. Надо зажечь преподавателя, показать ему богатый мир дистанционного обучения, его возможности и краски, чтобы захотелось меняться самому и достигать успехов и в онлайн-обучении. Все-таки в образовательном процессе главное — не технологии и инструменты, главным остается педагог, который умеет сделать этот образовательный процесс насыщенным, интересным и эффективным с любыми инструментами или без них. Академик Лихачев сказал когда-то: «Где хорошие учителя, там хорошие ученики».

Если говорить про наш колледж, то наш переход в онлайн, я считаю, случился относительно спокойно по двум причинам. Во-первых, администрация колледжа достаточно оперативно отреагировала на ситуацию и в режиме мозговых штурмов были выработаны сначала временные, а потом уже и основные правила организации дистанционного обучения, созданы локальные акты, регламентирующие работу в новом формате. Во-вторых, у нас уже работал образовательный портал колледжа на базе LMS Moodle и 60% преподавателей имели опыт работы на портале. Таким образом, на сегодняшний день у нас получилась такая схема дистанционного образовательного процесса:

Образовательный портал колледжа является базовой учебной площадкой, на которой аккумулируется вся информация для студентов,

выкладываются учебные материалы, собираются практические и самостоятельные работы. Для этого по каждой дисциплине или модулю создан курс на портале.

Для онлайн-занятий используется Zoom или Skype на усмотрение преподавателя.

Используется Google Диск для ведения различных журналов, сбора и хранения результатов.

Есть возможности удаленного доступа к компьютерам колледжа, например, для проведения удаленных занятий со специальным ПО, которое студенты не могут установить на домашних компьютерах.

Онлайн-поддержка преподавателей, онлайн-обучение преподавателей новым инструментам проводится регулярно.

К сожалению, вынуждена отметить, что и в нашем колледже уделяется недостаточно внимания именно идеологии, дидактике обучения в дистанционной среде. И это, безусловно, также сказывается на образовательных результатах и на восприятии студентами и самими преподавателями процесса дистанционного обучения. Часть моих коллег по результатам работы в новом режиме отметили, что то, чему они научились и использовали сейчас, можно и нужно потом применять в традиционном обучении. И все-таки я знаю много коллег, преподавателей и учителей, которые ждут не дождутся, когда «это все» закончится, и говорят о том, как же хорошо было работать, когда «ничего этого» не было.

Пока что результаты перехода на дистанционное обучение напоминают мне ситуацию из старого выпуска киножурнала «Ералаш», в котором показан урок литературы с использованием так называемого машинного метода обучения. В конце урока один из учеников говорит: «Если бы Гоголь знал, что его будут изучать таким методом, он бы и первую часть „Мертвых душ“ сжег». А пожилая учительница со вздохом замечает, что если бы Гоголю самому пришлось учить литературу таким методом, он бы ничего не написал...

Но сегодня уже невозможно, нельзя, опасно отрицать то, что приходит в образование с развитием информационных технологий и цифровой среды. В образовательном сообществе есть много людей, которые достигли успехов в дистанционном обучении и могут научить других. Давайте обратимся к их опыту, давайте поучимся у них и научим других. Будущее образования невозможно без дистанционных форм работы. Хотелось бы, чтобы это постепенно поняли все участники процесса, в особенности педагоги. Надо перестать отрицать и двигаться вперед, изменяя в первую очередь себя. Закончить хочется одной короткой восточной мудростью: «Утверждающий богат, отрицающий беден».

**КИСЛОВ****Александр****Геннадьевич,**

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и искусствоведения Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург

Цифровой урок пандемии

Электронные образовательные продукты (ЭОПы) до сих пор создавали и развивали не для чрезвычайных ситуаций. Делать далекоидущие выводы об их применении исходя из условий нынешней чрезвычайщины и полученных в этих условиях результатов было бы слишком поспешно. Распространять используемые сегодня организационные модели, технологии, устройства на будущее вряд ли корректно. Но предварительные обобщения весьма уместны, тем более что нет никакой ясности о конце чрезвычайщины. Поэтому модели действий в таких условиях уже пора выявить и пока ориентироваться на них, отсеяв неудачные.

Производство ЭОПов сегодня напоминает эпоху натурального хозяйства: каждый двор, каждое домохозяйство производит все необходимое для себя самостоятельно, а каждая образовательная организация пытается пойти путем самообеспечения ЭОПами. На этом пути высокое качество продукта случается, но не часто. В целом оно низкое, а потому не получает массовой поддержки. Скорее, наоборот, ширит ряды противников не только «дистанционки», но и любых ЭОПов.

Противиться ЭОПам — не лучше, чем довольствоваться «сделанным на коленке». В этой сфере производства и использования регулятором и драйвером станут рынок и, конечно, те, кто имеет на него влияние, в том числе через другого регулятора, которым является государство. Соотношение цены и качества сработает против «сделанного на коленке». Но это потребует некоторого времени и терпения участников образовательных отношений.

Попытки произвести собственные ЭОПы или воспользоваться доступными (читай — дешевыми) имеют своим следствием не только разочарование и ностальгию по доцифровой эпохе. Та часть пользователей ЭОПов, которая скоро будет вытеснена из сферы их производства, проходит интенсифицированную чрезвычайными обстоятельствами школу освоения цифровых устройств и технологий, в том числе путем их придумывания и внедрения, напоминающего изобретение то велосипеда, то всего лишь колеса. И тем не менее таким кривоватым путем идет формирование широкого слоя пользователей ЭОПов, людей с высоким IQ (работники сферы образования) и знающих, что и почему им нужно от ЭОПов. Квалифицированный производитель будет стимулироваться

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, электронные образовательные продукты

Кислов А. Г. Цифровой урок пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 42–43. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10205.

спросом формирующегося в наши дни массового квалифицированного пользователя, что ускорит выход образовательных организаций, системы образования из стадии натурального хозяйства.

Пандемия и перспективы необходимости адаптации к новому вирусу не только популяционно (биологически), но и организационно (социокультурно) ведут к трансформации моделей, стереотипов, ориентиров поведения, отношений, даже если мы присутствуем при колоссальной, но всего лишь «встряске», а не полной «перетряске» всего человечества. Мотив неопределенности, негарантированности, который все явственнее звучал в последние десятилетия, сегодня звучит как некий всечеловеческий гимн. На этом фоне соотношение между адаптацией и преадаптацией, о которой так много говорит, например, А. Г. Асмолов, смещается в сторону последней как более значимой. А формированием ее в первую очередь должна заняться современная система образования. Хватит ли для этого возможностей у отдельного, пусть самого талантливого и самого крепкого здоровьем педагога? Вряд ли. У отдельной образовательной организации? Вряд ли. У отдельной образовательной системы — местной, региональной, государственной? Вряд ли. Вызов — всему человечеству. Всем человечеством и искать на него ответы — и это при необходимости минимизации непосредственных физических, биологических, экзистенциальных контактов. Цифровизация, издержки которой вызывали и вызывают столько сомнений и нередко страхов, оставляет человечеству шанс не рассыпаться, действовать с учетом опыта, получаемого в разных местах планеты. Воспользоваться же этим опытом — и положительным, и отрицательным, извлекая из него уроки, сможет только образованная часть человечества — как для самой себя, так и для «неиспорченной» современным образованием части.

Какие же модели действий пора признать и преимущественно на них ориентироваться? Осваивать цифровые технологии и устройства необходимо всем (это часть не только специальной, но уже и общеобязательной образованности). При создании же и применении ЭОПов прислушиваться необходимо прежде всего к специалистам, не ограничиваясь плодами околоручоджественной педагогической самодетельности. Обеспечение широкого доступа к лучшим, безопасным, перспективным разработкам — забота общечеловеческая, в том числе государственная. Как и обеспечение и поощрение широкого педагогического творчества, открытого широкой, в том числе обязательной, постоянной экспертной оценке — инженерной, экономической, психолого-педагогической, медицинской.



**ДУДИНА
Маргарита
Николаевна,**

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии образования Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург

Образовательный процесс: таким, каким был, уже не будет

Нежданно-негаданно образовательный процесс в школе и в вузе полностью переместился в виртуальную среду, преподаватели и студенты оказались на самоизоляции. Зачеты и экзамены завершатся в онлайн. Экстремальные условия, форс-мажор как снег на голову. А многое было предсказуемо, и только понадобилась пандемия коронавируса, чтобы миф стал реальностью.

Адепты онлайн-обучения убедительны — за ним будущее, огромный потенциал неисчерпаемого пространства интернета, доступность самой разнообразной информации в любое время, бесчисленные программы, презентации, сервисы, онлайн-квесты, все можно услышать и увидеть, здесь же и говорить, писать в чате... А сколько освобождается площадей, аудиторий, техники, зданий. Не будет востребовано и такое число преподавателей. Сбывается предсказание Ж.-Ф. Лиотара: «отходная по эре профессора: он уже не компетентнее, чем сеть запоминающих устройств в деле передачи установленного знания»¹.

Значимо меняется роль школы и университета, трансформируются образы и взаимоотношения ученика и учителя, студента и преподавателя. И здесь участников образовательного процесса подстерегает реальная опасность, риски отчуждения: объективация качеств и результатов деятельности, человеческих отношений — превращение из субъекта в объект — отдаление, обособленность, отвыкание от живого общения. Это конфликт между актуальным существованием человека и его потенциальным бытием, между возможным и реализованным. Речь идет о другом образе ученика и учителя, студента и преподавателя. Способен ли компьютер заменить живое общение? В современных условиях не надо «передавать знания», «прививать любовь к познанию истины», наконец, «сеять разумное, доброе вечное»?

Вопросов много. Не стремясь на них ответить, сосредоточусь на дидактически продуктивном использовании информационных видео в качестве стимулирующего материала, например: Выступление российских и немецких школьников

¹ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. — С. 129.

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, образовательный контент

Дудина М. Н. Образовательный процесс: таким, каким был, уже не будет // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 44–45. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10206.

в бундестаге (ноябрь 2017 г.)¹; Кен Робинсон. Новый взгляд на систему образования²; Пол Джозеф Уотсон. Правда о поп-культуре³. В зависимости от актуализированной проблемы каждое видео стимулирует интерактивный процесс ее решения, обоснования разных позиций.

Также хотелось бы напомнить об использовании такого вида задания, как оценивание работ однокурсников (англ. peer to peer review — оценка равного равным). Постоянно применяю его в реальной среде, но оказалось, что данный вид задания особенно ценен в виртуальной, где многое становится совершенно недоступным. А ведь всегда было важно — не только у кого учиться, но и с кем учиться. Так преодолевается отчуждение.

¹ Выступление российских и немецких школьников в бундестаге — стимулирующий материал, полная версия выступления в германском парламенте в традиционный Час скорби (ноябрь 2017 г.) URL: youtube.com/watch?v=K5Rt_REw5uM.

² Робинсон К. Новый взгляд на систему образования // Яндекс Практикум. URL: <https://yandex.ru/infourok.ru/vzglyad-na-sistemu-obrazovaniya>.

³ Уотсон П. Дж. Правда о поп-культуре. URL: <https://youtube.com/watch?v=wZWW5cv7g1c>.

Онлайн-обучение: *In statu nascendi*

Масштабирование онлайн-обучения произошло внезапно. Если ранее онлайн-формат рассматривался как еще один способ либо компонент «смешанного» обучения, то в сегодняшней ситуации он моментально вытеснил все традиционные «очные» формы работы, став единственно возможным, причем для огромной аудитории. Все мы стали невольными участниками своеобразного педагогического эксперимента. Важно понимать, что благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям в условиях самоизоляции появилась возможность продолжить реализацию образовательного процесса. В то же время повсеместное внедрение онлайн-обучения происходит без скидки на степень готовности субъектов образования к его реализации. Безусловно, такой практике должны были предшествовать предварительное создание необходимого материально-технического обеспечения, разработка цифровых образовательных ресурсов и новых технологий обучения.



БЕЛЯКОВА
Евгения Гелиевна,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры общей и социальной педагогике Тюменского государственного университета,
Тюмень

Ключевые слова:

онлайн-обучение, онлайн-образование, цифровизация образования, ИКТ-технологии, индивидуализация образования

На мой взгляд, не стоит абстрактно рассуждать о продуктивности онлайн-обучения, поскольку для разных уровней образования она неодинакова. Готовность к онлайн-обучению во многом связана с возрастными-психологическими особенностями обучающихся. Начальная, средняя, да и во многом старшая школа предполагают непрерывный контакт с детьми, в ходе которого решаются воспитательные, образовательные и развивающие задачи. Для общеобразовательной школы онлайн-обучение всегда будет иметь ограниченное значение, являться временной мерой, не способной заменить собой многочисленные взаимодействия, разворачивающиеся в реальном педагогическом процессе. Опосредованное через экран монитора онлайн-обучение не является аналогом и уж тем более не способно заменить собой живое педагогическое общение. Успешность реализации онлайн-обучения предполагает достаточно высокий уровень готовности школьников к самоорганизации учебной деятельности. Но эти способности, собственно, и формируются в процессе продолжительной работы учителя с учениками. Именно поэтому большая нагрузка сегодня легла на родителей, с той или иной эффективностью восполняющих многие функции учителя, работающего в онлайн-формате.

В высшей школе, казалось бы, с готовностью самостоятельно обучаться у студентов сложностей быть не должно. Но здесь появляются более глубокие проблемы, затрагивающие цели и содержание профессионального образования. Основное ограничение онлайн-обучения, на мой взгляд, состоит в том, что оно ориентировано на развитие учебно-информационных умений обучающихся, а не компетенций и компетентностей. Соответственно, основываясь только на онлайн-обучении, мы вряд ли получим образовательные результаты, которые заданы стандартами высшей школы. В настоящее время преподаватели столкнулись со сложностями организации практических занятий, лабораторных работ, практик. Выяснилось, что далеко не все содержание образования доступно для его «цифровизации». Возможно, в дальнейшем новые ИКТ-технологии позволят восполнить эти пробелы, а сегодняшняя ситуация станет стимулом к их совершенствованию. Перспективы интеграции новых ИКТ-технологий в образовательный процесс весьма широкие, и решение этой междисциплинарной задачи потребует усилий не только субъектов образовательного процесса, но и целого ряда специалистов из других областей.

Проблемой, на мой взгляд, является готовность самих преподавателей к реализации обучения в онлайн-формате. Школьники и студенты достаточно свободно ощущают себя в виртуальной среде в отличие от преподавателей, принадлежащих к доцифровому поколению. Требуется дополнительная подготовка преподавателей, методическое сопровождение их деятельности.

Из плюсов онлайн-обучения следует отметить, что оно существенно усиливает индивидуализацию образовательного процесса. Преподаватели стали уделять многократно больше внимания персональной

работе с каждым обучающимся. У обучающихся соответственно усилилась ответственность за собственные образовательные достижения. Индивидуализация обучения в онлайн-формате достаточно успешно может быть реализована на платформах Microsoft Teams, Moodle, интегрированных с корпоративной информационной образовательной средой и обеспечивающих условия для совместной работы обучающихся и преподавателей на всех этапах обучения.

Онлайн-обучение предполагает доступность цифрового образовательного контента. Вследствие этого возросла роль активных, продуктивных форм работы, а транслирование информации и ее репродуктивное освоение перемещаются в область самостоятельной работы. Пришло понимание значимости неформального образования, ценности МООС, которые могут успешно использоваться как дополнительный образовательный контент.

Становление новых форматов профессионального обучения в СПО: апрельские тезисы

Форс-мажорное внедрение технологических компонентов дистанционного обучения в системе СПО наглядно показало, что все субъекты образовательной деятельности — госучредитель, администрация ПОО, работодатели, методобъединения, преподаватели, мастера, родители, обучающиеся оказались де-факто неподготовленными к реализации новых форматов профессионального обучения.

Тезис 1. Анализ статистических данных показывает приоритет очного обучения в СПО по сравнению с дистанционным и сетевым. Государственное статистическое наблюдение (2020 г.) позволяет определить фактическую численность студентов государственных ПОО СПО по дистанционной и сетевой формам обучения (табл.)¹.

Тезис 2. Управленческое, финансовое, учебно-методическое, образовательное и технологическое обеспечение дистанционного обучения оказались вне поля зрения исследователей и практиков СПО.

¹ Бондаренко Н. В., Бородина Д. Р., Гохберг Л. М. и др. Индикаторы образования: 2020: статистический сборник. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — С. 180.

Никитин М. В. Становление новых форматов профессионального обучения в СПО: апрельские тезисы // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 47–48. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10208.



НИКИТИН Михаил Валентинович, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории профессионального образования «ИСРО РАО» Министерства просвещения РФ, Москва

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, подготовка специалистов дистанционного обучения

Образовательные программы	Всего, тыс. чел.		Дистанционные образовательные технологии		Сетевая форма	
	2017–2018	2018–2019	2017–2018	2018–2019	2017–2018	2018–2019
Подготовка специалистов среднего звена	2387,7	2464,3	139,4	161,4	170,9	149,6
Подготовка рабочих, служащих	557,0	542,1	14,2	18,4	52,3	48,8
В процентах						
Подготовка специалистов среднего звена	100	100	5,8	6,5	7,2	6,1
Подготовка рабочих, служащих	100	100	2,5	3,4	9,4	9,0

Единственным субъектом, который взял на себя всю полноту ответственности за все компоненты дистанционного обучения в СПО, оказался преподаватель. Однако норматив государственного бюджетного финансирования преподавательской деятельности в условиях дистанционной и сетевой форм профессионального обучения еще не сложился, поэтому неизвестна оплата труда и тарификация команд персонала ПОО¹.

Тезис 3. Многочисленные интервью коллег-экспертов, высказывания и оценки педагогов-практиков, обсуждающих ситуацию в электронных СМИ и социальных сетях, дают основание утверждать следующее:

- обучающиеся общего, среднего профессионального и высшего образования оказались более подготовленными к проведению занятий в дистанционном формате;

- службы ИТ-обеспечения даже в крупных ПОО оказались не подготовленными к организации массового дистанционного обучения по причине либо недостаточной организационно-методической кооперации персонала, либо из-за недостаточной квалификации ИТ-специалистов или их отсутствия.

Тезис 4. Не сформированы технология и методика организации дистанционного обучения для студентов с ОВЗ и инвалидов, большинство из которых (более 13 тыс.) получают профессиональную подготовку именно в системе СПО.

Тезис 5. Требуется сформировать госзадание на подготовку специалистов для технологического обеспечения качества дистанционного и сетевого обучения в региональных системах общего, профессионального, коррекционного и дополнительного профессионального образования, а с 2021 года развернуть целевую подготовку в ПОО СПО по специальностям «техник — системный администратор», «техник по образовательной статистике», «техник по дистанционному и сетевому обучению», «техник-блогер профессионального обучения», «техник по сопровождению обучения лиц с ОВЗ».

¹ Никитин М. В. Государственно-корпоративно-частное партнерство в системе СПО // Приложение к журналу «Профессиональное образование и рынок труда». — Екатеринбург, 2019.

Прыжок в онлайн: полет или падение?

Онлайн-обучение существует давно, вызывает сопротивление многих преподавателей и энтузиазм руководителей вузов. В марте эта реальность стала общей и безальтернативной. Осмысление происходящего идет «на ходу», без дистанции отстраненности, а потому носит скорее экзистенциальный характер, вызывая эмоциональную погруженность и напряжение. Если раньше онлайн-работа шла с небольшими группами заочников, то теперь на дистанционное обучение перешло и дневное отделение, от которого принято ожидать большей отдачи на занятиях. Поэтому на повестке оказался вопрос о возможности сохранения качества образования при полном переходе на обучение с применением дистанционных технологий.

Каждый, кто входит в аудиторию, имеет представление об идеале преподавания; качественно подготовленное занятие — это продуманное действие, соучастие в обнаружении проблемы, поиске ее решений, получение знаний. Его проведение требует внимания к вербальной и невербальной коммуникации, быстроты реакции. Возможности цифровых технологий обогащают занятия: использование визуальных рядов в форме презентаций и видеонарезок; расцвеченных для расстановки смысловых акцентов текстов. Живое присутствие преподавателя предполагает комментирование, обсуждение материала по ходу предъявления. Это условие не выдерживается при переходе в онлайн: использование любых типов конференц-связи не дает возможности качественно видеть аудиторию, большую группу, тем более поток. Вместо мгновенного считывания понимания/непонимания в глазах студентов — чат, заполнение и чтение которого отнимает время. Кроме того, качество компьютеров и домашнего интернета не у всех одинаково, при большой нагрузке все «подвисает». При этом также теряется объем материала, сохранение которого идет за счет минимизации взаимодействия с аудиторией.

Ценность контактной работы, непосредственной передачи знания от учителя к ученику обосновал еще в середине прошлого века венгерско-британский физик и философ Майкл Полани: «Наблюдая учителя и стремясь превзойти его, ученик бессознательно осваивает нормы искусства, включая



**ФОМИНЫХ
Елена
Александровна,**
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культуры, рологии и искусства- знания Российского профессионально- педагогического университета, Екатеринбург

Фоминих Е. А. Прыжок в онлайн: полет или падение? // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 49–50. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10209.

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, качество образования

и те, которые неизвестны самому учителю»¹. В этом контексте обучение дисциплинам, требующим практических навыков, оказывается принципиально невозможным онлайн. С теоретическими дисциплинами дело обстоит похожим образом, ведь язык — это тоже инструмент, которым мы пользуемся в познавательной деятельности, а способ применения языка к вещам также не артикулируем², как навык езды на велосипеде. Использование дистанционных технологий при изучении теоретических дисциплин применимо в большей степени, чем практических, однако и здесь отсутствие общения не позволяет рассчитывать на такой же, как при традиционных технологиях, результат.

Впрочем, есть и плюсы, которые проявляются при проведении занятий в микрогруппах: возможность совместного пользования доской всей группой; демонстрация экранов обучающимися, где всем видны результаты выполненных индивидуально заданий. Не нужно делать раздаточный материал. Можно подготовить задания на платформах типа learningapps.org, которые позволяют создать игровой момент, но они подходят не для всех дисциплин. Давно и успешно используются онлайн-тесты, однако и здесь требуется контроль за их выполнением, как при обычном бланковом тестировании, а методы визуального прокторинга остаются ненадежными.

Резкий переход к осуществлению всего образовательного процесса в режиме онлайн, с одной стороны, заставил скептиков окунуться в новые возможности и обнаружить для себя богатство и удобство современных технологий, с другой — обнажил их (технологий) слабости, часть из которых проявилась только при массовом онлайн-образовании.

Приходится признать: технологии появились, потребность в них очевидна, но многое требует технической, методической, организационной проработки. Необходим поиск баланса между традиционными аудиторными занятиями и онлайн-обучением, разработка новых технологий, которые позволят сохранить полноценное общение между участниками образовательного процесса. Именно дальнейшее развитие образования, его технического, методического, организационного обеспечения покажет, станет ли переход в онлайн прорывом, полетом или приведет к упадку образования и тоске по старым его формам.

¹ Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / Пер. с. англ. — М., 1985. — С. 87.

² Там же. С. 119.

Образовательный процесс в условиях пандемии

Пандемия коронавируса запустила цифровую трансформацию образовательного процесса на всех его уровнях, и происходит она гораздо быстрее, чем это планировалось последние несколько лет в рамках различных национальных проектов. К каким-то его особенностям мы оказались готовы, а к каким-то не очень. Однозначно можно сказать одно: цифровизация — уже не будущее, это сегодняшняя реальность.

Когда только шли разговоры о переводе системы образования на «цифровые рельсы», все прекрасно понимали, что сама организация традиционных занятий должна осуществляться иными способами и в других формах. На деле получилось иначе: многие образовательные организации попытались перенести весь образовательный процесс в онлайн-формат, сохраняя количество аудиторных часов и запланированную еще в начале учебного года нагрузку преподавателей.

Лекционные занятия заменяются проведением вебинаров с тем же самым расчетом, что и при их аудиторном ведении: два академических часа лекции приравниваются к двум часам вебинара (полтора астрономических часа). Данную систему сложно назвать эффективной, потому что это совершенно разные формы проведения занятий. На лекции в аудитории преподаватель может контролировать и направлять внимание студентов, корректируя и подстраивая ее содержание в зависимости от различных обстоятельств (время проведения, усталость обучающихся, уже известная им информация по данной теме и т. д.).

Чтение без остановки полуторачасовой лекции, пусть даже с пояснениями и примерами, но без непосредственного контакта с аудиторией, во-первых, оказывает колоссальную нагрузку на голосовые связки преподавателя, во-вторых, не позволяет получить эффективную обратную связь от студентов. Внимание студентов в таком режиме начинает рассеиваться уже минут через 15–20 после начала вебинара. Хорошо, если преподаватель подкрепляет аудиоинформацию презентацией или какими-то иными способами визуализации. В этом случае у студентов есть шанс хоть что-то уловить, переключая свое внимание с одного источника информации на другой.

В идеальном варианте теоретический материал надо разбивать на небольшие части по 15–20 минут, а потом давать



ШМУРЫГИНА

Ольга

Владимировна,
доцент кафедры
права Российского
государственного
профессионально-
педагогического
университета,
Екатеринбург

Ключевые слова:

дистанционное обучение,
онлайн-обучение, цифровая
трансформация сознания
педагога

задания на его усвоение. При этом необязательно читать лекцию онлайн, то есть в реальном времени. Достаточно будет записать видеоролики, которые студенты могут посмотреть в любое удобное для них время и пересмотреть, если они что-то не поняли. В формате вебинара можно проводить дальнейший опрос по каким-то проблемным аспектам, трудным местам в теории. Но тут возникает вопрос о технической оснащенности каждого преподавателя для этих целей.

Изменения затронули не только лекционные, но и практические занятия, которые при классической форме обучения направлены на отработку практических умений обучающихся, что сложно организовать при помощи дистанционных образовательных технологий. Система, сложившаяся в условиях быстрого реагирования на вызов пандемии, не совсем эффективна: преподаватель выдает задания, студенты их выполняют, преподаватель проверяет и оценивает. В лучшем случае несколько заинтересованных студентов зададут вопросы для разрешения тех трудностей, с которыми они столкнулись при выполнении заданий. В реальности же преподаватель оказывается завален массой студенческих работ, на проверку которых он тратит много времени, не учитываемого в его нагрузке. Поэтому на практических занятиях более результативным было бы применение различных онлайн-тренажеров по закреплению полученных знаний и отработке умений. Однако таких тренажеров в настоящее время нет, а на их разработку потребуется большое количество времени.

В процессе реализации дистанционных форм обучения в период пандемии коронавируса выявилось несколько важных моментов:

1. Нельзя ориентироваться на то количество контактной работы, которое было запланировано для традиционных форм обучения, и не нужно пытаться перенести каждый час контактной работы в онлайн-формат. В приоритете должно быть приобретение и освоение студентами результатов обучения с их дальнейшей оценкой и подтверждением, а не механическое соблюдение расписания занятий.

2. Теоретический материал должен выдаваться небольшими порциями и в разных формах (аудио, видео, текст), чтобы у обучающихся появилось больше возможностей для его усвоения.

3. Для закрепления теоретического материала на практических занятиях и отработки практических умений необходимы онлайн-тренажеры различного формата.

Будущее уже наступило, или Педагог в режиме онлайн

Организация образовательного процесса в рамках компетентностного подхода в условиях тотального дистанта не стала для нас неожиданностью. Еще несколько лет назад наш институт начал интенсивную работу по разработке учебных курсов на платформе Moodle, однако о полном переходе на «удаленку» речь, конечно, не шла.

Сейчас, полтора месяца спустя, уже можно рассматривать сложности и достижения этого неоднозначного во всех отношениях периода. Безусловно, все попытки анализировать происходящее будут субъективными либо опирающимися на скудные пока данные, но именно сейчас, как никогда, важен позитивный опыт и практика, возможность вместе оценить ошибки и представить полученные данные.

Образование традиционно считается консервативной сферой, но проблемы глобализации, переживаемые сейчас каждым, и развитие технологий заставляют менять наши представления о способах получения знаний и серьезно переосмыслить привычный подход к учебному процессу. Роль педагога в образовательном процессе сложно переоценить, поэтому тезисно отразим ключевые характеристики педагогов высшей школы на дистанте:

1. *Работоспособность.* Привычным стал ненормированный рабочий день исключительно в положении сидя за компьютером.

2. *Клиентоориентированность.* Почти всю работу со студентами сегодня смело можно назвать индивидуальной, любая платформа содержит в себе возможности для обратной связи со студентами. Для многих студентов формат удаленной работы стал возможностью проявить себя, пообщаться с преподавателем лично, обсудить свои ошибки, направления дальнейших действий.

3. *Самообучаемость.* Необходимость стремительно наращивать новые компетенции в овладении инструментами дистанционного образования.

4. *Многозадачность.* Работа в удаленном доступе означает, что все создаешь сам, не просто пришел в аудиторию и провел занятие, а продумываешь, планируешь каждый шаг, который потом последовательно реализуешь. Как запланировать лекцию и провести ее онлайн? В какой программе снять лекцию



**ДИКОВА
Виктория
Вячеславовна,**
кандидат психологических наук, доцент,
директор Центра тестирования и профориентации, доцент кафедры педагогики и психологии Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиал РГППУ), Нижний Тагил

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, образовательная платформа, роль педагога в образовательном процессе

и выложить ее на YouTube? Как спроектировать практическое задание? Как организовать обратную связь со студентами?

5. *Мобильность*. В условиях нестабильности и неопределенности профессиональная мобильность становится одной из ключевых характеристик, в силу того что определяет степень откликаемости на изменения и готовности быстро решать поставленные задачи на высоком уровне при минимальном внутреннем сопротивлении, а в идеальном варианте без него.

6. *Критическое мышление*. Уметь самому и научить студентов навыкам критического анализа получаемой информации, возможности управлять информационными потоками, отбирать главное и опускать второстепенное.

Получившийся в результате образ вполне соответствует образу педагога будущего. То есть будущее уже наступило. Не будет никакой точки перехода. Переход произошел технологически, но не методологически. Образовательный процесс переведен в другую плоскость практически без изменений, так как на них не хватило времени: лекции по Zoom и Skype практически те же и по содержанию, и по форме. Тем не менее большинству из нас ясно, что инструменты онлайн-обучения должны содержать в себе больше возможностей и учитывать работу когнитивной сферы, организацию внимания, мотивацию, психологическое состояние субъекта.

Разработка качественных продуктов онлайн-обучения требует значительных затрат времени и компетенций, которых нам не хватает, но в будущем эту проблему можно решить успешно. Уже сейчас необходимо разрабатывать и запускать инструменты образовательной аналитики, которая позволит выявить слабые места онлайн-курсов, образовательных модулей и программ. Особой ценностью обладает анализ тех форм обучения и отдельных курсов, которые имеют высокий рейтинг среди студентов.

Образовательная аналитика обязана учитывать мнение и другой стороны — преподавателей. Важно иметь возможность получить консультацию, организовать обмен опытом, поделиться впечатлениями, так как сейчас мы лишены этой возможности из-за высокой напряженности труда.

Глубокий анализ образовательного процесса сейчас, в условиях его стихийности, неоднозначности и нестабильности, позволит нам более ясно представлять, как решать такие проблемы в будущем, какие компетенции наращивать и как оперативно и гибко реагировать на вызовы времени.

Анализ результативности организации электронного обучения в системе среднего профессионального образования в период самоизоляции

В связи с введением в Российской Федерации особых мер, связанных с самоизоляцией и переходом основных видов социальных взаимодействий в онлайн-форму, система образования, в том числе профессионального, оказалась в стрессовой ситуации. Несмотря на провозглашение в 2018 году ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере¹, большинство образовательных организаций не было готово к стопроцентной реализации образовательных программ в формате электронного обучения. Тем не менее ситуация и указания органов власти не оставили им иного выхода. Этот вынужденный образовательный эксперимент требует пристального научного осмысления, поскольку в нем проявились как сильные, так и слабые стороны СПО в условиях реализации электронного обучения. Ценнейший опыт разрозненных субъектов образования требует научного обобщения и распространения.

Возникшие в связи с самоизоляцией проблемные ситуации можно разделить на несколько видов.

1. *Организационные* (касающиеся общего подхода к организации образовательного процесса; порядка взаимодействия субъектов образовательного процесса: педагогов, обучающихся, родителей; способов взаимодействия администрации образовательной организации и педагогических работников).

2. *Информационно-компетентностные* (направленные на формирование информационной компетенции у субъектов образовательного процесса, достаточной для успешного обучения в сложившихся условиях (студенты), а также для подготовки и представления учебного материала на электронном ресурсе (педагоги)).

3. *Программно-планирующие* (связанные с изменением учебного плана и перемещением производственных и учебных практик на другое время; замена практик теоретическим обучением на период самоизоляции).

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. — 2018. — 9 мая. URL: <https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html>.

Бугров А. С., Крепец И. В. Анализ результативности организации электронного обучения в системе среднего профессионального образования в период самоизоляции // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 55–57. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10212.



БУГРОВ
Антон Сергеевич,
кандидат педагогических наук, руководитель физического воспитания Уральского железнодорожного техникума, Екатеринбург



КРЕПЕЦ
Ирина Владимировна,
заведующая дневным отделением Уральского железнодорожного техникума, Екатеринбург

Ключевые слова:

профессиональное образование, онлайн-обучение, дистанционное образование, электронное обучение, управление образованием

4. *Содержательные* (перевод учебной информации в электронный вид; переструктурирование содержания рабочей учебной программы дисциплины с целью смещения важных практико-ориентированных частей программы на более поздние сроки).

5. *Методические* (определение наиболее эффективных способов педагогического взаимодействия в формате электронного обучения).

6. *Материально-технические* (обеспечение доступа к компьютерной технике с выходом в интернет для нуждающихся субъектов образовательного процесса).

Можно утверждать, что к весне 2020 года организации СПО не были готовы к переходу на электронную форму обучения. Уральский железнодорожный техникум не стал исключением. Какие же механизмы были использованы техникумом для решения обозначенных проблемных направлений?

1. Эффективно действующая система кураторства. Кураторы групп взяли на себя функцию дублирования, а зачастую и первичного транслирования информации обучающимся, и обеспечивали двустороннюю связь между всеми участниками образовательного процесса — педагогами, администрацией техникума, обучающимися и их законными представителями. Кураторы консультировали и мотивировали студентов на выполнение учебных заданий, доводили до сведения педагогов возникшие проблемные ситуации по освоению дисциплины, информировали родителей об успеваемости по различным дисциплинам, подавали данные администрации техникума для отчетности и анализа текущей ситуации.

2. Вариативность способов транслирования организационной и учебной информации: размещение информации на сайте техникума, передача информации через социальные сети, электронную почту, размещение преподавателями обучающих материалов на Google Диске или Яндекс. Диске, на личных сайтах педагогов, использование образовательных платформ ЯКласс, ЭБС Юрайт, Учи.ру и др.¹, взаимодействие по сотовой связи, WhatsApp, видеосвязи, использование формата видеоконференций.

Соответствующие базы данных (телефоны обучающихся и их родителей, электронная почта, группы в WhatsApp с обучающимися или их законными представителями) были собраны/созданы и использовались в техникуме давно. Для обсуждения организационных вопросов учебного и сопутствующего характера (оплата обучения, вопросы заселения в общежитие на следующий учебный год, назначение и выплата социальной стипендии или материальной помощи) было организовано онлайн-собрание, в котором приняли участие порядка 400 человек.

Следует отметить, что разнообразие способов транслирования учебной информации не стоит оценивать однозначно позитивно. Наличие единой стандартизированной информационно-обучающей

¹ См. подробнее: Электронные образовательные ресурсы на период дистанционного обучения // Официальный сайт ГАПОУ СО «Уральский железнодорожный техникум». URL: <http://urgt66.ru/news/item/158>.

платформы значительно бы упростило, упорядочило и оптимизировало деятельность всех субъектов образовательного процесса, поэтому ее (платформы) наличие/отсутствие оценивается нами в качестве первостепенного фактора готовности образовательной организации к интеграции в образовательный процесс хотя бы элементов дистанционного обучения.

3. Почти 100-процентное овладение педагогами функционалом мессенджера WhatsApp и обсуждение проблемных вопросов в общей группе позволило повысить информационную мобильность педагогического состава, увеличить скорость обсуждения рабочих вопросов.

Тем не менее промежуточный анализ результатов освоения образовательной программы в период электронного обучения говорит о его недостаточной результативности. Если преподаватели во исполнение своего долга в той или иной мере освоили способы дистанционного взаимодействия с обучающимися и размещения учебного материала в электронном виде, то студенты оказались не готовы осваивать учебную информацию.

В зависимости от учебной группы образовательную программу в электронном формате освоили в полном объеме от 20% до 80% студентов. То есть даже в группах с самыми лучшими показателями 1/5 часть обучающихся не справилась с обучением в формате электронного взаимодействия. Средний показатель успешно справившихся с образовательной программой в период применения электронной формы обучения установился на уровне 35–40% от всего контингента обучающихся техникума.

Низкий уровень результативности образовательного процесса требует дальнейшего осмысления, но уже сейчас очевидно, что у большинства студентов техникума не сформированы навыки организации личного времени и пространства в условиях домашнего обучения. Далеко не всегда это происходит по вине студентов. У 6–8% обучающихся, проживающих в отдаленных населенных пунктах, либо отсутствует компьютер, либо возникли трудности с доступом к интернету. У значительной части обучающихся (около 25%) было ограничено время доступа к компьютеру в связи с тем, что их родственники также должны были выполнять различные формы работы дистанционно. При этом практически все студенты предъявляли жалобы на повышение учебной нагрузки по сравнению с очным обучением. По данным опроса время, которое обучающиеся затрачивали на работу за компьютером, составляло в среднем 5–6 часов в день (ведь приходилось самостоятельно осваивать не только новый материал, но и выполнять запланированную рабочей программой домашнюю работу). В отдельные дни на выполнение заданий уходило по 10–11 часов, что является серьезным нарушением санитарно-эпидемиологических норм.

Эти факторы, а также отсутствие дисциплины и низкий уровень самоорганизации обучающихся привели к тому, что задания на проверку присылались педагогам в любое время дня и ночи, несвоевременно, с опозданием в несколько дней и недель, что также негативно сказывалось на режиме работы педагогов. Временная нагруженность отдельных

педагогических работников в период реализации электронной формы обучения возросла в 1,5–2 раза.

Результативность образовательного процесса в период самоизоляции, конечно же, будет тщательно проанализирована каждым преподавателем в отдельности и администрацией техникума в целом, но окончательные результаты станут очевидны в течение ближайшего учебного года, а в некоторых случаях — при подготовке к итоговой аттестации. Рады ошибиться, но, судя по всему, результаты анализа не будут утешительными.



СКРЫПНИКОВА

Наталья

Николаевна,
заведующая сектором
дистанционного
обучения Института
медицинского
образования НМИЦ
им. В. А. Алмазова,
Санкт-Петербург

Будущее образования: тотальный дистант или тотальный отказ от него?

С приходом эпидемии коронавируса в Россию все образовательные организации были переведены в дистанционный режим работы, реализуемый различными способами: от использования онлайн-курсов до «говорящей по расписанию головы».

Конечно, в лучшем положении оказались организации, более подготовленные к вступлению в «эру дистанта 2020»: с обученным педагогическим персоналом, цифровыми материалами, пониманием и умением использовать дистанционные образовательные технологии (ДОТ).

Глубокую благодарность хочется выразить всем организациям, которые не только предоставили бесплатный доступ к своим ресурсам, но и проводили обучающие вебинары по использованию ДОТ для всех вузов страны.

Доступной информации стало более чем достаточно, она заполонила пространство настолько, что стало сложно разбираться в ее потоках, тем более — применять ее в собственной учебной практике.

В особенно сложном положении оказались те, кто только начинал внедрять дистанционные технологии: при невозможности остановить образовательный процесс насущной необходимостью стало экстренное обучение преподавателей использованию прикладных сервисов и платформ: ZOOM, WebEx, Moodle и других.

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, дистанционные образовательные технологии, протекторинг

Скрыпникова Н. Н. Будущее образования: тотальный дистант или тотальный отказ от него? // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 58–59. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10213.

В еще более трудном положении оказались те образовательные организации, в которых применение дистанционного обучения казалось невозможным, даже пагубным. Например, медицинские вузы. Одни из них продолжали свою работу в очном формате, несмотря на запреты, другие столкнулись с необходимостью пересмотра учебных программ, переноса практических занятий, обучения профессорско-преподавательского состава.

Проблемы, с которыми сталкивались образовательные организации, не уникальны: административная неготовность к использованию ДОТ, отсутствие специалистов для поддержки преподавателей в работе с ДОТ, не соответствующая новым условиям материально-техническая база, техническая, методическая и психологическая неготовность преподавателей.

Естественно, в режиме экстренного перехода к дистанционному формату усилия сосредоточились прежде всего на обучении персонала использованию сервисов ДОТ, что позволило избежать прерывания образовательного процесса. Однако организационные, методические и дидактические аспекты дистанционного обучения вновь остались без внимания, что сказывается как на качестве образовательного контента, так и на отношении к дистанту.

Отсутствие опыта использования ДОТ приведет и уже приводит к психологическому отторжению дистанционного обучения, которое при грамотном, продуманном и подготовленном использовании является эффективной технологией обучения.

Очень скоро профессиональные образовательные организации и вузы столкнутся с проблемой организации и проведения промежуточной и итоговой аттестации в дистанционном формате, которую лишь немногие смогут решить самостоятельно, без привлечения сторонних организаций, предлагающих услуги прокторинга. А это незапланированные в бюджете дополнительные финансовые вложения.

Туманна и приемная кампания 2020: вузы не только должны технически обеспечить бесконтактный прием документов (самостоятельно или через портал Госуслуг), но и предусмотреть в случае необходимости проведение дополнительных вступительных испытаний.

Конечно, время — против нас, все приходится делать в сжатые сроки: обучение педагогов, разработку материалов, переработку учебных планов. Однако необходимый минимум сделан: разработаны локальная нормативная документация, методические рекомендации для преподавателей, проведено массовое экстренное обучение педагогов.

Образование в полной мере попало в вихревой поток, спровоцированный пандемией. «Мир уже не будет прежним», как и образование не будет прежним: произойдет ли «отлив» в сторону отрицания дистанта, или, наоборот, наступит тотальное вытеснение традиционных образовательных технологий — прогнозировать сложно. Откровенно говоря, не хочется ни того ни другого. Форсированное, насильственное внедрение любой технологии может привести к отрицанию даже самой эффективной из них.



АКСЕНОВА
Татьяна
Геннадьевна,
преподаватель
колледжа
информатики
и программирования
Финансового
университета при
Правительстве РФ,
аспирант Института
стратегии развития
образования РАО,
Москва

Потенциал цифровых образовательных ресурсов для развития дистанционного обучения в СПО

Цифровой образовательный ресурс — это учебное средство, реализующее возможности цифровых образовательных технологий и обеспечивающее экранное представление учебной информации; интерактивное взаимодействие как между субъектами образовательного процесса, так и между ними и образовательным ресурсом; автоматизацию контроля результатов обучения и продвижения в учении; автоматизацию процессов информационно-методического обеспечения учебно-воспитательного процесса и организационного управления учебным заведением¹.

В связи с внезапностью перехода «в онлайн» каждый педагог колледжа информатики и программирования Финансового университета вынужден подбирать и оперативно осваивать новые цифровые образовательные ресурсы, которые можно классифицировать по различным критериям (см. рис.).

Из рисунка видно, что функцию автоматизации информационно-методического обеспечения учебно-воспитательного процесса и организационного управления учебным заведением выполняет система «Электронный журнал». Она позволяет вести календарно-тематическое планирование занятий, учитывать посещаемость и успеваемость студентов, осуществлять размещение заданий и теоретического материала для выполнения практических и лабораторных работ, а также автоматизировать контроль результатов обучения студентов посредством тестирования. Следует признать, что данный модуль имеет ряд недостатков, поэтому преподаватели колледжа более активно применяют в своей работе другие системы контроля знаний.

Модуль системы для проведения онлайн-уроков находится в разработке, поэтому каждый педагог выбрал для себя одну из систем поддержки видеоконференций, представленных на рисунке.

Как показала практика, ни один из перечисленных выше цифровых образовательных ресурсов не был готов к такому

¹ Роберт И. В. Развитие понятийного аппарата педагогики: цифровые информационные технологии // Педагогическая информатика. — 2019. — № 1. — С. 108–121.

Ключевые слова:

цифровые образовательные технологии, онлайн-обучение, дистанционное образование, онлайн-урок

Аксенова Т. Г. Потенциал цифровых образовательных ресурсов для развития дистанционного обучения в СПО // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 60–61. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10214.



Цифровые образовательные ресурсы, применяемые в колледже информатики и программирования

резкому увеличению числа пользователей. В течение первых двух недель во время проведения онлайн-занятий постоянно происходили сбои, зависания. Система «Электронный журнал» не позволяла загрузить файлы с заданиями для студентов, некоторые ее функции (например, родительский доступ) были отключены. Кроме того, у многих преподавателей и обучающихся отсутствовали технические возможности организации образовательного процесса в домашних условиях. В экстренном режиме началась подготовка нормативной и методической документации по организации образовательного процесса в новых условиях. В связи с этим значительно увеличилась нагрузка на преподавателей и методистов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время дистанционное обучение не может стать полноценной заменой очного обучения, однако большую актуальность представляет разработка и внедрение сетевых образовательных программ как нового формата индивидуализации профессионального обучения¹.

¹ Никитин М. В. Становление сетевого профессионального образования: ресурсы организаций и сообществ: практико-ориентированная монография. — М.: РУСАЙНС, 2018.

**ВАЛИТОВА**

Юлия Олеговна,
кандидат педагогических наук, доцент факультета информационных технологий Университета ИТМО, Санкт-Петербург

**БАУЭР**

Владислав Сергеевич,
инженер факультета информационных технологий Университета ИТМО, Санкт-Петербург

Подготовка ВКР в условиях дистанционного обучения

Практически сразу после введения режима самоизоляции в Университете ИТМО были скорректированы нормативно-методические документы, регламентирующие работу над ВКР и порядок ее защиты. Если с появлением названных выше документов с процедурой защиты ВКР все стало ясно, то вопросы подготовки к ней не показались до конца решенными, что и привело к возникновению ряда проблем, которые раньше удавалось решать в рабочем порядке и без особых трудностей.

Первая проблема, связанная с оценкой готовности ВКР и организацией предзащиты, решилась довольно просто. Видеоконференция на платформе ZOOM, по сути, позволила воспроизвести ситуацию живого общения, в режиме которого традиционно проходили как «заслушивания степени готовности ВКР», так и предзащиты. Студенты, абсолютное большинство которых хорошо владеют современными информационными системами и технологиями, продемонстрировали презентацию доклада и разработанные программные продукты.

Вторая проблема подготовки ВКР связана с проверкой ее оформления на соответствие требованиям. Важность решения этой задачи определяется тем, что оформление отчетной документации различного уровня в соответствии с ГОСТами и нормативными актами Университета ИТМО является необходимой составляющей корпоративного стиля. В очном режиме нормоконтроль ВКР осуществлялся двумя способами. Первый из них состоял в совместной работе студента и нормоконтролера над выявлением ошибок в тексте ВКР. Второй предполагал поэтапность процесса: нормоконтролер самостоятельно изучал ВКР, затем информировал студента о типовых ошибках в оформлении, после чего студент вносил в работу необходимые исправления. При дистанционной работе применим только второй способ, но реализация его требует больших временных затрат и обязательной повторной проверки. Для решения этой проблемы предлагается использовать «Сервис автоматизированного нормоконтроля документов и обучения оформлению документации» на основе разработанной классификации элементов оформления документов и их последовательности (таблицы, изображения, абзацы и т. д.). Автоматизированная проверка соответствия оформления документации требованиям с помощью сервиса основана на использовании алгоритмов машинного обучения. Сервис представляет собой веб-сайт и RESTful API для предоставления доступа к функциям:

Ключевые слова:

онлайн-обучение, дистанционное обучение, выпускная квалификационная работа, ZOOM

Валитова Ю. О., Бауэр В. С. Подготовка ВКР в условиях дистанционного обучения // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 62–63. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10215.

– обеспечение автоматизированного контроля корректности оформления документации с формированием рекомендаций по исправлению ошибок;

– реализация доступа к справочной системе по оформлению документации (рекомендации и указания по оформлению документации, примеры, типичные ошибки и др.);

– проведение обучения оформлению документации в соответствии с ГОСТами;

– проведение самооценки и взаимной оценки работ пользователями системы.

Так как сервис работает автоматизированно, даже многократные проверки ВКР на выявление ошибок в оформлении не занимают много времени и не требуют участия нормоконтролера, который подключается только на этапе заключительной проверки.

Рассматриваемый сервис имеет универсальную структуру, которая позволяет подстраиваться под требования ГОСТов или нормативных документов организации, тексты которых нужно проверять на оформление. Построение сервиса на REST-архитектуре позволит как интегрировать его с существующей информационной инфраструктурой Университета ИТМО, так и предоставить доступ другим образовательным учреждениям.

Совокупность инструментов дистанционного взаимодействия, таких как Skype, ZOOM, Google Диск и т. п., а также использование «Сервиса автоматизированного нормоконтроля документов и обучения оформлению документации» позволит эффективно организовать подготовку ВКР к защите.

Дистанционные технологии в преподавании общеобразовательных дисциплин в колледже

Специфика общеобразовательных дисциплин в СПО состоит в том, что программы рассчитаны на один год (в отличие от школьных программ) и должны содержать воспитательный компонент (в отличие от профессиональных дисциплин), в связи с чем возникает закономерный вопрос: как воспитывать студента во время видеурока через Zoom (Skype, Discord, etc.) и успеть изложить весь материал, предполагаемый программой?



ГЛАДЫШЕВ
Дмитрий Евгеньевич,
кандидат философских наук,
преподаватель общеобразовательных дисциплин
Свердловского областного педагогического колледжа,
Екатеринбург

Ключевые слова:

онлайн-обучение, дистанционное обучение, общеобразовательные дисциплины в СПО, видеурок

Гладышев Д. Е. Дистанционные технологии в преподавании общеобразовательных дисциплин в колледже // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 63–65. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10216.

На заседании кафедры общеобразовательных дисциплин Свердловского областного педагогического колледжа (СОПК) было принято решение использовать для взаимосвязи преподавателей и студентов платформу Google Classroom. Также был выработан алгоритм взаимодействия с обучаемыми: каждый преподаватель размещает на платформе задания для отдельной группы первого курса в соответствии с количеством аудиторных занятий, предусмотренных расписанием, и дополнительно, как минимум один раз в неделю, проводит видеоконсультацию через Zoom или Skype.

Неожиданной трудностью при реализации утвержденного алгоритма стало «стеснение» педагогов — многие «не готовы транслировать свое личное пространство» через веб-камеру, однако записи видеоконсультаций, проведенные наиболее «смелыми» коллегами, сняли этот психологический барьер. Достичь психологического комфорта при проведении видеозанятий также помогли рекомендации по организации домашнего офиса от профессионалов из других сфер, давно овладевших дистанционными технологиями.

В свою очередь студенты довольно быстро включились в работу на платформе Google Classroom, поскольку ее основные функции и интерфейс напоминают функционал наиболее популярных социальных сетей: возможность комментировать записи, выкладывать фотографии (заданий), следить за собственным рейтингом успеваемости. Для преподавателей данная площадка полезна не только с точки зрения аналитической составляющей, которая позволяет отследить успеваемость каждого студента и всей группы по предмету, но и в плане использования современных педагогических технологий: создание интеллект-карт, разработка презентаций, опросов и анкет, работа с таблицами — все эти функции встроены в платформу.

При первых сеансах видеосвязи обучаемые проявляли большой интерес как к содержанию занятия и вопросам организационного характера, так и к личному опыту соблюдения режима карантина преподавателем. Это подтверждает наличие в обществе новой психологической ситуации, когда личная коммуникация трансформируется в общение «лицом к лицу» только через сеансы видеосвязи. Коллеги обратили внимание на то, что не все студенты подключаются к видеозанятию (в среднем 10–15% от группы не выходят на связь), часть обучаемых (около 30% студентов) не подключают микрофоны и видеокамеры, и преподаватель не может отследить их участие в занятии. Справедливости ради стоит заметить, что и при проведении очных занятий 100-процентного вовлечения студентов в процесс обучения добиться чрезвычайно сложно.

Опыт проведения видеоконсультаций через платформу Zoom, где установлено ограничение на видеоконференцию в 40 минут (что соответствует нормам СанПиН при проведении видеоуроков), позволил выработать структуру видеоконсультации и алгоритм ее проведения (на примере видеоконсультаций по дисциплине «Обществознание»):

1. Для приглашения участников видеоконференции используются социальные сети (vk.com, whatsapp, etc.).

2. Сбор участников и решение технических сложностей в начале конференции занимает 3–5 минут.

3. Ответы преподавателя на вопросы, возникшие у обучаемых по предыдущим темам, занимают 10–15 минут.

4. Анонс следующей темы с предварительным разъяснением ключевых понятий — 10–15 минут.

5. Свободное общение на отвлеченные темы — 5–7 минут.

При необходимости осуществляется повторное подключение на 40 минут, а запись видеоконференции размещается на канале в YouTube и личном блоге преподавателя для того, чтобы студенты смогли ознакомиться с содержанием занятия в любое удобное для них время. При проведении видеозанятий по дисциплинам социально-гуманитарного цикла отлично зарекомендовала себя технология «Перевернутый класс».

В переходе на новый формат обучения обнаружили положительные моменты: преподаватели колледжа смогли выявить свои профессиональные дефициты и наметить индивидуальные траектории профессионального развития; преподаватели иностранного языка стали подключать к онлайн-занятиям школьников и студентов из стран изучаемого языка; повысилась мотивация студентов и ответственность за результаты своего труда; родителям представилась возможность понять трудности своих детей в освоении выбранной ими специальности.

Сложившаяся ситуация меняет не только организацию выполнения трудовых обязанностей во всех профессиональных областях, но и трансформирует все жизненное пространство человека: мы учимся иначе относиться к привычным делам, тщательнее следим за личной гигиеной, ограничиваем круг общения и социальные контакты. Данное положение дел свидетельствует о глобальных изменениях в нашем образе жизни, и возврат к прежнему вряд ли возможен полностью. Сегодня взаимопомощь и взаимообучение в педагогическом коллективе жизненно необходимы, в связи с чем сотрудники СОПК устраивают мастер-классы по созданию тестов в Google Forms, записывают видеоинструкции по работе с полезными образовательными приложениями, оценивают материалы образовательных порталов. Можно с уверенностью сказать, что приобретенный таким образом опыт будет полезен и в дальнейшем.



**ГОЛОВНЕВ
Александр
Вячеславович,**
преподаватель
Верхнепышминского
механико-техноло-
гического техникума
«Юность»,
г. Верхняя Пышма
(Свердловская
область)

Дистанционное профессиональное образование в техникуме в условиях карантина

*Не тот велик, кто никогда не падал,
А тот велик, кто падал и вставал.
Конфуций*

Как известно, в России регламентировано практико-ориентированное профессиональное образование, и у меня часто возникал вопрос: «Возможно ли получить такое образование дистанционно?» Мое представление об этом процессе довольно легко описать: преподаватель с помощью компьютера, подключенного к интернету, обучает студентов, которые, также используя компьютер, имеют возможность увидеть и услышать преподавателя, а также получить от него текстовую, аудио- и видеoinформацию. Очевидно, что организованное таким образом обучение, например математике или русскому языку, будет вполне сносным в условиях карантина из-за пандемии, в которых мы все сейчас находимся. Но для меня остается загадкой, как можно организовать, например, урок физической культуры, который по сути своей есть чистая практика?

Поскольку я работаю в техникуме, то в условиях карантина, самоизоляции и дистанционного обучения столкнулся с тем же вопросом: как быть студентам техникума, которые осваивают программы профессиональных модулей, позволяющие сформировать необходимые профессиональные компетенции? Ведь любой профессиональный модуль включает в себя учебную практику и завершается практикой на производстве!

Мои коллеги и я готовим автомехаников. Одной из наиболее важных, а возможно, основной является проблема организации практики для студентов, которые находятся дома. Если бы мы занимались подготовкой поваров, можно было бы выйти из положения: студенты выполняли бы задания дома, затем выслали преподавателю видео, в которых родственники пробуют кулинарные изыски и оценивают их вкусовые качества. На этом основании преподаватель мог бы оценить выполненное задание.

Однако студент, который обучается на автомеханика, не может иметь дома автомобиль или его части. А на практике необходимо в первую очередь работать руками, особенно для профессий «человек — техника». Вспоминаю случай из личного опыта. Студент Антон закручивал гайку на шпильке,

Ключевые слова:

онлайн-обучение, дистанционное обучение, производственная практика, профессиональное обучение

Головнев А. В. Дистанционное профессиональное образование в техникуме в условиях карантина // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 66–67. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10217.

автомобиль при этом стоял на полу. Антон легко надел гайку и закрутил ее по часовой стрелке, но как только автомобиль подняли и такая же шпилька оказалась у него над головой, он на какое-то время растерялся и не мог сообразить, в какую сторону крутить гайку. Такая ситуация, на мой взгляд, говорит об отсутствии практики по закручиванию резьбовых соединений. Именно поэтому при обучении таким профессиям, как автомеханик, необходимо работать руками, иметь реальную практику.

И все же мы нашли решение нашей проблемы в условиях, когда все участники образовательного процесса находятся дома. Каждое практическое задание, которое должен выполнить студент на производстве, мы заменили составлением технологической либо инструкционной карты по этому заданию. Например, разборка-сборка генератора. Конечно, этого недостаточно, но уже хоть что-то...

Решая проблему практики студентов, находящихся на карантине, мы столкнулись с другой серьезной проблемой — отсутствием у некоторых из них персональных компьютеров. Конечно, у любого студента в наше время есть смартфон, но с его помощью крайне сложно и неудобно работать с документами такого формата, как технологические карты. Идеи о том, чтобы техникум обеспечил нуждающихся студентов компьютерами, возникали, но были признаны нереальными из-за большого числа нуждающихся. Да и как данную процедуру оформить?

Для большинства студентов оказалось весьма затруднительным купить компьютер в условиях, когда у родителей снизились доходы. Однако некоторые студенты за время производственной практики подзаработали и вполне могли позволить себе приобрести компьютер, пусть не новый, но вполне рабочий. Имея некоторый опыт в этом деле и помощника — студента-выпускника, я взялся за организацию покупки компьютеров и их настройки для нуждающихся студентов. Тем более что у моего помощника собственный небольшой бизнес по скупке и продаже оргтехники. В итоге нам удалось буквально за копейки купить несколько сносных для работы в интернете и с документами компьютеров. Мы договаривались о встрече со студентами, и я, «соблюдая социальную дистанцию», передавал их новым владельцам.

Вопросов к организации профессионального обучения во время карантина остается много. Как организовать электронный документооборот? Через какие онлайн-платформы проводить консультации и занятия? Возможно ли обучение сотрудников техникума работе дистанционно? Считаю, что останавливать образовательный процесс нельзя, он не останавливался даже в блокадном Ленинграде! Надеюсь, что после снятия карантина и режима самоизоляции, когда жизнь войдет в привычное русло, мы учтем свои ошибки, поделимся друг с другом опытом и будем готовы к подобным ситуациям. Думаю, что отечественное образование способно создать реально рабочую систему дистанционного профессионального образования.

Размышления об организации обучения в режиме онлайн



ГОРЛУШКИНА

Наталья

Николаевна,

кандидат технических наук, доцент факультета инфокоммуникационных технологий Университета ИТМО, Санкт-Петербург



ФИЛИПОВ

Роман

Константинович,

магистрант факультета инфокоммуникационных технологий Университета ИТМО, Санкт-Петербург

В конце марта 2020 года в связи с пандемией перед образовательными учреждениями была поставлена задача обеспечить возможность проведения занятий дистанционно.

Первая реакция была, что это ненадолго, что можно переждать, используя электронную почту и коммуникационные площадки вуза, или найти близкий по содержанию онлайн-курс на одной из общедоступных платформ, тем более что такие известные площадки, как Открытое образование, Coursera, EdX и другие, объявили о бесплатном доступе к своим ресурсам. Однако поиск подходящих курсов для магистерских программ не дал результатов. Вроде и дисциплины неэкзотические, а курсы найти так и не удалось. Были подобраны близкие по тематике, но они не соответствовали рабочим программам.

К апрелю стало понятно, что надеяться на скорый выход из самоизоляции не приходится и весенний семестр придется завершать в дистанционном режиме. Для проведения занятий была рекомендована платформа Zoom, полнофункциональный доступ к которой обеспечило руководство университета. Для преподавателей были организованы занятия и постоянные консультации по работе с этой платформой. Все это дало возможность достаточно быстро возобновить занятия в соответствии с действующим расписанием, но в новом формате.

Первое дистанционное занятие прошло «комом», как и положено. Изображение преподавателя почему-то лежало боком, звук пропадал, заходили посторонние, изображение «плыло». Впрочем, уже к следующему занятию все наладилось.

За месяц работы с платформой Zoom был получен большой и разнообразный опыт проведения разных форм образовательной деятельности. Кроме лекционных, практических и лабораторных занятий удалось даже организовать работу комиссий по приему задолженностей. Все проходит вовремя, посещаемость практически 100%. Но рассчитывать на такую же, как прежде, реакцию аудитории не приходится. Несмотря на то, что платформа дает преподавателю возможность общаться со студентами, взаимодействие при дистанционном обучении разрывается, обратная связь нарушается.

Еще один парадокс: дистанционное обучение, которое всегда преподносилось как возможность сокращения времени на организацию учебного процесса, на деле оказалось более затратным. Постоянная необходимость изобретать способы решения вопросов, казавшихся ранее простыми, если не пустяковыми,

Ключевые слова:

онлайн-обучение, дистанционное обучение, образовательная платформа

Горлушкина Н. Н., Филиппов Р. К. Размышления об организации обучения в режиме онлайн // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 68–69. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10218.

как, например, получение подписей руководителей на отчеты по практике, а также необходимость в устранении возникающих технических неполадок, отнимает много времени.

И все же переход на дистанционное обучение без потери качества обучения возможен, но при выполнении ряда условий:

- четкая организация работы администрации во взаимодействии с преподавателями;
- хорошая подготовка в использовании технических и программных средств как преподавателей, так и студентов;
- обеспеченность всех участников образовательного процесса техническими и программными средствами;
- использование в обучении процессов, которые хорошо поддаются алгоритмизации, как, например, выполнение требований по оформлению документов.

Повышение квалификации преподавателей для работы в условиях дистанционного обучения

Система СПО столкнулась с необходимостью в кратчайшие сроки перейти на дистанционное обучение (ДО). Эффективность ДО зависит от таких составляющих, как материально-техническое оснащение и учебно-методическое обеспечение, цифровая компетентность преподавателей.

Работа по внедрению дистанционных образовательных технологий в Колледже информационных технологий¹ ведется с 2010 года.

Действующая в колледже система непрерывного повышения квалификации, включающая такие направления, как создание электронного УМК, разработка дистанционного курса в СДО Moodle3.5, создание видеолекций для онлайн-курса и др., позволила преподавателям в ситуации карантина быстро и безболезненно перестроиться с дистанционного сопровождения очного обучения на полностью дистанционное.

¹ В настоящее время колледж является ресурсным центром по инновационной образовательной программе «Разработка и распространение дистанционных образовательных технологий и электронного обучения в СПО в условиях внедрения ФГОС СПО по профессиям и специальностям ТОП-50». Деятельность центра направлена на разработку электронного УМК по специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование» с учетом требований стандарта WSR по компетенции «Программные решения для бизнеса».

Елпатова О. И. Повышение квалификации преподавателей для работы в условиях дистанционного обучения // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 69–70. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10219.



ЕЛПАТОВА
Ольга Ивановна,
заместитель директора
по НМР, руководитель
Ресурсного центра Кол-
леджа информационных
технологий,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

дистанционное обучение,
онлайн-обучение, повышение
квалификации преподава-
телей

Тем не менее в процессе перехода на ДО в колледже был выявлен ряд проблем:

- отсутствует методика организации и проведения оценки знаний обучающихся дистанционно;
- удаленные занятия не смогут гарантировать полноценное формирование профессиональных компетенций;
- необходима организация педагогического (тьюторского) сопровождения обучающихся в процессе дистанционного обучения.

В связи с этим были определены три новых направления деятельности колледжа по повышению квалификации преподавателей:

1. Для системы СПО, помимо платформ онлайн-обучения, необходима демонстрация и практика. С этим могут помочь VR- и AR-технологии.
2. VR/AR изменит не только процесс обучения, но и направление в повышении квалификации преподавателей, которые смогут работать с новыми инструментами обучения.
3. Для осуществления эффективного дистанционного обучения необходимы преподаватели, способные и готовые профессионально, психологически и технически работать тьютором.

Именно в организации специальной подготовки преподавателей к осуществлению деятельности в системе ДО возможно решение данных проблем.



**ИГОНИНА
Екатерина
Вячеславовна,**
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики профессионального образования Института развития образования, Екатеринбург

О педагоге как главном элементе в системе электронного образования

Сложно не согласиться с тем, что сама жизнь сегодня поставила перед профессиональным сообществом вопрос об освоении нового пространства — электронной образовательной среды. Обсуждался ли данный вопрос ранее? Конечно, обсуждался, но, смею предположить, в большей степени с позиций недалекого (или далекого) будущего, но не актуального настоящего. Хотя предпосылки перевода процесса обучения студентов в режим онлайн стали формироваться достаточно давно.

В качестве иллюстрации можно обратиться к одному из аналитических материалов с прогнозом развития сферы образования до 2024 года — Атласу новых профессий¹. В перечень

¹ Атлас новых профессий / Вторая редакция. — М.: 2014. URL: <https://asi.ru/reports/34983>.

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, электронное образование, компетентностный профиль педагога

Иголина Е. В. О педагоге как главном элементе в системе электронного образования // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 70–72. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10220.

«педагогических профессий будущего» авторы Атласа включили координатора образовательной онлайн-платформы, разработчика образовательных траекторий, ментора стартапов и т. д. Кроме того, в компетентностном профиле современного педагога нашлось место для таких надпрофессиональных навыков и умений, как «программирование», «робототехника» и «искусственный интеллект».

Показательно также, что в Атласе был предложен список задач, которые могут возникнуть перед педагогами всех уровней единой системы образования уже в ближайшее время:

- проектировочного характера (организация онлайн-курсов, разработка и сопровождение образовательных онлайн-платформ, создание виртуальных миров для обучения и т. п.);
- психолого-педагогического характера (развитие метакомпетенций и когнитивных способностей обучающихся, обучение их продуктивным состояниям сознания и т. п.);
- организационно-методического характера (организация проектной работы, сопровождение обучающихся в рамках реализуемых образовательных траекторий, проведение игровых образовательных мероприятий и т. п.);
- методического характера (разработка игропрактических инструментов и методик и т. п.).

Все перечисленное обозначает одну из тенденций развития современного образования, лишь подтвержденную создателями Атласа, — его активную информатизацию и компьютеризацию. Даже без глубокого анализа профессиональной деятельности «нового педагога» отчетливо видно, что ее центр постепенно смещается с традиционных задач к инновационным. В связи с этим возникает закономерный вопрос: насколько сегодняшний педагог реально готов к работе в меняющейся образовательной среде?

Кафедрой педагогики профессионального образования Института развития образования уже не первый год реализуется программа повышения квалификации «Информационно-коммуникационные технологии в деятельности педагогов профессиональной образовательной организации». Интересно, что при ее проведении стабильно проявляют себя специфические дефициты в работе слушателей (особенно педагогов со стажем). Среди них:

- отсутствие опыта или небольшой опыт использования электронных образовательных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности;
- неразвитость элементарных навыков работы на компьютере и в интернете (регистрация на разных сайтах, работа с электронной почтой, навигация на информационных и других порталах и т. д.);
- негативное отношение к информатизации образования вплоть до полного отказа использовать информационно-коммуникационные технологии в своей деятельности.

Перевод образовательного процесса в режим онлайн требует от преподавателей целого спектра взаимосвязанных компетенций:

- ориентации в актуальных методологических подходах (прежде всего компетентностном, системно-деятельностном, практико-ориентированном и личностно-ориентированном) и их инструментарии;

– владения психолого-педагогическими основами организации и реализации электронного обучения, которое неизбежно влечет появление особых психологических эффектов во взаимодействии педагога и студента;

– совершенствования методических умений, связанных с постановкой цели, отбором и представлением учебного материала, выбором форм и методов работы, обеспечением обратной связи о процессе и результатах обучения;

– освоения современных технологий активного и интерактивного, группового и индивидуального, имитационного и аутентичного обучения (таких, как кейс-стади и погружения, тренинги и симуляции, игры и квесты, учебные проекты, форсайты и мозговые штурмы и т. д.).

Наверное, стоит прислушаться к мнению А. М. Новикова, писавшего, что средства информационно-коммуникационных технологий практически могут быть реализованы «в любой методической системе — от репродуктивного, догматического до проективного обучения»?¹ Ведь в таком случае новаторство деятельности педагога будет измеряться не просто фактом использования им компьютера или интернета, но степенью технологичности выстраиваемого с их помощью процесса обучения. На мой взгляд, именно в этом состоит основная сложность освоения педагогами электронной образовательной среды в настоящее время.

¹ Новиков А. М. О развитии методических систем [Электронный ресурс] // Сайт академика РАО Новикова А. М. URL: http://anovikov.ru/artikle/met_sys.htm.



ИСХАКОВ

Ринад Хакимулович,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург

Цифровая дидактическая стена

Класно-урочная система просуществовала четыре века и до сих пор здравствует, но к XXI веку она исчерпала свои ресурсы развития. Ситуация обострилась, когда в обстоятельствах эпидемиологической безысходности пришлось менять формат обучения: учитель и ученик дистанцировались. Теперь ученик индивидуально, «на удаленке», обучается «чему-нибудь и как-нибудь». Следуя закону спирального развития, круг замкнулся, мы медленно, но уверенно возвращаемся к индивидуальной форме обучения, присущей древней цивилизации.

Сейчас идет активное обсуждение формирования новой цифровой эпохи образования. Критика, которая была высказана в свое время в адрес класно-урочной системы образования, теперь почти один в один повторяется в адрес цифровой

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, цифровая дидактика

Исхаков Р. Х. Цифровая дидактическая стена // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 72–73. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10221.

дидактики: устранение личностного взаимодействия между учителем и учеником, снижение уровня обратной связи, ослабление контроля успеваемости. Педагогическое сообщество находится в активном поиске оптимальных форм, методов, средств по реализации новой идеи — вхождения «цифры» во все реалии феномена образования, пытаюсь повторить достижения классно-урочной системы, утвердившейся в свое время благодаря найденным оптимальным формам, методам, средствам и приемам.

На наших глазах выстраивается «цифровая дидактическая стена» между учителем и учеником. Результатом этого карантинного эксперимента является не полноценное обучение, а в лучшем случае поддержание учебно-познавательного тонуса у обучающихся — учеников, студентов. Учителя и ученики самоизолировались друг от друга.

«Цифра» должна стать средством обучения, но не замещать реальное обучение. Мерцающий экран монитора искажает реальность и заставляет воспринимать учебную информацию дискретно, не целостно. Первый признак этого — клиповое мышление, выявленное у современной молодежи.

Человек изначально существо социальное. Его социальность формируется и развивается, когда он отражается от другого человека. Собственное «Я» у него возникает, когда он говорит другому «Ты». Что может отразить в нем мерцающий экран и что он, как личность, пока еще не потерянная, отразит от себя в тот же мерцающий экран? Мы рискуем создать вокруг себя личностный вакуум.

Я не против «цифры», но она должна быть реализована как средство обучения внутри школы (университета), но не вне. Она должна обитать внутри круга познания, но не вне его. «Цифра» должна быть под «неусыпным» контролем, иначе она может обнулить формирующую личность. Вне этого круга познания много бесконтрольного, анархичного и деструктивного.

Но не все потеряно. Анализируя эмоциональные «сбросы» в социальные сети, неожиданно понимаешь, что ученики (студенты) хотят вернуться к своим учителям (преподавателям). Дети поняли, что с ними происходит что-то не то. Радость свободы от школы была преждевременной и непредсказуемой. Если дети ЭТО поняли, неужели нам, взрослым, ЭТО не суждено понять?

Давайте не будем лишать детей желания учиться в школе, видеть глаза учителей, ощущать их живое дыхание, слышать теплые и рассудительные интонации их голоса и воспринимать живьем мысль — быть в континууме реального живого времени и пространства. Мы не должны разорвать круг познания.

**КАМАРОВА****Татьяна****Александровна,**

старший преподаватель кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург

Признаки прекаризации в условиях пандемии

В условиях пандемии переход к дистанционному обучению в один миг стал реальностью, хотя и вынужденной. Перевод на онлайн-обучение внес существенные изменения в условия труда научно-педагогических работников (НПР), тем самым обострив признаки прекаризации: изменение содержания и объемов работ, методов нормирования и контроля труда; относительно невысокая оплата труда и т. п.¹

В настоящее время автором данного эссе проводится исследование о последствиях вынужденных изменений условий труда НПР. Первые результаты опроса² позволяют проанализировать технические, организационные, социально-психологические проблемы, с которыми приходится сталкиваться НПР.

Более 60% респондентов отметили технические трудности при переходе на дистанционную работу. Это связано с рядом таких факторов, как необходимость быстрого освоения новых образовательных онлайн-платформ при ограничении права их выбора; несвоевременная техническая помощь со стороны образовательного учреждения, а иногда и полное ее отсутствие; неудовлетворительное качество связи; нестабильная работа интернета и др.

Социально-психологические трудности усугубляются общим состоянием людей, находящихся в вынужденной самоизоляции, потоком различной информации о ситуации с пандемией по всему миру, беспокойством о здоровье — своем и членов семьи.

Практически половина респондентов столкнулись с проблемами при организации работы из дома. Во-первых, далеко не всем жилищные условия позволяют организовать личное рабочее пространство. Во-вторых, не у всех есть возможность приобрести персональный компьютер, в этом случае преподаватель вынужден делить «рабочее место» с другими членами семьи. В-третьих, дополнительные проблемы организации работы в домашних условиях возникают при наличии детей дошкольного возраста.

Цифровая образовательная среда вынуждает научно-педагогических работников вузов переформатировать традиционные профессиональные навыки, компетенции, методические приемы, лекционный материал «на ходу», без возможности апробирования, проверки, корректирования, повторного

¹ Подробнее о прекаризации и ее признаках см.: Лобова С. В. Прекаризация занятости научно-педагогических работников вузов: содержание и последствия // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. — 2019. — № 6. — С. 243-259.

² В опросе приняли участие 88 работников вузов Екатеринбурга (72,7% женщин, 27,3% мужчин).

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, прекаризация занятости научно-педагогических работников

Камарова Т. А. Признаки прекаризации в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 74–75. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10222.

апробирования и т. д. Более 60% респондентов из числа НПП Екатеринбурга отметили, что ежедневно работают за компьютером более шести часов. Один респондент из регионального вуза ответил: «*И так ненормированный рабочий день педагога стал бесконечным*».

И это далеко не все проблемы и трудности, с которыми столкнулись НПП в настоящих условиях. Респонденты также высказывали опасения о предстоящей девальвации образования: «*создать дистанционное образование — значит лишить детей и юношество культуры, которую преподаватель передает лично*»; выражали беспокойство по поводу «*стирания уникальности труда преподавателя*», «*грядущего сокращения преподавателей после сформированных электронных лекций*».

Однако, несмотря на разрушительные последствия пандемии, происходящие события стоит рассматривать как возможность развития цифрового обучения. По выходе из кризиса образование уже не вернется в свое традиционное состояние, и это можно рассматривать как шаг к новой технологической реальности. Потребуется освоение новых навыков и инструментов работы как от НПП, так и от вузов в целом, цифровые навыки и компетенции будут напрямую отражаться на качестве высшего образования. Но образовательная среда не может быть полностью виртуальной, поскольку человек — существо социальное.

«Вирусная» цифровизация и ее последствия

Пандемия коронавируса, пришедшая на весну 2020 года, несомненно, явилась мощным стимулом перехода к цифровым технологиям в образовании. Вот уж поистине — нет худа без добра. Всем субъектам образовательного процесса пришлось срочно осваивать дистанционное обучение.

Продемонстрирую на своем примере, как выглядит работа преподавателя в режиме «исполнения должностных обязанностей с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий». Каждый понедельник по электронной почте я получаю индивидуальное задание на неделю от своего непосредственного руководителя, заведующего кафедрой, в котором прописаны не только прогнозируемый результат, но и пошаговая инструкция по настройке домашнего компьютера для проведения и записи занятий, приема экзаменов. Я вправе самостоятельно выбрать любой удобный для меня способ дистанционного взаимодействия со студентами: личные кабинеты в ЭИОС и/или Moodle, e-mail, облако. В конце недели я должен подготовить и сдать отчет.



ОСИПОВ
Петр Николаевич,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры инженерной педагогики и психологии Казанского национального исследовательского технологического университета, Казань

Осипов П. Н. «Вирусная» цифровизация и ее последствия // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 75–77. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10225.

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, последствия цифровизации образования

Для большинства преподавателей переход на дистанционное обучение не стал неожиданностью. И если бы не технические проблемы (нестабильность интернета, отсутствие компьютеров у многих студентов — смартфон им заменяет все), выстроить систему обучения в новом формате большинству по силам, тем более если воспользоваться приемами реверсивного наставничества, когда не только преподаватель оказывает образовательную услугу студенту, но и студент помогает преподавателю в освоении цифрового мира.

Одной из самых значительных проблем организации дистанционного обучения является, пожалуй, излишняя требовательность чиновников. Больше всего их беспокоит планирование и отчетность. Например, в один из дней потребовали отразить в Инстаграме, как преподаватели работают удаленно. Ну, выставил я, как и другие, фото, на котором сижу дома за компьютером. Другой пример: отдел аспирантуры потребовал предоставить записанные видеолекции для двух (!) моих аспирантов. Кстати, далеко не у каждого дома есть возможность для записи видеолекций. А выходить из дома в институт нельзя, нарушишь режим самоизоляции. Тем более если тебе 65+.

Для чего нужен такой тотальный контроль? Раньше преподавателю утверждался индивидуальный план работы на учебный год, по окончании которого он отчитывался о его выполнении. Сегодня мы составляем и представляем на утверждение план работы на каждую неделю и по субботам отчитываемся за каждый день недели (!).

Рано или поздно студенты и преподаватели вернутся в аудитории, а технологии дистанционного обучения будут развиваться и совершенствоваться. В связи с этим хотелось бы порассуждать о некоторых очевидных и неочевидных последствиях цифровизации.

1. Поиск информации в интернете приводит к тому, что студенты привыкают к беглому и быстрому чтению без углубления в суть. Это приводит к утрате способности воспринимать большие тексты. При ориентации на поиск готовых ответов снижается способность мыслить, анализировать, обрабатывать информацию. Цифровые технологии освобождают студента от главного вида его деятельности — умственной работы.

2. Анализ самостоятельных работ студентов свидетельствует о том, что экранная зависимость способствует безграмотности.

3. Признаем честно: все очевиднее становится цифровое слабоумие. Привычка во всем полагаться на гаджет формируется с раннего детства, многие пользуются им даже без особой необходимости.

4. Мы перестаем писать, все больше печатаем на клавиатуре. Между тем без навыка письма человек хуже формулирует свои мысли. Записывающий текст от руки лучше представляет себе, о чем идет речь: еще до соприкосновения ручки с бумагой он складывает в уме предложение. Чтобы набирать текст на компьютере, этот навык не нужен, ведь здесь все (фразу, слово, падеж, союз и т. д.) в любой момент можно изменить. Поэтому человек, не умеющий писать от руки, скорее всего не сможет писать грамотно. Письмо от руки требует высшей формы абстрактного мышления. Поэтому важно, чтобы студент умел записывать лекции и делал это.

5. Утрата навыков письма способствует утрате способностей к творчеству. При ручном письме задействуются участки мозга, отвечающие за интерпретацию сенсорных ощущений и формирование речи. У тех, кто не пишет рукой, эти участки «включаются» гораздо реже.

6. Общение с компьютером тормозит речевое развитие обучающихся. У многих возникают проблемы с выражением своих мыслей как устно, так и письменно.

Возможно, в перспективе преподаватель может быть исключен из образовательного процесса. При наличии учебников-роботов обучающиеся перестанут общаться друг с другом, отпадет необходимость в учебной группе, да и в самом вузе (в его современном виде). Но как быть с такими универсальными компетенциями, как умение коммуницировать с другими людьми, работать в команде? Да и сформировать личность может только другая личность.

Инновационная техника и технологии призваны облегчить людям жизнь, чрезмерное же увлечение ими может нанести вред психическому и физическому здоровью человека, особенно молодого.

Организация образовательного процесса в режиме онлайн по дисциплине «Литература»

В соответствии с законом «Об образовании в РФ» «при реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся». Следует признать, что абсолютное большинство образовательных организаций



**ПЕРМИНОВА
Татьяна Андреевна,**
преподаватель русского
языка и литературы
Нижнетагильского
строительного кол-
леджа,
Нижний Тагил

Перминова Т. А. Организация образовательного процесса в режиме онлайн по дисциплине «Литература» // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 77–79. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10226.

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, электронные образовательные ресурсы

в нынешней ситуации не соответствуют законодательным требованиям. Однако образовательный процесс на этом основании никто прекращать не собирается, тем более что на сегодняшний день существует немало ресурсов, способных помочь в организации дистанционного обучения.

Рассмотрим плюсы и минусы электронных ресурсов, которые я, как преподаватель, применяю в своей деятельности.

1. *Цифровая образовательная платформа «Дневник.ру»*¹

Плюсы	Минусы
<ul style="list-style-type: none"> – размещение учебного материала и домашнего задания в соответствии с расписанием занятий; – дублирование задания каждому обучающемуся учебной группы; – возможность отследить, кто из обучающихся приступил к выполнению задания; – сбор выполненного задания на одной платформе; – возможность ведения электронного журнала; – автоматическое составление отчетной документации по учебной группе, успеваемости отдельного обучающегося; – обратная связь: обучающиеся могут задавать вопросы преподавателям по уроку или домашнему заданию через личные сообщения 	<ul style="list-style-type: none"> – нет возможности разместить видеолекцию на платформе

2. *Электронная Российская школа (ЭРШ)*² — образовательный ресурс, содержащий видеолекции, тренировочные задания к ним, контрольные работы по темам (в двух вариантах). Ссылки на видеуроки из этого ресурса можно размещать на платформе Дневник.ру.

3. *Skype и мессенджеры* — используются для организации консультаций по вопросам, возникшим в результате ознакомления с теоретическим материалом, и выполнения домашнего задания.

4. *Google Формы* — используются для создания контрольно-оценочных средств для проведения текущего контроля успеваемости обучающихся.

¹ URL: <https://dnevnik.ru>

² URL: <https://resh.edu.ru>

**Пример организации дистанционных занятий по литературе для изучения монографической темы
«Л. Н. Толстой»**

Этапы	Формы освоения	Средства	Результат	Примечания
Жизнь и творчество Л. Н. Толстого	Обзорная лекция	Дневник.ру	Конспект	Преподаватель заходит во вкладку «Расписание», выбирает свой предмет и работает со «страницей занятия». Оформляя данную страницу, я заполняю графу «Файлы», где размещаю текстовый документ с лекцией и презентацией по изучаемой теме
История создания романа «Война и мир». Светская жизнь в салоне А. П. Шерер	Онлайн-семинар	ВКонтакте, Skype	Таблица «Характеристика героев, посетивших салон А. П. Шерер»	После первого занятия монографической темы дается опережающее задание: подготовиться к онлайн-семинару по теме. В задании подробно расписывается план семинара, прикрепляются доп. материалы, ссылки на электронные книги. По результатам проведения семинара обучающимся выдается итоговая таблица по теме
«Диалектика души» Андрея Болконского	Лекция с элементами практической работы	Дневник.ру Электронная Российская школа	Схема «Диалектика души» Андрея Болконского	На платформе Дневник.ру размещаются ссылки на видеуроки ЭРШ
Развитие характера Пьера Безухова			Схема «Развитие характера Пьера Безухова»	
Женские образы в романе «Война и мир»	Онлайн-семинар	ВКонтакте, Skype	Таблица «Характеристика женских образов в романе-эпопее „Война и мир“»	Этапы организации: – выполнение мини-докладов по одному из персонажей произведения; – отбор лучших работ для выступления на семинаре; – проведение онлайн-семинара, обсуждение докладов
«Мысль историческая» в романе Л. Н. Толстого	Практическая работа	Дневник.ру Документ Word	Оформленная практическая работа	Обучающиеся заполняют таблицу «Сравнительная характеристика Кутузова и Наполеона» по перечисленным в задании критериям
Повторение изученного материала	Практическое задание, онлайн-консультация	Дневник.ру Документ Word, Skype	Заполненная электронная рабочая тетрадь	При подготовке к контрольной работе по теме обучающиеся в рамках д/з заполняют электронную рабочую тетрадь (документ Word), разработанную преподавателем. В ходе выполнения заданий при необходимости выходят на связь с преподавателем через Skype
Итоговый контроль	Контрольная работа	Google Форма	Ответ на Google Форму	Контрольная работа включает в себя вопросы с выбором одного или нескольких правильных ответов, задания на соответствие, задания с развернутым ответом

Дистант: полет нормальный!



МАСКИНА

Ольга Геннадьевна, старший преподаватель кафедры профессионально-экономического обучения Российского профессионально-педагогического университета, Екатеринбург



ЧУЧКАЛОВА

Елена Ивистальевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры профессионально-экономического обучения Российского профессионально-педагогического университета, Екатеринбург

Вопросами цифровизации учебных процессов мы занимались с первых дней организации электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС): использовали сервис РГПУ систему «Таймлайн», разрабатывали онлайн-курсы, все занятия проводили с использованием электронных средств. Методические и программные материалы дублировали электронным вариантом, бумажные журналы заменили виртуальными. Тем не менее, несмотря на предварительную готовность к дистанционному обучению, массовый отход от традиционных форм проведения занятий вызвал стресс. Проблемы, с которыми мы столкнулись, можно разделить на следующие группы.

Технические проблемы. Большая нагрузка на интернет вызвала сбои в работе специальных платформ и ЭИОС. В нашем случае неплохая подготовка позволила избежать элементарных ошибок и сохранить довольно высокий уровень организации и проведения занятий. Но страх, что что-то пойдет не так, оставался.

Вопросы организации учебного процесса. Первое время было непонятно, каким образом нужно поддерживать прежний уровень дисциплины на занятиях. Решили придерживаться традиционного подхода: следовать расписанию, оценивать посещаемость и работу на занятиях. Методические вопросы волновали меньше. Подготовленный заранее электронный контент облегчал задачу перехода на дистант. Однако все имеющиеся задания пришлось дополнить подробными методическими указаниями, пошаговыми инструкциями, наглядными примерами, потребности в которых не возникало при возможности объяснить материал в ситуации живого общения.

Психологические проблемы — как следствие резкого перехода от одного формата работы к другому. Понадобилась полная реорганизация личного и рабочего времени. Границы между работой и отдыхом размылись, что привело к накоплению усталости. Проблемы взаимопонимания со студентами из-за сложности удаленной коммуникации стали острыми, как никогда прежде.

По истечении полутора месяцев работы в дистанционном режиме перечисленные проблемы не утратили своей актуальности, но их очередность и содержание претерпели изменения.

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, цифровизация учебных процессов, образовательная платформа

Маскина О. Г., Чучкалова Е. И. Дистант: полет нормальный! // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 80–81. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10224.

На первый план вышли проблемы психофизиологического характера: физическая усталость, связанная с ограничением двигательной активности и продолжительным сидением за компьютером. Обострилась потребность в живом общении с коллегами, несмотря на то что каждое утро в кафедральной группе WhatsApp проходит бодрая переписка и в течение дня обсуждаются рабочие вопросы.

Технические и методические проблемы перешли на второй план. Предложенная университетом ЭИОС оказалась идеальной для обеспечения студентов методическими материалами, заданиями для самостоятельной работы; отслеживания выполнения заданий и автоматического пополнения рейтинга; создания «электронного следа» для подтверждения действий преподавателя по выполнению учебной нагрузки.

Однако для снижения психологической нагрузки, поддержания профессионального «эго», мотивирования студентов возникает потребность в сторонних сервисах, позволяющих усилить интерактивность учебного процесса. Например, при проведении вебинара на платформе Mirapolis, помимо общения в чате, активно используется возможность проведения опросов. Студенты ценят такое дополнение к стандартной лекции, так как чувствуют свою причастность к происходящему.

Для коллективных обсуждений используется сервис Padlet: по ссылке студенты заходят на заранее оформленную доску и выполняют заданные действия, фиксируют понимание вопроса, обсуждают идеи. Padlet удобно применять при проверке решения задач, комментировании выполнения заданий. Часто используется мессенджер WhatsApp, позволяющий быстро и легко выложить в групповом чате фото или видеозапись с инструкцией, мгновенно отреагировать на действия студентов. Для представления студентами докладов и проектов, их обсуждений и прямого общения с преподавателем предпочтительнее использовать возможности ZOOM по организации голосовых конференций, демонстрации экрана и отправки файлов.

В организационном плане основное внимание уделяется подготовке и предварительному размещению заготовок — опросов в Mirapolis, досок в Padlet, ссылок и дубль-ссылок в ZOOM. Нужно заранее информировать студентов о действиях, которые они должны выполнить к занятию для полноценного участия в нем. То есть обычная рутинная работа, но в несоизмеримо большем объеме, чем прежде.

В завершение отметим, что в целом процесс адаптации к экстренным изменениям учебного процесса прошел успешно. Однако, если кризисная ситуация продлится, необходима коренная реструктуризация дистанционного учебного процесса.

**СЕРГЕЕВА****Марина Георгиевна,**

доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник НИЦ-2 НИИ ФСИН России, профессор кафедры «Педагогика, психология, право, история и философия» Мытищинского филиала МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва

Использование ЭОС вуза во время режима самоизоляции

В период самоизоляции стала очевидной возможность сочетания очного и дистанционного обучения в условиях открытости информационных систем, способствующих выполнению дидактических задач. Преподаватели и студенты оказались в условиях цифровой образовательной среды, для работы в которой необходимы определенные практические умения и навыки.

Интеграция очного и дистанционного обучения возможна в рамках электронной образовательной среды (ЭОС). ЭОС высшего учебного заведения — это инфраструктура, способствующая формированию личности средствами образования и включающая в себя три субструктуры, призванные стимулировать педагогов и студентов к увеличению собственной результативности: информационную, материальную и обучающую. Современная ЭОС как сложный многоярусный комплекс технологий информационно-коммуникативного характера объединяет информационный и педагогический компоненты образования, способствуя развитию компетенций преподавателей и студентов.

К безусловным организационно-педагогическим преимуществам ЭОС следует отнести следующие: независимость студента от конкретного места проведения занятий; сокращение финансовых издержек — расходов на аренду помещения, дополнительное оборудование, транспорт, распечатывание хендаутов и т. д.; автоматическое сохранение онлайн-выступлений на цифровых носителях, благодаря чему к любому учебному материалу можно обращаться неограниченное число раз.

Для удобства студентов и преподавателей системные администраторы ЭОС МФ МГТУ им. Н. Э. Баумана сняли видеоролик по работе с системой. Преподаватели предоставляют в ЭОС учебный материал по шаблонам: конспекты лекций, практические задания, тесты и задания для текущего контроля, экзаменационные и зачетные вопросы. Время сдачи зачета или экзамена строго определено. Экзамен проводится в течение одного часа, по истечении которого студент не сможет прикрепить свою работу для ее проверки преподавателем. Ответы на вопросы студенты оформляют в рукописном виде, сканируют или фотографируют и отправляют на проверку. На защиту курсовой работы отводится три часа. Предварительно преподаватель знакомится с курсовой работой студента, проверяет ее в системе «Антиплагиат», дает рекомендации по устранению недочетов. В процессе защиты курсовой работы студент получает вопросы от преподавателя, на которые отвечает письменно.

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, электронная образовательная среда

Сергеева М. Г. Использование ЭОС вуза во время режима самоизоляции // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 82–83. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10228.

Таким образом, ЭОС дисциплинирует и преподавателей, и студентов. Преподаватели систематизируют весь учебный материал для оптимально эффективного представления обучающимся. Студенты приучаются в обозначенные сроки сдавать задания, получать допуски к сдаче зачетов и экзаменов.

В конце мая 2020 года ЭОС МФ МГТУ им. Н. Э. Баумана предстоит новое испытание во время проведения аккредитационной экспертизы без выезда экспертной группы Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) по основным образовательным программам высшего образования.

Технологии для перехода к онлайн-обучению

В период пандемии перед Российским профессионально-педагогическим университетом (как, впрочем, перед всеми образовательными учреждениями страны) встала сложная задача — осуществить оперативный и массовый переход от обучения в аудитории на обучение в онлайн-режиме без потери качества.

В обстановке, приближенной к боевой, технические и методические подразделения вуза перешли практически на круглосуточный режим работы, поскольку требовалось в кратчайшие сроки:

- адаптировать расписание занятий;
- организовать работу преподавателей в новых условиях;
- провести практические семинары для преподавателей для проверки и актуализации навыков работы онлайн;
- подготовить студентов к удаленному образовательному процессу;
- протестировать все программные и технические возможности;
- и многое другое.

В помощь штатным сотрудникам подключились «цифровые волонтеры» из числа наиболее «продвинутых» студентов и преподавателей, которые взяли на себя роль «тьюторов для педагогов», недостаточно владеющих навыками работы с онлайн-сервисами.



ЛОМОВЦЕВА
Наталья Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института непрерывного образования РГППУ, Екатеринбург



ЗАРЕЧНЕВА
Ксения Михайловна, руководитель центра дистанционных образовательных технологий и электронного обучения, РГППУ, Екатеринбург

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, электронная информационно-образовательная среда

Ломовцева Н. В., Заречнева К. М. Технологии для перехода к онлайн-обучению // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 83–84. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10223.

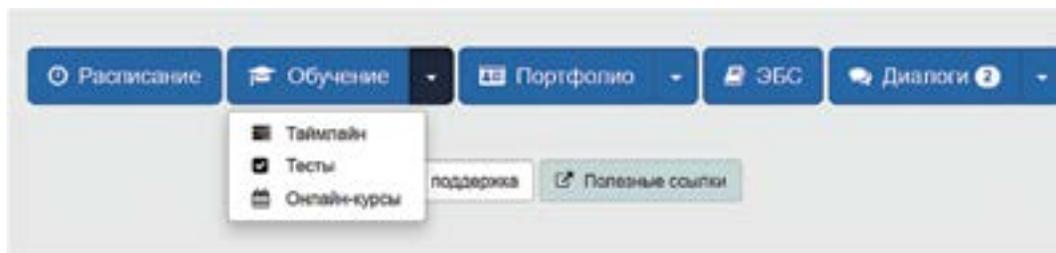


Рис. 1. ЭИОС РГППУ

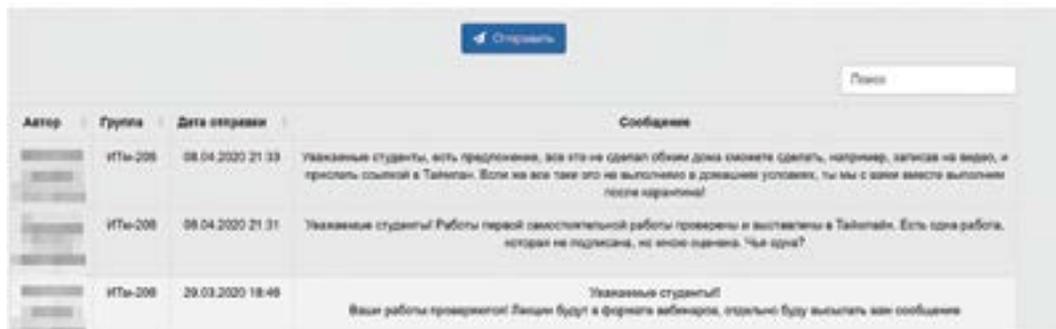


Рис. 2. Пример асинхронного взаимодействия между участниками образовательного процесса

К счастью, к моменту вынужденного перехода в онлайн-режим большинство преподавателей университета имели опыт дистанционной работы со студентами. Поэтому в целом, надо признать, университет к переходу на онлайн-обучение был готов.

С 2017 года в университете используется электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС РГППУ), которая интегрирует различные цифровые технологии для ведения образовательного процесса в вузе (рис. 1).

Отметим, что в период самоизоляции как студенты, так и преподаватели начали активнее использовать такой раздел ЭИОС, как «Диалоги», который помогает организовывать синхронное и асинхронное взаимодействие (обмен сообщениями) между участниками образовательного процесса (рис. 2).

В итоге отметим: почти двухмесячный опыт работы в экстремальных условиях показал, что наличие в вузе многофункциональной ЭИОС, а также мощной платформы для проведения вебинаров (в РГППУ используется Mirapolis Virtual Room, зарекомендовавший себя как эффективный сервис для проведения массовых веб-конференций, онлайн-лекций и совещаний) является достаточным технологическим условием для организации полноценного образовательного процесса в режиме онлайн.

Развитие надпрофессиональных компетенций студентов в новой онлайн-реальности 2020 года

Пандемия вируса COVID-19 затронула практически все сферы жизнедеятельности человека, и мы оказались не готовы к этому вызову. С большим количеством сложностей столкнулась и вузовская система образования.

Цифровые технологии открывают горизонты масштабных изменений высшего образования как с точки зрения возможностей совершенствования образовательной системы, так и в плане необходимости фундаментальной модернизации бизнес-процессов, организационного дизайна, развития потенциала преподавателей. В то же время в ситуации экстренного перехода на работу в цифровой образовательной среде мы столкнулись с рядом факторов, демонстрирующих разрыв между уровнем развития технологий и готовностью их практического применения преподавателями вузов. Помимо недостатка цифровых компетенций отмечается низкая мотивация преподавателей; недостаточность коллегиального взаимодействия; проблемы с доступом к ресурсам и инструментам (в том числе скорость и качество интернет-связи), неудовлетворительная кадровая и образовательная политика учреждения.

В проведенном нами исследовании удовлетворенности студентов онлайн-обучением в период пандемии неготовность преподавателей к работе в существующих условиях отметили 26% респондентов. На наш взгляд, речь идет не столько о недостаточном уровне цифровых компетенций преподавателей, сколько об отсутствии у них мотивации для перехода работы в режим онлайн. В сложившейся ситуации преподавателям нужно было полностью переконструировать учебный материал, приспособив его под возможность самостоятельного изучения, увеличился объем часов контроля самостоятельной работы студентов, рабочий день свелся к онлайн-взаимодействию и работе за компьютером в течение как минимум шести часов. При этом существует риск снижения финансового стимулирования труда преподавателей, что также не добавляет мотивации.

В рамках читаемых дисциплин для студентов магистратуры и бакалавриата направления подготовки «Управление персоналом» большинство занятий проводилось в интерактивном формате. Несмотря на то что цифровые технологии



ПЕША
Анастасия Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики
труда и управления
персоналом Ураль-
ского государствен-
ного экономического
университета,
Екатеринбург

Ключевые слова:

дистанционное обучение,
онлайн-обучение, цифровые
компетенции, надпрофессио-
нальные компетенции

Пеша А. В. Развитие надпрофессиональных компетенций студентов в новой онлайн-реальности 2020 года // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 85–86. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10227.

открывают новые возможности для коллаборации, развитие компетенций в области коммуникаций и взаимодействия с людьми при существующем наборе доступных образовательной среде цифровых решений происходит эффективнее при непосредственном общении в учебной аудитории. Студенты с удовольствием принимают участие в онлайн-квестах, квизах, разрабатывают чат-боты, а деловые игры и бизнес-симуляции в аудитории способны развить гораздо больший спектр навыков, необходимых специалисту будущего. К тому же разработка онлайн-квестов, квизов и других интерактивных инструментов обучения в настоящее время является инициативой преподавателей.

Сегодня во взаимодействии «преподаватель — студент» изменились не только ключевые инструменты, которыми стали цифровые технологии, но и общение, в том числе командное взаимодействие. Поддерживать командный формат взаимодействия сейчас возможно при помощи большого количества онлайн-сервисов. Для коммуникаций мы используем Slack или WhatsApp (здесь можно организовать групповые чаты для разных групп студентов), ключевое преимущество — оперативность обратной связи и возможность группового обсуждения; для обмена документами, книгами и видео — Google Диск; для проведения коммуникаций во время практических занятий — бесплатные 40 минут Zoom. Применяя эти инструменты (в добавление к предлагаемым университетом), мы стараемся обеспечить нашим студентам достойный уровень развития знаний, умений и навыков. Но есть и минус: студенты тратят время на переключение с одного сервиса на другой. К этому также следует добавить неустойчивость интернет-связи и разные возможности доступа студентов к цифровым ресурсам.

В сложившейся ситуации у преподавателей не было времени на разработку цифровых инструментов, позволяющих в полном объеме развивать как профессиональные, так и надпрофессиональные компетенции. Качество образовательного процесса могло снизиться, а развития цифровых компетенций не хватить любому из активных участников учебной деятельности, перешедшей в новую среду. Мы за разумное сочетание традиционного обучения и применения цифровых технологий. Одно должно усиливать другое и позитивно влиять на развитие компетенций будущих специалистов российских компаний.

Плюсы, минусы и перспективы онлайн-образования

16 марта 2020 года Министерством науки и высшего образования РФ были опубликованы рекомендации вузам перевести обучающихся на дистанционное обучение (ДО) из-за угрозы распространения вируса COVID-19.

Российские вузы давно используют ДО, однако оно рассматривалось как альтернатива и дополнение к традиционной системе обучения, для выполнения определенных задач (повышение квалификации, дополнительные обучающие курсы, некоторые вузовские онлайн-курсы и др.). При этом часть преподавательского состава и вовсе игнорировала систему дистанционного обучения (СДО). Сегодня же СДО стала основной и безальтернативной платформой взаимодействия всех участников учебного процесса. Каждый преподаватель и студент получил возможность испытать на себе специфику ДО, оценить его достоинства и недостатки.

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (БГУ) также перешел на дистанционное обучение, используя в качестве технологической платформы систему LMS Moodle. По прошествии более полутора месяцев можно заключить, что БГУ во многом был готов к вынужденному переходу в онлайн. Стремительное реформатирование образовательного процесса даже не потребовало внесения изменений в действующее расписание.

На факультете технологии и дизайна БГУ учебный процесс реализуется в форме комбинации виртуальных лекций, интерактивных практических заданий, самостоятельных заданий, глоссариев, кроссвордов, вебинаров, телеконференций, видеообращений, чат-сообщений, интерактивных тестов. Таким образом, перевод в виртуальную форму теоретических дисциплин можно считать успешным. Гораздо сложнее обстоит дело с практикой (в нашем случае — с педагогической и технологической). Во время вынужденного дистанционного обучения студентам выдаются задания по разработке не реальных, а виртуальных занятий или мероприятий, что сегодня более актуально. Однако непреодолимый недостаток онлайн-практики проявляется в том, что студенты лишены возможности посещать школу, общаться с педагогическим коллективом и со школьниками, погрузиться в образовательную среду школы.

Как отмечают представители различных вузов, в условиях экстренного перехода большого числа студентов к дистанционному обучению технических проблем возникло не так уж много. Чего нельзя сказать о проблемах методического характера, связанных с необходимостью срочного перевода в онлайн курсов, изначально



СИДОРОВА
Лидия
Владимировна,
доцент кафедры теории и методики профессионально-технологического образования Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, Брянск



КРУПСКАЯ
Юлиана
Владимировна,
доцент кафедры теории и методики профессионально-технологического образования Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, Брянск

Сидорова Л. В., Крупская Ю. В. Плюсы, минусы и перспективы онлайн-образования // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 87–88. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10229.

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, электронная образовательная среда, образовательная платформа

рассчитанных на аудиторную форму изучения. При этом вопросы ускоренной модификации учебно-методических материалов каждому преподавателю приходится решать самостоятельно.

Плюсами онлайн-образования можно считать:

для преподавателей:

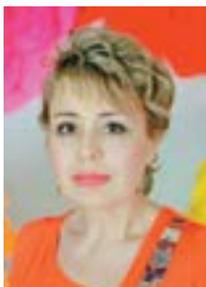
- повышение интереса к СДО;
- всплеск активности (пусть вынужденной) по созданию онлайн-курсов и электронных учебных материалов;
- осознание необходимости повышения квалификации в области ИКТ;

для студентов:

- погружение в привычную для молодежи виртуальную среду и, как следствие, устранение психологического барьера в ситуациях живого, пусть и в режиме онлайн, общения.

Итак, сегодня запущены необратимые процессы качественного изменения системы образования на основе цифровых технологий. Какой же она будет после окончания кризиса? Конечно, полностью дистанционным образование не станет. Есть важные элементы процесса обучения, для которых требуется реальное (не виртуальное) присутствие и окружение: практика, работа в лабораториях, проведение исследований, живой диалог между студентом и преподавателем.

На наш взгляд, система образования приобретет форму, позволяющую сочетать офлайн-обучение с технологичным дистанционным форматом, чтобы активно использовать достоинства и возможности электронного обучения. Произойдет цифровизация многих образовательных услуг, будут развиваться сопутствующие технологии, регламентирующие и оптимизирующие образовательный процесс.



УШАКОВА

Ольга Александровна,
преподаватель Ревдинского многопрофильного техникума,
г. Ревда
(Свердловская область)

О коммуникации, видеоуроках и проблемах педагогов

За последние полтора месяца «удаленки» педагоги столкнулись с огромным количеством проблем, которые значительно усложнили их работу. Студентов порой и в аудитории трудно контролировать, а следить за ними во время онлайн-занятий представляется невозможным. Особенно если все время возникают какие-нибудь сбои: то соединение плохое, то файл не открывается, а то и вовсе компьютер сломался. Плюс ко всему переизбыток коммуникации.

Возможностей для организации виртуального общения сегодня в избытке. Кто-то использует социальные сети, кто-то

Ключевые слова:

дистанционное обучение,
онлайн-обучение, видеоурок

Ушакова О. А. О коммуникации, видеоуроках и проблемах педагогов // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 88–89. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10230.

мессенджеры, кто-то предпочитает проверенную годами электронную почту. Трудности возникают с любым из этих способов коммуникации: и чаты, и почта быстро засоряются, так что уже через несколько минут становится трудно сориентироваться в потоке сообщений и писем. Как быть? Решение одно: преподаватель, приступая к общению со студентами, должен установить и довести до каждого четкие правила общения. Например, прописать обязательные требования к формату писем с домашним заданием: что отправитель должен указать в теме письма, что в теле письма, каким образом должны быть наименованы прикрепляемые файлы. Конечно, надеяться на 100-процентное понимание, тем более соблюдение правил не стоит, но избежать неуправляемого коммуникационного хаоса удастся.

Немаловажной для многих является проблема проведения видеоуроков. Плюсы данной технологии очевидны и заключаются в возможности создать максимально приближенную к реальной ситуации: дети устанавливают зрительный контакт с преподавателем и получают визуальную репрезентацию происходящего. Однако многие ли педагоги могут работать в прямом эфире, ощущая себя комфортно и уверенно? Конечно, научиться можно всему, но не за один день, да и попробуй еще найди этот день в нынешней экстремальной ситуации. Альтернатива живому эфиру — предварительная запись видеоурока, который будет доступен в любое время, а значит, студент всегда сможет пересмотреть его и повторить пройденный материал.

Нужно время, нужна система, нужны стимулы, нужны доступные и удобные инструменты, нужны специалисты, способные научить педагога работать в новой технологической среде. В противном случае от педагога, перешедшего в онлайн по воле обстоятельств и предоставленного самому себе, в лучшем случае можно ожидать более или менее удачной имитации привычной для него деятельности. Ни о каком профессиональном развитии или эффективности труда в этом случае речи быть не может.

Концептуальная модель управления развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации



ВЕРТИЛЬ

Владимир Васильевич,
кандидат экономических наук, директор Екатеринбургского экономико-технологического колледжа, Екатеринбург

Аннотация

В статье представлена авторская концептуальная модель управления развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации, рассмотрены два взаимосвязанных ее уровня: методологический базис и собственно экономическая система профессиональной образовательной организации. Развитие конкурентоспособности профессиональной образовательной организации показано как переход из одного устойчивого состояния в другое на основе «положительной обратной связи»

Ключевые слова:

профессиональное образование, управление профессиональным образованием, профессиональная образовательная организация, образовательная политика, конкурентоспособность образовательной организации, экономика образования

Перед современной российской системой образования стоит цель: «обеспечить к 2024 году глобальную конкурентоспособность российского образования, создать в Российской Федерации конкурентоспособную систему профессионального образования, обеспечивающую подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров в соответствии с современными стандартами, в том числе стандартами Ворлдскиллс Россия и передовыми технологиями» [1, с. 12]. Создание конкурентоспособной системы профессионального образования в Российской Федерации во многом зависит от конкурентоспособности составляющих ее организаций профессионального образования. В связи с этим актуализируется научная проблема управления развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации в современных условиях.

Изучению различных сторон этой проблемы посвящено достаточно большое количество исследований. Понятийно-терминологический аспект и сущность конкурентоспособности профессиональных образовательных организаций рассматривались Г. Л. Азоевым, Н. Л. Зайцевым, Г. Я. Киперманом, И. З. Товышевой, Н. И. Пащенко и др. Выявлению факторов и условий, способствующих повышению конкурентоспособности профессиональных образовательных организаций, посвящены исследования В. М. Демина, В. И. Загвязинского, Г. В. Мухаметзяновой, Е. В. Ткаченко и др. Вопросы управления развитием конкурентоспособности образовательных организаций различного уровня исследовались в работах М. Д. Дмитриева, И. Ю. Жданкиной, С. А. Мохначева, И. Б. Романовой, Р. А. Фатхутдинова и др.

Между тем, несмотря на значительное число исследований, проблема управления развитием конкурентоспособности профессиональных образовательных организаций остается не до конца раскрытой. В частности, представляется актуальным концептуальное моделирование процесса управления развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации в современных отечественных социокультурных реалиях. Разработка и теоретическое обоснование

Вертиль В. В. Концептуальная модель управления развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 90–96. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10231.



Концептуальная модель управления развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации

концептуальной модели управления развитием профессиональной образовательной организации, способной соответствовать современному целеполаганию российской государственной образовательной политики, являются целью данного исследования.

В качестве теоретико-методологического (исследовательского) подхода был использован системный подход, методами исследования служили теоретический анализ и обобщение, опрос, моделирование, экспертная оценка.

На основе теоретического анализа и обобщения значительного массива данных, накопленных современной наукой, опроса специалистов профессионального образования и работодателей в ходе изыскания была разработана концептуальная модель управления развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации для современных отечественных социокультурных реалий. Она была подвергнута научной экспертизе и получила положительную экспертную оценку. Представляем ее для более широкого публичного обсуждения.

Разработанная концептуальная модель управления развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации имеет два взаимосвязанных уровня: методологический базис и собственно экономическую систему профессиональной образовательной организации (рис.).

Прокомментируем каждый из этих уровней.

Методологический базис

Методологический базис генерирует мировоззрение, смыслы, ценности, тенденции, принципы организации экономической системы, способной обеспечить развитие конкурентоспособности профессиональной образовательной организации в современных социокультурных реалиях.

Так, онтологическая составляющая обуславливает выбор определенной экономической системы профессиональной образовательной организации, ее описание и концептуализацию с учетом современного состояния теории и практики российской экономики сферы профессионального образования, а также определяет «что в той или иной теории применимо на практике» [3, с. 176].

В свою очередь, аксиологическая составляющая привносит ценности экономической системы профессиональной образовательной организации, которые «должны быть положены в фундамент нового обществоведения и практики управления» [4, с. 8].

Антропологическая составляющая детерминирует ориентацию экономической системы профессиональной образовательной организации на интересы и потребности человека как субъекта экономической деятельности на рынке труда, интересы и потребности трудового коллектива данной организации как самоорганизованных экономических субъектов экономических отношений.

Тем самым обеспечивается понимание мироустройства сферы образования и специфики конкуренции в ней, определение положения профессиональной образовательной организации в этом мироустройстве, постижение того, как необходимо действовать, управляя развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации.

В частности, автор исследования исходит из следующего.

Сфера профессионального образования, в противовес производственной, торговой и другим сферам, не может опираться исключительно на рыночный механизм в силу своего личного, общественного и государственного значения. В то же время эта сфера в условиях рыночных социально-экономических отношений не может опираться только на нерыночный механизм. Следовательно, в сфере профессионального образования должен быть обеспечен баланс между рыночным и нерыночным механизмами ее функционирования, между сотрудничеством (синергизмом) и конкуренцией (сопоставительностью), а «конкуренция», «конкурентоспособность» должны обрести квазирыночное проявление, «обратившись в „коокуренцию“ и „конкордоспособность“» [2, с. 32]. Дальнейшие рассуждения опираются именно на это понимание

конкурентоспособности профессиональной образовательной организации.

Экономическая система

На уровне экономической системы формируется стратегическая цель, обуславливающая ее общую ориентацию в управлении развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации на основе открытости, синергизма и самоорганизации, рефлексии и инноватики.

Стратегическая цель через систему критериев и показателей трансформируется в экономическую (управленческую) цель — собственно повышения эффективности системы управления развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации, которая обеспечивается рефлексивным управленческим процессом.

Понятие «рефлексивное управление» стало использоваться в связи с исследованием проблем системотехники (В. В. Дружинин, Д. С. Конторов, В. А. Лефевр, Г. Л. Смолян и др.). В данном исследовании под рефлексивным управлением развития конкурентоспособности профессиональной образовательной организации понимается управленческое взаимодействие субъектов экономической системы данной организации, при котором «обратные связи» осуществляются посредством субъектной рефлексии, основанной на накопленном конкурентном опыте, возможностях внешней и внутренней среды, учете факторов и условий окружающей действительности.

Понятие «обратная связь» — одно из основных в теории управления. Под ним часто понимается получение информации о результате управления, что не исчерпывает всей сущности этого понятия. В данном исследовании обратная связь рассматривается как необходимый механизм управления, регулирования и детерминации.

Развитие конкурентоспособности профессиональной образовательной организации на основе рефлексии приобретает форму саморазвития, в результате которого происходит постоянное внутрисистемное согласование деятельности субъектов, переосмысление и переоценка имеющихся знаний и конкурентного опыта, воплощение заложенных в них возможностей, продуцирование новых возможностей и инноваций. При этом следует говорить о структурной, межличностной, личностно-групповой и межгрупповой обратной связи.

Рефлексивное управление развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации позволяет исключить использование метода проб и ошибок и опереться на знание собственного субъектного потенциала и возможностей среды. На первый план в нем выдвигается целеполагание (аттракция).

«Целеполагание — процесс обоснования и формирования целей развития управляемого объекта»¹, то есть процесс определения целей (аттракторов) и их реализация в управлении. При этом цели (аттракторы) выполняют следующие функции:

¹ Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азриляна. — М.: Институт новой экономики, 2004. — С. 1288.

- направляют действие на достижение нужного результата;
- интегрируют и упорядочивают последовательность действий (в этом случае они выстраиваются в виде взаимосвязанной цепи (иерархии) целей и подцелей («дерево целеполаганий»));
- выступают в качестве оснований для оценки успешности производимых действий путем сопоставления реальных результатов с ранее выдвинутыми прогнозами.

Формирование целей развития в отечественных профессиональных образовательных организациях традиционно осуществлялось на основе информации о рассогласовании реального состояния каких-либо ее компонентов (структурных, функциональных и др.) с некоторой заданной внешней директивой. Далее на основе полученных данных управляющих воздействий состояние этих компонентов приводилось в соответствие с государственной директивой. Таким образом, исключалась конкуренция с другими образовательными организациями.

Для современной российской социально-экономической формации ситуация кардинально изменилась. Проникновение конкуренции в образовательную сферу, внедрение новых механизмов финансирования и необходимость борьбы за ограниченные ресурсы, постоянная изменчивость экономической ситуации требуют иного подхода в определении целей профессиональных образовательных организаций, в том числе в развитии конкурентоспособности.

Так, невозможно абсолютно конкретно определить новое состояние (уровень) конкурентоспособности профессиональной образовательной организации, а тем более жестко обозначить путь продвижения к этому состоянию (цели). Но в то же время должна присутствовать некая устойчивость протекающих управленческих процессов. В связи с этим целесообразно заявить не о жесткой устойчивости заданного управленческим воздействием пути продвижения в развитии конкурентоспособности профессиональной образовательной организации, а об устойчивости определенной направленности этого развития (саморазвития) на основе «положительной обратной связи». То есть речь идет об управленческом подкреплении «положительной» определенности нового состояния (цели) в процессе развития конкурентоспособности профессиональной образовательной организации.

Управленческое воздействие выступает как фактор субъектного проявления активности экономической системы профессиональной образовательной организации, включая всех ее субъектов, в направлении движения к некоторому новому состоянию своей конкурентоспособности. При этом активность экономической системы профессиональной образовательной организации задается двумя векторами. Первый вектор предполагает адаптацию существующего состояния к внешним управляющим воздействиям, включая воздействия со стороны органов управления образованием, работодателей, рынка образования и труда и др. Второй вектор предполагает инновационную трансформацию на основе накопленного опыта,

выявленного творческого потенциала. «Положительная обратная связь» в этом случае приводит к рассогласованию устоявшихся связей и последующему переформатированию системы профессиональной образовательной организации, делающей ее более конкурентоспособной. В этом принципиальная новизна и отличие авторской позиции от других существующих научных позиций по данному вопросу.

Наконец, рассмотрим завершающие компоненты концептуальной модели — «результат (результативность) управления» и «эффективность системы управления».

«Результативность управления» наиболее широко трактуется как «степень достижения цели управления, ожидаемого состояния объекта управления. Результативность управления определяется значениями выходных показателей объекта управления»¹, что и принято в представленном исследовании.

Широко используемые в экономической теории понятия «эффективность управления», «эффективность системы управления», тем не менее, недостаточно разработаны. Среди ученых существуют серьезные разногласия и разночтения по поводу этих понятий. В представленном исследовании под эффективностью системы управления понимается «мера, в которой система управления обеспечивает эффективность деятельности управляемого объекта»².

Результативная направленность поведения экономической системы профессиональной образовательной организации — еще одна стержневая системообразующая инновация данной концептуальной модели. Она заключается в том, что достижение результата обеспечивается всей совокупностью взаимообусловленных, преемственно взаимосвязанных и динамически взаимодействующих в управленческом процессе субъектных активностей, слагающих экономическую систему профессиональной образовательной организации.

На основе приведенных выше положений можно дать обобщенную оценку описанной концептуальной модели управления развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации. Ее отличительными особенностями выступают:

- унификация и, как следствие, возможность использования модели для управления развитием конкурентоспособности любой профессиональной образовательной организацией;
- использование рефлексии субъектов для управления развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации;
- применение управляющего воздействия как фактора субъектного проявления активности экономической системы профессиональной образовательной организации, включая всех ее субъектов, в направлении движения к некоторому новому состоянию своей конкурентоспособности и, как следствие, многочисленность управленческих технологических решений.

¹ Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азриляна. — М.: Институт новой экономики, 2004. — С. 942.

² Современный экономический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2008. — С. 775.

Литература

1. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16): федеральный проект «Молодые профессионалы» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ: информационно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/72192486/> (дата обращения: 23.03.2020).
2. Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование в России. — 2006. — № 9. — С. 32–37.
3. Кошовец О. Б., Фролов И. Э., Чусов А. В. Онтологический анализ отношения теории и реальности в методологии экономической науки // Философия и общество. — 2015. — № 1. — С. 156–176.
4. Якунин В. И. Аксиологический подход в теории экономического развития // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. — 2018. — № 2. — С. 7–17.

Функциональные особенности непрерывного профессионального образования в условиях модернизации и реформирования (на примере нефтегазовой промышленности Удмуртской Республики)



ВОЛОВ Вячеслав Теодорович, доктор физико-математических наук, доктор технических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Естественные науки» Самарского государственного университета путей сообщения, Самара



ВОЛОХИН Евгений Аркадьевич, заместитель директора по учебной работе нефтяного техникума, Ижевск



ВОЛОХИН Аркадий Викторович, кандидат педагогических наук, директор топливно-энергетического колледжа, Ижевск

Аннотация

В статье представлена функциональная схема непрерывного профессионального образования газозаводчиков и нефтяников в условиях государственно-частного партнерства и сетевого взаимодействия в процессе модернизации и реформирования (на примере нефтегазовой отрасли Удмуртской Республики). Рассмотрена контурно-сетевая взаимосвязанность между образовательными организациями Ресурсного центра подготовки кадров для нефтяной и газовой промышленности, предприятиями-работодателями, другими организациями и институтами, обеспечивающая организационно-педагогические условия для непрерывного профессионального образования

Ключевые слова:

непрерывное профессиональное образование, модернизация, реформирование, ресурсный центр, образовательно-сетевой контур

Принцип непрерывности является одним из базовых принципов современного профессионального образования: человек, не пополняющий знания в течение всей жизни, не имеет перспектив ни в плане личной самореализации, ни в плане соответствия социально-экономическим реалиям.

Система непрерывного профессионального образования, как любая естественная система, предполагает вариативность, или разнообразие моделей, в которых она проявляется. Целью данной статьи является описание модели, функционально соответствующей задачам подготовки кадров для нефтегазовой отрасли.

Волов В. Т., Волохин Е. А., Волохин А. В. Функциональные особенности непрерывного профессионального образования в условиях модернизации и реформирования (на примере нефтегазовой промышленности Удмуртской Республики) // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 97–101. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10232.

Теоретическим основанием разработки регионально-отраслевой модели непрерывного образования послужили труды авторитетных ученых (С. Г. Вершловский, М. Т. Громкова, С. И. Змеев, С. М. Климов, И. А. Колесникова, Т. А. Кононыгина, Н. А. Тоскина, Е. В. Ткаченко, К. Г. Кязимов и др.), но прежде всего это работы В. Г. Онушкина и вышедшая под его редакцией фундаментальная коллективная монография, посвященная функциям и задачам непрерывного образования [4], а также монография А. П. Владиславлева, доказавшего необходимость систематического повышения квалификации работниками всех возрастных групп [1].

Следует отметить, что создание модели, о которой речь пойдет ниже, стало возможным после корректировки нормативных актов, регламентирующих правила бюджетных ассигнований образовательной деятельности по неаккредитованным образовательным программам, а также сроки подготовки квалифицированных рабочих¹.

Разработке новой модели непрерывного образования предшествовало создание Ресурсного центра подготовки кадров для нефтяной и газовой промышленности Удмуртии (ассоциация), учрежденного совместно с предприятиями-работодателями в условиях сетевого взаимодействия и государственно-частного партнерства [3].

В функциональной схеме непрерывного профессионального образования региона в условиях государственно-частного партнерства и сетевого взаимодействия целеобразующим компонентом сотрудничества объектов реализуемой модели является заказ. В заказе определяется перечень количественных и качественных показателей подготовки персонала, порядок его исполнения, а также условия и специфика работы в нефтяной и газовой отрасли, влияющие на непрерывную образовательную подготовку кадров, с учетом региональных особенностей.

С введением ФЗ № 273-ФЗ в классическую схему формирования заказа были внесены существенные изменения, обеспечивающие осуществление требований инновационно развивающегося нефтегазового комплекса к уровню подготовки кадров.

Заказ формирует цели, задачи, миссию образовательного учреждения как создание условий для развития мотивационно-ценностных, профессионально-ценностных, интеллектуально-ценностных, а в совокупности — социально-ценностных ориентаций. Причем сегодня, во время прорыва в совершенствовании современных технологий,

¹ В процессе реформирования образования новым законом был исключен уровень НПО, а срок подготовки квалифицированных рабочих был снижен до 2,5 лет (ФЗ № 273 «Об образовании в РФ»), вопросы же открытия новых профессий в образовательных организациях СПО через открытые публичные конкурсы не реализовывались в течение ряда лет. Однако благодаря активной позиции педагогического сообщества СПО и предложениям одного из авторов данной статьи (А. В. Волохина) профильному комитету по образованию Госдумы РФ предоставить возможность бюджетных ассигнований на прием и образовательную деятельность по неаккредитованным образовательным программам были приняты соответствующие законодательные поправки. В результате принятых Госдумой изменений (ФЗ № 500 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 31.12.2014) и в соответствии с приказами Минобрнауки РФ № 247; 272; 389; 391 от 2015 г. все учреждения профессионального образования получили возможность участвовать в публичном конкурсе на распределение контрольных цифр приема, а срок профессионального образования квалифицированных рабочих был установлен как и ранее — три года.

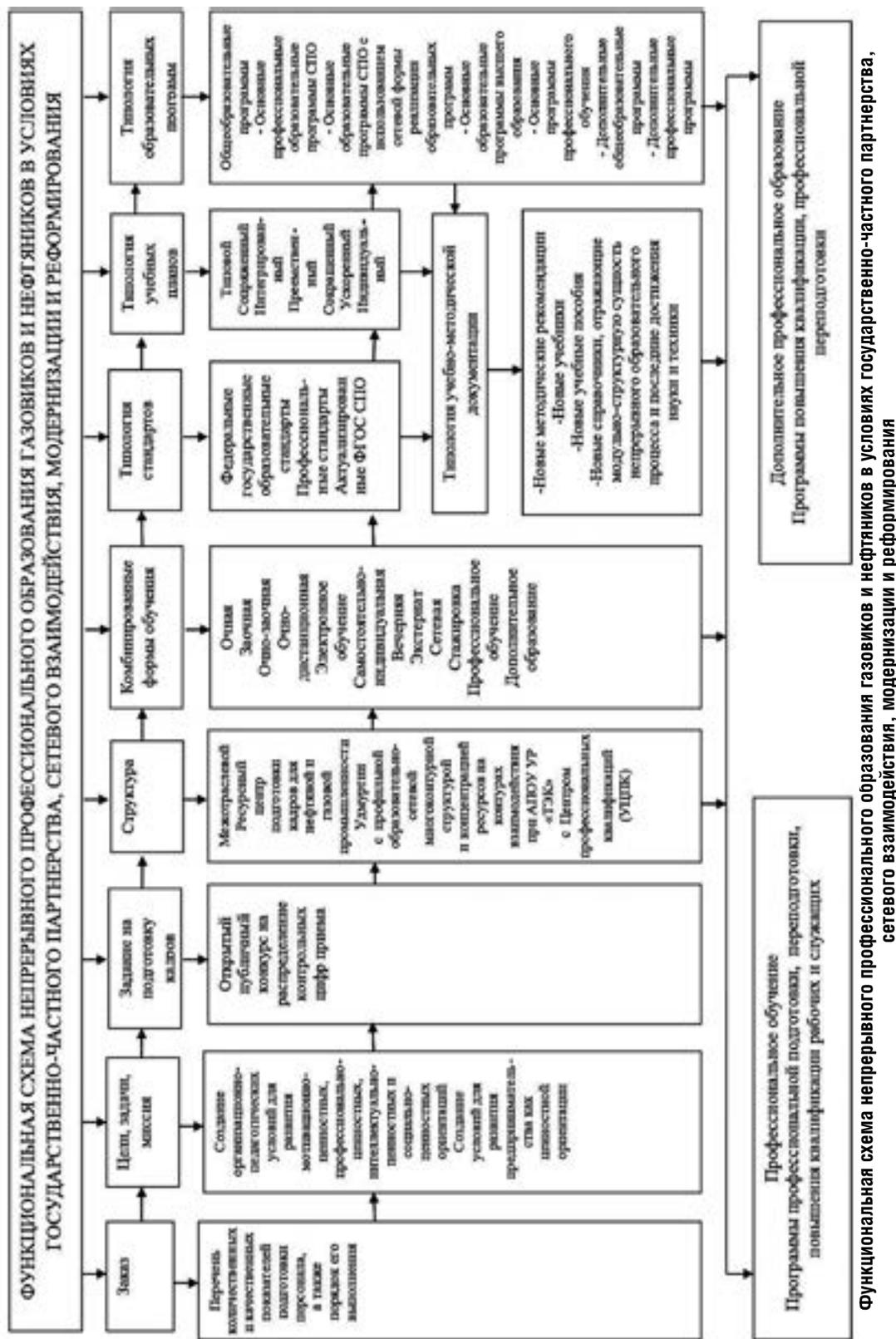
цифровой экономики, издания новых учебников и перехода на новые профстандарты, интеллектуально-ценностные ориентации оказываются приоритетными компонентами развития квалифицированного рабочего и специалиста в общей структуре социально-ценностных ориентаций, что способствует продвижению непрерывного образования к реализации государственных и частно-корпоративно-отраслевых интересов предприятий (работодателей).

Исходя из целей, задач и миссии в образовательной организации формируется задание на подготовку кадров, а образовательное учреждение участвует в открытом публичном конкурсе на распределение контрольных цифр приема с учетом модернизации и совершенствования законодательства и внесения в него новых, соответствующих высокому уровню образовательной подготовки, поправок.

Модель непрерывного профессионального образования в условиях его модернизации и реформирования реализуется на базе организаций среднего профессионального образования с различными формами собственности в составе межотраслевого Ресурсного центра подготовки кадров для нефтяной и газовой промышленности Удмуртии (ассоциация). Это профильный образовательный сетевой двухконтурный кластер, обеспечивающий взаимодействие образовательных организаций, объединенных и взаимосвязанных по отраслевому признаку партнерскими отношениями, с промышленными предприятиями нефтегазовой отрасли. Для организации профессионального образования газовиков и нефтяников региона используются комбинированные формы обучения: очная, заочная, очно-заочная, электронное обучение, индивидуальная, вечерняя, дистанционная, стажировка-экстернат, сетевая, профессиональное обучение, дополнительное образование (рис.). Образовательная подготовка осуществляется за счет обеспечения минимума государственных требований федеральных государственных образовательных стандартов, профессиональных стандартов, актуализированных ФГОС СПО.

Данная модель непрерывного профессионального образования реализуется при взаимодействии образовательных организаций с различными основными профессиональными образовательными программами (ОПОП), среди которых можно выделить: ОПОП СПО; ОПОП СПО с использованием сетевой формы реализации образовательных программ; ОПОП ВО; дополнительные общеобразовательные программы; программы профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации рабочих и служащих профессионального обучения; программы повышения квалификации, профессиональной переподготовки дополнительного профессионального образования (рис.).

Условия взаимодействия образовательных организаций и предприятий требуют различной типологии учебных планов, учитывающих все аспекты реализации образовательных программ, ФГОС и профессиональных стандартов. Предусмотрена классификация учебных планов: типовой, сопряженный, интегрированный, преемственный, сокращенный, ускоренный, индивидуальный.



Инновационность представленной модели заключается в том, что непрерывный образовательный процесс осуществляется на базе учреждений СПО различных форм собственности, в профильных классах школ, структурных подразделениях профильных вузов (базовая кафедра), а также на промышленных нефтегазовых предприятиях работодателей, входящих в состав Ресурсного центра подготовки кадров для нефтяной и газовой промышленности Удмуртии. Совместное использование ресурсов вышеназванных организаций обеспечивает права обучающихся на непрерывное профессиональное образование, а также переход в проектировании содержания учебных модулей СПО от «знаний» к «способам деятельности».

Литература

1. Владиславлев А. П. Непрерывное образование. Проблемы и перспективы. — М.: Молодая гвардия, 1978. — 175 с.
2. Волов В. Т., Волохин Е. А. Модель непрерывного профессионального образования в условиях его модернизации и реформирования (на примере нефтегазовой отрасли Удмуртской Республики) // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/89PDMN619.pdf>. (дата обращения: 10.03.2020).
3. Волохин Е. А. Ресурсный центр как форма интеграции непрерывного профессионального образования // Профессиональное образование. Столица. — 2014. — № 12. — С. 36–37.
4. Онушкин В. Г., Огарев Е. И. Образование взрослых: междисциплинарный словарь терминологии. — СПб.; Воронеж, 1995. — 232 с.

Становление мастера производственного обучения как работника интеллектуального труда СПО: понятийный аппарат, механизмы, критерии*



НИКИТИН

Михаил

Валентинович,

доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории профессионального образования «ИСПО РАО» Министерства просвещения РФ, Москва

Аннотация

Автор предлагает к критическому обсуждению теоретические компоненты развития научного потенциала персонала государственных профессиональных образовательных организаций СПО на основе решения профессиональных задач в образовательной, инновационной и научно-исследовательской деятельности. Предложены инструменты наращивания профессионального потенциала мастера производственного обучения как работника интеллектуального труда СПО

Ключевые слова:

мастер производственного обучения, работник интеллектуального труда СПО, кадровый потенциал, профессиональное мастерство, профессиональные дефициты

Какими профессиональными характеристиками должны обладать педагоги СПО и их выпускники как специалисты будущего? К числу таких характеристик российские исследователи относят психологическую гибкость, социальную и профессиональную мобильность, психологическую устойчивость к неопределенности, цифровую и медиакомпетентность [3].

Сравнительный анализ стандартов компетенций WSI и ФГОС СПО выявил не только их содержательные различия, но и неразработанность теоретико-методологических компонентов как профессионального потенциала педагогического персонала СПО, так и адекватных педагогических технологий оценки качества профессиональных компетенций студентов СПО.

Традиционно целевой функцией СПО является практико-ориентированное профессиональное обучение и воспитание студентов для выполнения конкретных профессиональных функций квалифицированного рабочего и технолога на предприятиях — заказчиках кадров. Включение российской системы СПО в актуальные международные проекты (WSR, «Абилимпикс» и др.) потребовало разработки новых теоретико-методологических оснований развития научного (профессионального) потенциала всех профессиональных групп работников СПО [6, с. 30]. Проведенный анализ позволил определить цель, задачи, алгоритм и понятийный аппарат исследования.

Цель исследования: развитие научного потенциала персонала СПО на основе решения профессиональных задач в образовательной, инновационной и научно-исследовательской деятельности.

Задачи исследования

1. Определить внешнюю рамку исследования, ведущие тренды становления профессионального потенциала персонала СПО и их существенные характеристики.

* Работа выполнена в рамках госзадания Минпросвещения РФ для ФБГНУ «ИСПО РАО» (Москва) по теме: «Исследование научного потенциала педагогических работников профессиональных образовательных организаций СПО и механизмы его повышения». ГЗ № 073-00007-20-01. Первый этап НИР — 2020 г.

2. Представить краткий глоссарий для оценки и развития научного потенциала профессиональной группы «мастера производственного обучения» СПО.

3. Представить сравнительный статистический мониторинг уровней образования мастеров производственного обучения государственных и негосударственных СПО.

4. Представить механизм наращивания профессионального потенциала работников СПО на основе измеряемых показателей.

Внешняя рамка междисциплинарного исследования

Суперактуальные исследования зарубежных авторов посвящены изучению перспектив рынков труда, пониманию новой сущности рабочего места и подготовки, особенно обучающейся молодежи в колледжах и вузах, к «будущему без работы».

Оплачиваемая работа более не является центральным организующим принципом экономической деятельности, а необходимость трудоустройства все реже влияет на решение студентов получить высшее образование. Различные категории граждан все в большей степени делают свой выбор в пользу интегрированных (модульных, сетевых, сокращенных) программ среднего профессионального образования как в большей степени ориентированных на будущее посттруда (postwork).

Исследователи подчеркивают: будущее посттруда не означает, что у людей не останется возможности для полезного приложения своих сил; просто для этого им не понадобятся традиционные рабочие места на традиционных предприятиях [11]. Речь идет не о росте безработных среди квалифицированных специалистов, а об инициативном создании специалистами рабочих мест на основе реализации своих креативных интеллектуальных способностей. Уже появляется новая категория тружеников, новая критическая масса работников интеллектуального труда, и данное явление на стыке профессионального образования и рынка труда не является новым и малоизученным.

Большая группа зарубежных исследователей становления информационного общества (М. Кастельс, П. Химанен и др.) аргументируют развитие экономик, общества и государства на основе распространения сетевого подхода и сетевых информационных технологий. Сети приводят к фундаментальным изменениям этических парадигм профессиональной деятельности; движущей силой новых этических норм становятся группы блогеров, программистов, операторов.

Согласно прогнозам ЕС, в течение 2016–2030 годов будет открыто около 151 млн вакансий, в том числе 9% рабочих мест — из числа новых профессий, а 91% — вследствие изменений потребностей в профессиональной сфере; примерно четыре из пяти профессий будут требовать умений высокой квалификации [9].

К числу сфер с наибольшими темпами роста относятся сферы бизнеса и услуг, транспорта и дистрибуции. Таким образом, к основным драйверам изменений на рынке труда относят цифровизацию рабочего пространства (47% респондентов) и изменение методов и форм работы (43% респондентов) [10].

К числу умений наивысшего спроса можно отнести следующие: продвинутый уровень функциональной грамотности, способность решать проблемы, ИКТ-умения, умение обучаться, способность подстраиваться под новые условия труда и обстоятельства, ответственность, умение работать в команде, креативность [8, с. 113].

Существенными трендами развития постиндустриального общества и экономики являются: а) трансформация сущности социально-профессиональной деятельности и ускорение коэволюции образовательной и трудовой деятельности; б) становление нового социокультурного пространства, интегрирующего реальную и виртуальную действительности; в) широкое распространение цифровой (сетевой) экономики и шестого экономического уклада.

Краткий глоссарий

Понятийное пространство для оценки и развития научного потенциала профессиональной группы «мастера производственного обучения» СПО включает в себя следующие термины.

Профессиональные дефициты — отсутствие или недостаточное развитие психолого-педагогических компетенций в деятельности мастера производственного обучения, вызывающие типичные затруднения в освоении требований профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования». Для преодоления дефицитов необходимо ввести нормы стажировки или интернатуры, то есть освоение целевых программ дополнительного профессионального обучения по программам бакалавриата (44.03.04) и магистратуры (44.04.04). Такие программы стажировки или интернатуры должны учитывать специфику деятельности мастера производственного обучения с взрослыми, трудовыми мигрантами, лицами с ОВЗ и другими социальными группами.

Профессиональное мастерство — комплекс общих (когнитивно-профессиональных), ценностных (этических норм профессиональной деятельности) и цифровых (сетевых) компетенций мастера производственного обучения, обеспечивающих управление учебной мотивацией студентов для коэволюции требований рынка труда и потенциала СПО.

Работник интеллектуального труда ПОО СПО — междисциплинарная характеристика профессиональных возможностей для всех профессиональных групп ПОО СПО, которые действуют в условиях объективных ресурсных ограничений. Принципиальное отличие научного работника НИИ от интеллектуального работника ПОО СПО состоит в том, что последний ведет поиск простых и адекватных внешним вызовам решений в условиях лимита времени.

Сравнительный статистический мониторинг уровней образования мастеров производственного обучения государственных и негосударственных СПО

Анализ статистического сборника «Индикаторы образования: 2020» [4] позволил определить конкурентные преимущества негосударственных (в том числе частных) ПОО СПО перед государственными на основе

роста уровней образования и удельного веса штатных работников, имеющих ученые степени, ученые звания (табл. 1; 2).

Таблица 1

Сравнительный статистический мониторинг уровней образования профессиональной группы мастеров производственного обучения в государственных и негосударственных (в том числе частных) ПОО СПО (2018/2019), %

Профессиональная группа	Диплом вуза	Диплом СПО	Из них педагогическое
Мастера производственного обучения, гос. ПОО СПО	49,1	42,1	22,7
Мастера производственного обучения, НОУ СПО	87,6	11,7	41,7

Таблица 2

Сравнительный статистический мониторинг удельного веса педагогических работников государственных и негосударственных (в том числе частных) ПОО СПО, имеющих ученое звание, ученую степень (2018/2019), %

Ученая степень, ученое звание	Гос. ПОО СПО	НОУ ПОО СПО
Кандидат наук	3,4	15,3
Доктор наук	0,1	1,2
Профессор	0,1	0,6
Доцент	0,7	5,7

Наращивание профессионального потенциала работников государственных СПО на основе измеряемых показателей

Зарубежная практика

В отчете Всемирного банка (2019) предлагается поддерживать программы третичного образования (выше уровня средней школы, включая профессиональные училища и колледжи), в том числе программы поддержки переобучения и повышения квалификации разновозрастных групп школьников. Это связано с ростом спроса на передаваемые когнитивные навыки высшего порядка, такие как логика, критическое мышление, комплексное решение проблем, умение рассуждать [13].

В зарубежных междисциплинарных исследованиях проблемы качества общего и профессионального образования широко применяются доказательства на основе закона Кемпбелла — Гудхарта¹. Сущность данного закона состоит в определении негативных эффектов количественных показателей результативности качества образования — как для самих образовательных организаций, так и при сравнительных межстрановых

¹ Д. Кемпбелл — американский социальный психолог, известен своими работами в области методологии. Ч. Гудхарт — британский экономист, сфера научных интересов: монетарная политика и финансовая стабильность.

исследованиях. «Чем шире количественный показатель используется для принятия социальных решений, тем больше он подвержен злоупотреблениям и тем больше пригоден для извращения социальных процессов, которые контролируются с его помощью. <...> Любой количественный показатель, используемый для контроля, ненадежен. Другими словами, все, что измеримо и за что вознаграждают, становится предметом махинаций» [12, с. 160].

Представим краткую версию негативных эффектов количественных показателей результативности качества образования, установленных в соответствии с законом Кемпбелла — Гудхарта:

- Очень часто исследователями устанавливаются показатели измерения того, что легче всего измерить, что упрощает проблему.

- Измерение простого, когда желаемый результат сложен, особенно в условиях множественности цели, задач, показателей.

- Измерение вклада, а не качества результатов образования, ибо израсходованные финансовые и материальные ресурсы измерить легче, чем результативность образования.

- Стандартизация показателей позволяет легко их сравнивать, но в то же время и «легко играть» с ними. Крайними случаями являются примеры, когда показатели фабрикуются.

Тем не менее зарубежные исследователи придерживаются утверждения, что «все, что поддается измерению, можно усовершенствовать» [5, с. 27].

Российская практика

Различные индикаторы, критерии и показатели, основанные на внутрисистемных профессиональных требованиях к персоналу образовательных организаций, в том числе организаций СПО, «не в полной мере решают проблему качества образования, ибо знаменитая триада „качество — доступность — эффективность“ не имеет единого понимания, что такое качество и как измерять эффективность» [2, с. 255].

Внутрисистемные (внутриобразовательные) показатели качества профессиональной деятельности персонала характеризуют не конечные результаты ПОО СПО, а промежуточные. Конечными показателями деятельности персонала СПО, в том числе мастеров производственного обучения, должны стать измеряемые эффекты для внешних заказчиков кадров. Такими внешними генеральными заказчиками для СПО являются региональные правительства РФ, а показатели определены Постановлением Правительства РФ от 17.08.2019 г. № 915, утвердившим методики расчета эффективности деятельности их руководителей [1].

Всего этой методикой определено 15 показателей, где 14-й показатель — уровень образования, а 2-й показатель — доля рабочей силы, имеющей профессиональное образование (определяется в соответствии с рекомендациями Минпроса и Госкомстата, которые уверенно подтверждают рост количества обучаемых в региональных системах СПО). Уточним нетрадиционное проявление этого показателя. В настоящее время бывшие заводы эволюционно получают статус креативных технопарков или кластеров, где сетевой бизнес (в том числе хендмейд-бизнес) и крупные региональные профессиональные колледжи взаимно дополняют друг друга, выстраивая партнерские полисубъектные сетевые связи и отношения [7, с. 8–10].

Критерии оценки компетенций/навыков мастеров производственного обучения

Группы критериев	Измеряемые показатели эффектов
ОБЩИЕ когнитивно- профессиональные компетенции/ навыки	1.1. Наличие профессионального образования, профессиональной квалификации (СПО/ бакалавриат/магистратура) 1.2. Нацеленность на результат, обеспечение качества процесса и качества результата профессиональной деятельности 1.3. Владение методами педагогического дизайна и проектирования образовательных программ 1.4. Умение вести диалог с различными субъектами (родителями, обучающимися, в том числе лицами с ОВЗ, администрацией, работодателями) 1.5. Владение методами оценки качества профессионального обучения 1.6. Способность к устной и письменной коммуникации с различными субъектами 1.7. Знание второго языка на профессиональном уровне 1.8. Членство в сетевом профессионально-педагогическом сообществе
ЦЕННОСТНЫЕ прикладные ценности как этические нормы профессиональной деятельности	2.1. Выполнение воспитательных функций на основе продвижения этических норм профессиональной деятельности (рабочего, служащего, ремесленника, предпринимателя, семьянина и др.) 2.2. Умение работать в коллективе колледжа; в составе команды, проекта 2.3. Понимание мотивационных аспектов в непрерывном профессиональном обучении 2.4. Дисциплинированность, ответственность, способность к самообучению 2.5. Развитие навыков сетевого взаимодействия (партнерства) с различными субъектами 2.6. Продвижение норм корпоративной культуры, педагогической этики и предупреждения буллинга 2.7. Расовая, национальная, религиозная терпимость и продвижение российских семейных ценностей
СПЕЦИАЛЬНЫЕ цифровые (сетевые) компетенции/ навыки	3.1. Стремление к повышению квалификации, освоению новых знаний, технологий 3.2. Умения решать профессиональные задачи, оценивать риски и соблюдать ТБ 3.3. Умения применять сетевые (цифровые) облачные и другие технологии в информационной среде 3.4. Умения работать с технической документацией, чертежами, схемами 3.5. Владение измерительными инструментами и оборудованием 3.6. Умение извлекать и анализировать техническую информацию из различных сетевых источников 3.7. Управление учебной мотивацией обучающихся и использование потенциала материально-технической базы колледжа

Профессиональный потенциал следует признать достаточным стимулом для разработки общих и специфических критериев оценки и развития трех основных групп компетенций/навыков мастеров производственного обучения. Приоритет компетенций/навыков когда-то очень точно определил П. Друкер: ценности важнее целей. Именно ценности лежат в основе этических норм педагогической деятельности.

В докладе «Россия 2025: от кадров к талантам»¹ предложена целевая модель компетенций/навыков, в том числе для мастеров ПОО СПО,

¹ Исследование проведено The Boston Consulting Group при поддержке ПАО Сбербанк, Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее», Союза «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» и Global Education Futures.

и три группы компетенций/навыков, которые нуждаются в разработке более тонких механизмов оценки.

На основе эмпирических данных автором статьи были определены критерии оценки компетенций/навыков мастеров производственного обучения СПО: общие, ценностные, специальные (табл. 3).

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 17 июля 2019 г. № 915 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ: информационно-правовое обеспечение. URL: <http://base.garant.ru/72330006/#ixzz6IpL37Fbm> (дата обращения: 28.02.2019).

2. Агранович М. Л. Ресурсы в образовании: насыщение или пресыщение? // Вопросы образования. — 2019. — № 4. — С. 254.

3. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Профессионально-психологические особенности подготовки инженерно-технических кадров современной экономики // Современные проблемы профессионального и высшего образования: состояние и оценка. — М.: Экон-Информ, 2019. — С. 77–85.

4. Индикаторы образования: 2020: стат. сб. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — С. 269–273.

5. Мюллер Д. Тирания показателей: как одержимость цифрами угрожает образованию, здравоохранению, бизнесу и власти / Пер. с англ. — М.: Альпина Паблицер, 2019. — 266 с.

6. Никитин М. В. Становление сетевого профессионального образования: ресурсы организации и сообществ: практико-ориентированная монография. — М.: Русайнс, 2018. — 260 с.

7. Никитин М. В. Государственно-корпоративно-частное партнерство в системе СПО: метод. рекомендации // Приложение к журналу «Профессиональное образование и рынок труда». — Екатеринбург, 2019. — 36 с.

8. Олейникова О. Н., Редина Ю. Н., Маркелова Ю. В. Тенденции развития профессионального образования и обучения: контекст ЕС // Профессиональное образование и рынок труда. — 2019. — № 3. — С. 113–121.

9. Cedefop (2018). Briefing note. Less brawn more brain for tomorrow's workers. — April, 2018. — 4 p.

10. Cedefop's and Eurofound's skills forecast up to 2030. — 140 p. Available from: https://www.cedefop.europa.eu/files/3077_en.pdf.

11. Hines A. Getting Peady for a Post Work Future // Foresight and STI Governance. — 2019. — Vol. 13. — № 1. — Pp. 19–30.

12. Ravitch D. The Death and Life of the Great American School System. — New York, 2010. — 242 p.

13. World development report 2019: The changing nature of work. — Washington, D.C.: Wolrd Bank, 2019.

Наставничество как объект научных исследований



ОСИПОВ

Петр Николаевич,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры инженерной педагогики и психологии Казанского национального исследовательского технологического университета, Казань



ИРИСМЕТОВА

Индира Ильмуратовна,
ведущий менеджер Центра непрерывного образования Казанского национального исследовательского технологического университета, Казань

Аннотация

В статье на основе анализа научных исследований показана сущность наставничества как многообразного социального феномена. Рассмотрены характерные особенности наставничества по сравнению с другими формами подготовки рабочих кадров на производстве. Особое внимание авторов уделено тому, что сегодня наставничество становится объектом исследования различных наук — философии, истории, экономики, педагогики, психологии

Ключевые слова:

наставник, наставничество, подготовка рабочих кадров, производственная педагогика, кадровая политика, непрофессиональная педагогическая деятельность

Одним из актуальных направлений научных исследований в области теории и методики профессионального образования является наставничество. Интерес к этому социально-педагогическому явлению вполне объясним: возрождение производства, разрушенного в 1990-е годы, требует квалифицированных рабочих и специалистов.

Проводимый в последние годы в Институте дополнительного профессионального образования в рамках повышения квалификации и переподготовки кадров анализ мнений работодателей крупнейших промышленных предприятий Республики Татарстан (ПО «Оргсинтез», ПО «Казанский вертолетный завод», ПО «Казанькомпрессормаш» и др.) свидетельствует о низком уровне профессиональной составляющей выпускников образовательных организаций как среднего профессионального, так и высшего образования. Среди основных причин существующего положения следует назвать отсутствие должных партнерских отношений между системой профессионального образования и предприятиями, несоответствие учебно-материальной базы учебных заведений современным технологиям производства. По справедливому замечанию Е. В. Ткаченко, сложилась ситуация, в которой «экономика уже опережает образование. А где воспитание?» [26, с. 5].

Осипов П. Н., Ирисметова И. И. Наставничество как объект научных исследований // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 109–115. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10234.

Наставничество является многовековой традицией, характерной для всех стран. Наставник — это человек, обладающий определенным опытом и знаниями, высоким уровнем коммуникации, стремящийся помочь своему подопечному приобрести опыт, необходимый для овладения профессией, который помогал бы ему в самосовершенствовании мастера [21].

Наставничество как социальный феномен присущ всем периодам развития нашей страны. При этом можно выделить два этапа интереса ученых к проблеме: советский (1970–1990-е годы) и российский (2000-е годы). Сегодня наблюдается интерес к наставничеству со стороны различных наук — философии, истории, экономики, педагогики, психологии, каждая из которых находит свой специфический предмет научных поисков. Цель данной статьи — показать истоки и процесс развития научного интереса исследователей к проблеме наставничества. При этом авторы исходят из понимания наставничества как непрофессиональной педагогической деятельности, осуществляемой преимущественно на общественных началах.

Ретроспективный взгляд на становление наставничества как социально-педагогического явления показывает, что наибольшего расцвета в нашей стране оно достигло в 70–80-е годы прошлого века: приобрело массовый характер и получило высокую оценку со стороны руководства страны.

В отличие от других форм подготовки рабочих кадров на производстве наставничество имело характерные особенности. Прежде всего, в отличие от инструкторов производственного обучения, наставническая деятельность осуществлялась на общественных началах, непосредственно в производственных условиях, а не в учебно-курсовых комбинатах. Наставники решали специфические задачи обучения и воспитания.

В те годы на предприятиях, в колхозах, на стройках повсеместно создавались советы наставников, призванные организовать деятельность наставников, их психолого-педагогическую подготовку. Этим органам приходилось решать много проблем, но сделать это только на основе эмпирического опыта было затруднительно. С приобретением огромной социальной значимости наставничество, как любое новое педагогическое явление, требовало научного осмысления. Назрела необходимость разработки теории педагогической деятельности наставников. «Сложилось положение, — писал академик С. Я. Батышев, — при котором педагогика и психология раскрывают и исследуют вопросы дошкольного и школьного обучения и воспитания учащихся, а весь остальной жизненный путь молодых людей — обучение профессии и воспитание в производственных коллективах — почти выпал из сферы интересов педагогических наук» [5, с. 6].

Появление наставничества обусловило необходимость дальнейшей разработки теории и практики производственной педагогики, потребовало рассмотрения отдельных ее составных частей, что способствовало появлению педагогики наставничества. Именно в этот период и были заложены научные основы наставничества как педагогической проблемы, чему во многом способствовали труды основоположника

профессиональной педагогики академика С. Я. Батышева [4; 5]. По его предложению в 1977 году в Казани на базе НИИ профессионально-технической педагогики (ныне Институт педагогики, психологии и социальных проблем) была создана специальная научная лаборатория, в которой разрабатывались психолого-педагогические основы наставничества по заданию Госкомитета СССР по науке и технике.

Значительное число работ по проблеме наставничества было опубликовано в 1970–1980-е годы. Фундаментальным исследованием, посвященным педагогической системе наставничества в трудовом коллективе, стала докторская диссертация по педагогике А. С. Батышева [3].

В диссертационных исследованиях советского периода рассматриваются различные философские, исторические, педагогические, психологические аспекты наставничества. В философских исследованиях наставничество рассматривалось как фактор повышения трудовой и общественной активности рабочей молодежи [7; 31], форма передачи социального опыта молодой смене рабочего класса в условиях развитого социализма [28], индивидуальная форма нравственного воспитания [20], форма преемственности поколений рабочего класса в условиях развитого социализма [16].

Историки, в силу царившей в те годы идеологии, исследовали роль наставничества в формировании у молодежи патриотизма и коммунистического отношения к труду [13], механизмы партийного руководства наставничеством на предприятиях [11].

Предметом психологических исследований служили психологический анализ наставничества и его роль в становлении выпускников школы [8], социально-психологические аспекты наставничества на производстве [25], оценочная деятельность наставника как форма педагогического руководства производственной адаптацией молодого рабочего [29].

Наибольшее число диссертационных исследований проводилось в области педагогики. В качестве предмета педагогических исследований выступали, например, особенности педагогической деятельности наставника в условиях производства [27], наставничество как фактор профориентационной работы [22], педагогические основы повышения эффективности воспитательных функций наставников [14].

В 1990-е годы, после распада СССР и перехода к рыночной экономике, многие предприятия закрывались, меняли форму собственности. В этот непростой период, по мнению А. Р. Масалимовой, «наставническое движение из-за недостаточных возможностей финансирования приходит в полный упадок» [23], фактически прекращается.

Однако уже в начале 2000-х годов в связи с модернизацией и расширением производства возникала потребность в новых рабочих кадрах. В этих условиях руководители предприятий осознали необходимость возрождения наставничества, дополнительного профессионального обучения сотрудников для соответствия новым вызовам и требованиям времени. Новые черты традиционной практики наставничества в организациях XXI века хорошо представлены в работах М. В. Кларина [15].

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного

управления»¹ способствовал внедрению наставничества в качестве одного из новых принципов кадровой политики. Это во многом стимулировало и научный интерес к наставничеству как к социальному феномену. При этом исследователи осознают, что сегодня наставничество — это инвестиция в развитие организации, форма дополнительного профессионального образования и обучения персонала, при которой более компетентный работник оказывает содействие начинающему.

Анализ современных диссертационных исследований свидетельствует о росте интереса к наставничеству как научной проблеме, однако у авторов нет единого понимания этого социального явления. Очевидно одно: наставничество представляет собой «социально-педагогический, экономический и производственный феномен в условиях современных предприятий» [23].

Отличительной особенностью новых исследований наставничества стало существенное расширение объекта исследования. Если в советский период исследователи рассматривали наставничество в основном на производстве, то сегодня в центре их внимания и студенты, и молодые учителя, и педагогические коллективы, и молодые специалисты, и служащие. Более того, наставничество стало объектом исследований экономистов [9].

По-прежнему наибольшее внимание наставничеству уделяют педагоги и психологи. Наиболее значительным исследованием наставничества последних лет является докторская диссертация А. Р. Масалимовой, посвященная теоретико-методологическому обоснованию корпоративной подготовки специалистов технического профиля к осуществлению наставнической деятельности в условиях современного производства, разработке и экспериментальной проверке степени эффективности ее научно-методического обеспечения. В этом фундаментальном исследовании представлена концепция корпоративной подготовки наставников современного производства; разработаны и апробированы компетентностная модель современного наставника, технология формирования компетенций будущих наставников в интегрированной системе «образование — производство», а также структурно-функциональная модель корпоративной подготовки специалистов технического профиля к осуществлению наставнической деятельности [23].

Предметом современных исследований в рамках кандидатских диссертаций по педагогике выступают:

- наставничество как условие профессиональной подготовки бакалавров педагогического образования [6], профессионального становления молодого учителя [20], как средство сопровождения профессионально-личностного становления специалиста социальной службы [34];
- традиции наставничества в истории отечественного образования [1];
- формирование механизма наставничества для молодых специалистов в нефтегазовых компаниях [10];

¹ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35265>

- система развивающего взаимодействия «учитель — наставник — студент» как фактор профессионального становления будущего учителя [2];
- формирование профессионально-педагогической компетентности мастера-наставника в условиях курсовой подготовки [24];
- научно-методическое обеспечение подготовки наставников для дуального обучения студентов колледжей [31];
- компетентностно-ориентированное наставничество студенческой молодежи на современном предприятии как ресурс качества профессиональной подготовки [32].

Психологи рассматривают профессионально важные качества личности наставника молодых специалистов: на примере педагогической деятельности [17]; ориентирующий образ наставника в процессе реального самоопределения: период вхождения во взрослость [18]; отношения в системе «наставник — молодой специалист» в процессе профессионализации [33].

С точки зрения педагогики как науки об образовании человека в широком смысле (воспитании, обучении, развитии) наставничество представляет собой социально-педагогический феномен. Данный феномен служит объектом и нашего исследования, а его предметом является становление наставничества как педагогической системы в процессе общественно-исторического развития.

Сегодня на основе анализа теории и практики наставничества важно выявить и обосновать этапы и особенности его становления как непрофессиональной педагогической деятельности. Для этого необходимо:

- раскрыть сущность наставничества как непрофессиональной педагогической деятельности;
- выявить политические, социально-экономические и педагогические истоки и факторы, определяющие становление наставничества на разных этапах общественно-исторического развития;
- обобщить опыт развития наставничества в меняющихся социально-экономических условиях;
- охарактеризовать современное состояние проблемы наставничества, выявить и обосновать тенденции его развития.

Все это позволит определить условия, предпосылки и перспективы развития и совершенствования наставничества в изменяющихся социально-экономических условиях.

Литература

1. Антипин С. Г. Традиции наставничества в истории отечественного образования: дис. ... канд. пед. наук. — Нижний Новгород, 2011. — 170 с.
2. Багдасарян А. А. Система развивающего взаимодействия «учитель — наставник — студент» как фактор профессионального становления будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук. — Сочи, 2006. — 250 с.
3. Батышев А. С. Педагогическая система наставничества в трудовом коллективе. — М.: Высшая школа, 1985. — 272 с.
4. Батышев С. Я. Основы педагогической деятельности наставника. — М.: Знание, 1977. — 64 с.

5. Батышев С. Я. Производственная педагогика. — М.: Машиностроение, 1976. — 551 с.
6. Бевз Е. В. Наставничество как условие профессиональной подготовки бакалавров педагогического образования // Среднее профессиональное образование. — 2011. — № 9. — С. 8–10.
7. Бердыклычева Н. М. Наставничество — фактор повышения трудовой и общественной активности рабочей молодежи: дис. ... канд. филос. наук. — М., 1978. — 173 с.
8. Гичан И. С. Психологический анализ наставничества и его роль в становлении выпускников школы: дис. ... канд. психол. наук. — Киев, 1977. — 158 с.
9. Денисов Д. С. Подготовка квалифицированных кадров для инновационной экономики на базе корпоративных университетов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Саратов, 2011. — 23 с.
10. Джигоева Ф. А. Формирование механизма наставничества для молодых специалистов в нефтегазовых компаниях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2014. — 25 с.
11. Жеребцов С. М. Партийное руководство наставничества на предприятиях черной металлургии Урала в годы девятой и десятой пятилеток (1971–1980): автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Челябинск, 1989. — 23 с.
12. Иванова И. И. Патриотическое движение наставничества и его роль в формировании у молодежи коммунистического отношения к труду: дис. ... канд. ист. наук. — М., 1980. — 188 с.
13. Иванова Л. Л. Наставничество на государственной гражданской службе: институциональный аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СГАГС. — 2012. — № 4. — С. 130–138.
14. Измаилов А. Е. Педагогические основы повышения эффективности воспитательных функций наставников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Алма-Ата, 1989. — 24 с.
15. Кларин М. В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // Экономическая теория, анализ, практика. — 2016. — № 5. — С. 92–112.
16. Клепов В. Н. Преемственность поколений рабочего класса в условиях развитого социализма: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 1979. — 19 с.
17. Колесниченко К. В. Профессионально важные качества личности наставника молодых специалистов: на примере педагогической деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — СПб., 2013. — 24 с.
18. Красило Д. А. Ориентирующий образ наставника в процессе реального самоопределения: Период вхождения во взрослость: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2005. — 216 с.
19. Круглова И. В. Наставничество как условие профессионального становления молодого учителя: дис. ... канд. пед. наук. — М., 2007. — 178 с.
20. Лебедева Л. В. Наставничество как индивидуальная форма нравственного воспитания: дис. ... канд. филос. наук. — Тюмень, 1985. — 186 с.
21. Льюис Г. Менеджер-наставник. Стратегия раскрытия таланта и распространения знаний. — М.: Амалфея, 1998. — 288 с.

22. Любар А. А. Наставничество как важный фактор профориентационной работы школы и производства: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Киев, 1977. — 23 с.

23. Масалимова А. Р. Корпоративная подготовка специалистов технического профиля к осуществлению наставнической деятельности в условиях современного производства: дис. ... д-ра пед. наук. — Уфа, 2014. — 428 с.

24. Плотников А. Н. Формирование профессионально-педагогической компетентности мастера-наставника в условиях курсовой подготовки: дис. ... канд. пед. наук. — Волгоград, 2006. — 185 с.

25. Почебут Л. Г. Социально-психологические аспекты наставничества на производстве: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Л., 1979. — 17 с.

26. Реформы образования и конкурентоспособность специалиста: материалы интернет-конференции // Профессиональное образование. Столица. — 2010. — № 8. — С. 3–18.

27. Семенова Л. В. Особенности педагогической деятельности наставника в условиях современного производства: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — М., 1979. — 23 с.

28. Сидоров А. А. Наставничество как форма передачи социального опыта молодой смене рабочего класса в условиях развитого социализма: дис. ... канд. филос. наук. — Красноярск, 1979. — 283 с.

29. Силенок П. Ф. Оценочная деятельность наставника как форма педагогического руководства производственной адаптацией молодого рабочего: дис. ... канд. психол. наук. — Л., 1986. — 209 с.

30. Тетерук С. Ф. Наставничество — важный фактор развития социальной активности молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Киев, 1976. — 19 с.

31. Фаляхов И. И. Научно-методическое обеспечение подготовки наставников для дуального обучения студентов колледжей: дис. ... канд. пед. наук. — Казань, 2018. — 180 с.

32. Фомин Е. Н. Компетентностно-ориентированное наставничество студенческой молодежи на современном предприятии как ресурс качества профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук. — М., 2013. — 190 с.

33. Чарина Е. В. Отношения в системе «наставник — молодой специалист» в процессе профессионализации: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2004. — 60 с.

34. Черникова Е. А. Наставничество как средство сопровождения профессионально-личностного становления специалиста социальной службы: дис. ... канд. пед. наук. — Волгоград, 2013. — 192 с.

Роль универсальной компетенции «системное и критическое мышление» в формировании профессионального мышления



РОНЖИНА

Наталья Владимировна,
доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры права Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург

Аннотация

В статье представлен научный анализ содержания и сущности универсальной компетенции «системное и критическое мышление» согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС ВО 3++), установлена ее связь с формированием профессионального мышления выпускника вуза. Выявлен бинарный характер формирования профессионального мышления, происходящего на двух уровнях: инвариантном и вариативном

Ключевые слова:

компетенции, системное мышление, критическое мышление, профессиональное мышление, профессиональное образование, компетентно развитая личность, инвариантный уровень мышления, вариативный уровень мышления

Современным выражением требований к работнику можно считать закон универсальности труда [8]. Именно этот закон помогает осмыслить тенденции во взаимодействии рынка труда, работодателя и выпускников профессиональных образовательных организаций, молодых рабочих и специалистов разного уровня. Смысл его заключается в том, что в эпоху постиндустриального общества, цифровой экономики и образования требуется «универсальный» работник, некая всесторонность его личностного и профессионального развития. Современный работник должен обладать такими универсальными качествами, как компьютерная грамотность, креативность, коммуникативность, умение работать в команде, мобильность (готовность к изменениям, самообразованию, саморазвитию, овладению новыми умениями, компетенциями). Эти требования влекут за собой изменение мышления обучающегося и работника, которое должно быть не только репродуктивным, но и, что важно, критическим и аналитическим.

Как отмечают исследователи, еще в 1990-е годы на уровне ЮНЕСКО был определен круг компетенций, которые необходимо формировать в системе образования XXI века: помимо овладения конкретными предметными компетенциями акцент смещается в сторону умения работать с информацией (поиск, преобразование, применение в профессиональной деятельности) [6, с. 219]. Данное умение необходимо формировать в системе профессионального образования независимо от направления и профиля подготовки.

Отражением мировых и национальных изменений и трансформаций выступают нормативные правовые документы, принимаемые в нашей стране на протяжении последнего десятилетия. К их числу можно отнести Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [1], Федеральные государственные образовательные стандарты и др. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС ВО 3++) определил в качестве важной универсальной компетенции, которой необходимо овладеть всем студентам вузов, системное и критическое мышление [2].

Ронжина Н. В. Роль универсальной компетенции «системное и критическое мышление» в формировании профессионального мышления // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 116–121. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10235.

В дополнение к объективным факторам — кардинально изменившимся требованиям к выпускникам профессиональных образовательных организаций со стороны работодателей, мировым тенденциям по усложнению труда и трудовых функций — выступают и субъективные факторы, детерминирующие образование, развитие обучающихся, стремящихся к конкурентоспособности на современном рынке труда, к успешности, признанию их как полноправных субъектов деятельности. Отсюда возникает интерес к собственному профессиональному росту, формулируется индивидуальная цель и траектория развития для достижения этой цели. Важная роль в этом процессе отводится системе профессионального образования.

Целью исследования содержания и сущности универсальной компетенции «системное и критическое мышление» является выявление факторов, способствующих формированию компетентно развитой личности с высоким уровнем развития системного и критического мышления как основы профессионального мышления будущего специалиста, успешного работника любой сферы материального или духовного производства. Под компетентно развитой личностью мы понимаем «личность, обладающую совокупностью знаний, умений, владений и компетенций согласно требованиям государственного образовательного и профессионального стандартов, готовую к осуществлению профессиональной деятельности и дальнейшему самообразованию и саморазвитию» [9, с. 91].

Задачи исследования: уточнить понятие, сущностные признаки профессионального мышления; проанализировать смысл и реализацию универсальной компетенции «системное и критическое мышление» (УК-1) согласно ФГОС ВО 3++ в системе современного высшего образования; выявить связь универсальной компетенции «системное и критическое мышление» и профессионального мышления; продемонстрировать роль учебных дисциплин «Логика» и «Логико-информационная культура» в формировании данной компетенции.

При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, сравнения, обобщения, а также метод герменевтики, позволяющий интерпретировать и истолковывать тексты различного содержания.

В качестве гипотезы было предложено выявить роль и место учебных дисциплин «Логика» и «Логико-информационная культура» в формировании универсальной компетенции ФГОС ВО 3++ «системное и критическое мышление», результатом чего должна стать сформированная способность студентов осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, умение применять системный подход для решения поставленных задач.

Сформулированная проблема структурно представлена тремя понятиями: системное мышление — критическое мышление — профессиональное мышление.

Анализ источников по проблеме формирования профессионального мышления наглядно показывает, что первая группа публикаций в основе своей посвящена развитию мышления представителей конкретных профессий — учителей музыки, информатики, юристов, врачей,

архитекторов и т. д. (Л. А. Лебедева, К. Е. Мамаев, Т. Н. Шипилова и др.). Вторая группа публикаций рассматривает специфику формирования профессионального мышления на разных уровнях общего и профессионального образования (О. А. Любягина, И. В. Серафимович и др.). Развитию критического мышления посвящены труды И. С. Гомбоевой, А. В. Мельничук, Е. А. Ходос, Д. М. Шакировой и др. Сущность и признаки профессионального мышления отражены в работах А. А. Баталова, М. М. Кашаповой, Л. Б. Набатовой и др. Однако в большинстве своем труды современных ученых раскрывают отдельные признаки, черты, особенности мышления, присущие группам людей, объединенных общностью учебной, трудовой и иной деятельности, но не отражают этот процесс в его целостности и полноте.

А. С. Косогова и Н. В. Калинина рассматривают особенности педагогического профессионального мышления, выявляя один из важных его принципов — системность, целостность, «который включает владение метазнаниями в области образования... открытие принципиально новых эффектов в научной деятельности, практике» [5]. Н. М. Урманцев выделяет характеристики профессионального мышления педагога: комплексность, ориентация на смысложизненные ценности, принятие нестандартных педагогических решений, организация инновационной педагогической деятельности и др. [12].

Автор данной статьи солидарен с учеными, признающими определяющую роль логики в выработке у студентов критического мышления. В частности, Д. М. Шакирова говорит о том, что данный процесс начинается в системе общего образования и продолжается на уровне профессионального и высшего образования: «Непременным условием критичности мышления является знание правил логики. Для учащегося или студента учиться мыслить критически означает следовать правилам логики» [15, с. 284]. Примером технологии выработки критичности мышления является учебный курс Е. А. Ходос и А. В. Бутенко [14]. Особый интерес представляет та его часть, которая включает систему ситуаций (кейсов), проблем, упражнений, игр, передаваемых с использованием «техник» критического мышления [15, с. 287]. В связи с этим С. М. Мироненко подчеркивает важность овладения надпрофессиональными навыками и умениями, позволяющими специалисту повысить эффективность профессиональной деятельности и сохранить свою востребованность на рынке труда. «С позиций такого подхода к профессиональной деятельности весьма востребованным становится формирование у будущих специалистов мышления (системного, критического, логического), становящегося инструментом поиска и обработки информации для принятия решений, поиска закономерностей, аналогов, самостоятельной постановки задач, нахождения оптимальных методов их решения» [6, с. 220].

Формирование профессионального мышления — одна из важнейших задач, которые стоят перед педагогами в системе профессионального образования. Как сформировать его в современной системе образования, какие учебные дисциплины, научно-исследовательские работы способствуют этому процессу? Какова методология формирования профессионального мышления независимо от направлений подготовки

обучающихся? И можно ли вообще говорить о профессиональном мышлении в отрыве от конкретной профессии? Эти вопросы представляют интерес как в теоретическом, так и в практическом аспекте.

Как правило, под профессиональным мышлением понимается либо высокий уровень профессионализма специалиста, его качественный аспект, либо когда подчеркивается особенность мышления, обусловленная характером деятельности и труда. Важным в области педагогической дидактики стало применение Д. И. Фельдштейном, В. Э. Штейнбергом и другими учеными метода логико-смыслового моделирования. Они предложили бинарный принцип структурирования и моделирования информации. Освоение данного метода представляет собой важный элемент формирования профессионального мышления как обучающихся, так и научно-педагогических кадров системы профессионального образования. Он позволяет выйти на качественно новый уровень усвоения и переработки информации в современном мире, помогая реализовать компетентно-деятельностный подход в образовании [7].

На уровне философского осмысления проблемы А. А. Баталовым в свое время было введено обобщающее родовое понятие «социальный тип мышления» [4, с. 5–6], в соответствии с которым были определены разные видовые типы мышления: рабовладельцев, феодалов, рабочих, инженеров, врачей, педагогов и др. На основании этого он определил такие типы мышления, как этническое, конфессиональное, профессиональное и т. д.

В настоящее время профессиональное мышление явно обретает черты полифункциональности, мобильности и вариативности. Общество испытывает необходимость в новом работнике с обновленным набором качеств, обладающем профессиональным мышлением, соответствующим запросам современной интенсивной жизни. Поэтому именно сегодня особую актуальность приобретает сформулированная в ФГОС ВО 3++ универсальная компетенция «системное и критическое мышление». С. Л. Рубинштейн отмечал, что «критичность есть существенный признак зрелого ума» [10].

Следует отметить, что проблема формирования критического мышления и пути ее решения появились не сегодня. В частности, еще до принятия ныне действующего стандарта в учебных планах вузов, осуществляющих обучение на уровне магистратуры, появилась дисциплина «Технологии развития критического мышления» [11], на формирование которого значительное влияние оказывают информационные технологии [3; 13]. Основываясь на многолетнем опыте работы в вузе, можно сказать, что интернет не всегда помогает студентам развивать критическое мышление и сам по себе не может научить методам анализа, синтеза, сравнения, конкретизации, обобщения информации.

Приняв за основу метод логико-смыслового моделирования, можно предположить, что современное профессиональное мышление носит бинарный характер. Его формирование, на наш взгляд, необходимо осуществлять в процессе обучения на двух уровнях: инвариантном и вариативном. Именно в двухуровневости формирования профессионального мышления и заключается один из признаков его системности.

Инвариантный уровень мышления является общим для всех категорий, направлений и профилей обучающихся в профессиональных образовательных организациях. Это и есть смысл универсальной компетенции «системное и критическое мышление», которая выражается в умении креативно и непротиворечиво мыслить, в системности полученного (найденного) знания (информации), умения данное знание (информацию) дифференцировать, преобразовывать и применять в практической (профессиональной) деятельности.

Важную роль в этом процессе играют учебные дисциплины «Логика» и «Логико-информационная культура», цель которых состоит в том, чтобы научить студентов ориентироваться в потоке современной информации, критически ее оценивать, уметь систематизировать и применять в учебной, а затем и в практической профессиональной деятельности. Владение алгоритмами поисковой исследовательской деятельности в процессе обучения способствует эффективности в работе над курсовыми, дипломными и иными видами учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности. Также следует учесть, что современный процесс обучения тесно связан с электронно-информационной средой вуза, работой в режиме онлайн и таймлайн, что, с одной стороны, требует владения информационно-компьютерными технологиями, с другой — навыками системного и критического мышления.

Вариативный уровень мышления формируется непосредственно в процессе профильного образования, когда вырабатываются особенные, специфические черты профессионального мышления (юридического, медицинского, военного и т. д.).

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что системное и критическое мышление оказывает непосредственное влияние на формирование профессионального мышления, особенно на первом (инвариантном) уровне, в рамках универсальных требований к мышлению выпускника профессиональной образовательной организации и современного работника.

Технологически развитие профессионального мышления посредством формирования универсальной компетенции «системное и критическое мышление» возможно при реализации учебных дисциплин «Логика», «Логика в юриспруденции» (направление подготовки 44.00.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)») и «Логико-информационная культура». При этом не умаляется значение дисциплин «Информатика», «Математика» и др.

Методика формирования профессионального мышления должна основываться на бинарном принципе логико-смыслового моделирования — инвариантном и вариативном уровнях.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. — 2012. — 31 дек. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 28.02.2020).

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 124 «Об утверждении федерального государственного

образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям)» [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203+%/Bak/440304_B_3_20032018.pdf (дата обращения: 28.02.2020).

3. Арсеньев Ю. Н., Шелобаев С. И., Давыдова Т. Ю. Информационные системы и технологии. Экономика. Управление. Бизнес: учеб. пособие для студентов вузов. — М.: Юнити-дана, 2006. — 447 с.

4. Баталов А. А. Профессиональное мышление: философские проблемы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — Свердловск, 1986. — 34 с.

5. Косонова А. С., Калинина Н. В. Системное мышление как основа культуры трансляции способов профессиональной деятельности будущих педагогов // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2018. — № 8(197). — С. 135–139.

6. Мироненко С. Н. Развитие логического мышления бакалавров профессионального обучения на основе проектирования системы дидактических задач // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2019. — № 5(92). — С. 219–229.

7. Романцев Г. М., Ронжина Н. В. Профессиональное мышление как фактор развития профессионального образования на современном этапе // Педагогический журнал Башкортостана. — 2013. — № 3–4. — С. 72–79.

8. Ронжина Н. В. Экономические законы общественного развития как детерминанты формирования компетентно развитой личности XXI века // Образование и наука. — 2013. — № 6. — С. 32–46.

9. Ронжина Н. В. Теоретико-методологические основы профессиональной педагогики: дис. ... д-ра пед. наук. — Екатеринбург, 2015. — 301 с. [Электронный ресурс] URL: http://ds.rsvpu.ru/sites/default/files/2015/12/ronzhina_n.v._dissertaciya.pdf (дата обращения: 28.02.2020).

10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2010. — 713 с.

11. Технологии развития критического мышления. Программа дисциплины. — Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. — 11 с.

12. Урманцев Н. М. Нелинейное мышление как фактор модернизации современного образования // Российский электронный научный журнал. — 2013. — № 2. — С. 59–64.

13. Фаткуллина Р. Б. Развитие критического мышления личности на основе информационных образовательных технологий // Педагогическое образование и наука. — 2010. — № 6. — С. 103–106.

14. Ходос Е. А., Бутенко А. В. Критическое мышление: метод, теория, практика: учеб.-метод. пособие. — Красноярск, 2002. — 139 с.

15. Шакирова Д. М. Формирование критического мышления учащихся и студентов: модель и технология // Образовательные технологии и общество. — 2006. — Т. 9. — № 4. — С. 284–292.

Исследование рынка труда — вектор прогнозирования профессионального будущего студенческой молодежи*



ТРЕТЬЯКОВА

Вера Степановна,
доктор филологических наук, профессор кафедры психологии образования и профессионального развития Российского профессионально-педагогического университета, Екатеринбург

Аннотация

В статье представлено исследование рынка труда Свердловской области, изучение которого в современных социально-экономических условиях является важнейшим фактором осмысления этапа профессиональной подготовки в вузе. Подробно рассмотрены цифровизация и индивидуализация образования как тренды системы образования на грядущее двадцатилетие. Предложен механизм прогнозирования профессионального будущего выпускников вузов в цифровую эпоху

Ключевые слова:

профессиональное образование, профессиональное будущее, рынок труда, профессиональное самоопределение, цифровизация образования, индивидуализация образования, прогнозирование

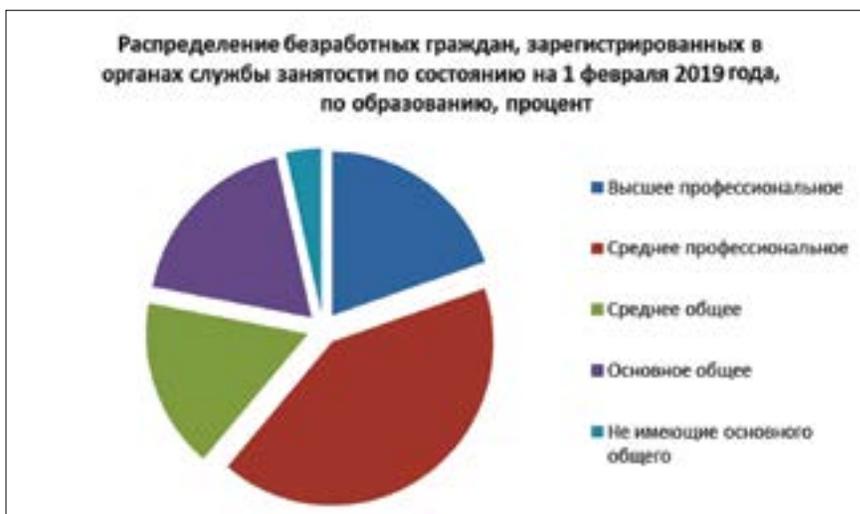
В условиях глобальных процессов постиндустриального общества, смены технологического уклада, цифровой экономики кардинально меняется рынок труда. Происходят бурные изменения в мире профессий, размывается понятие локального рабочего места, увеличивается рассогласованность между условиями современного производства и возможностями системы профессионального образования. В связи с этим возрастает спрос на работников, способных адекватно реагировать на вызовы времени: быстро и самостоятельно принимать решения в условиях изменения профессиональных задач, включаться в различные виды деятельности в соответствии с запросами заказчиков.

Между тем сегодня ситуация на рынке труда обстоит таким образом, что молодые специалисты не всегда могут устроиться на работу по полученному ими направлению подготовки в вузе. Так, в 2018 году в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (далее — РГППУ) из 429 выпускников, вышедших на рынок труда, 210 (49%) — трудоустроены, 219 (51%) — на 1 декабря 2018 года находятся в поиске работы. При этом все выпускники обращались к работодателям для постоянной или временной занятости, а специалисты сектора практик и адаптации к рынку труда университета активно занимаются решением проблем трудоустройства, еженедельно предоставляя вакансии специалистов по энергетике, менеджеров, тренеров, преподавателей и др.

Одним из показателей состояния рынка труда являются данные о спросе и предложении рабочей силы в данном регионе или городе. В Свердловской области, по состоянию на 1 февраля 2019 года, граждан, не имеющих работу, но активно ищущих ее, — 107 тыс. чел. (на 1 февраля 2017 года — 90 тыс. чел.; на 1 февраля 2018 года — 109,5 тыс. чел.), из них 19,7% — с высшим профессиональным образованием, 41,5% — со средним профессиональным образованием, 16,8% — со средним общим образованием, 18,5% — с основным общим образованием,

* Публикуется при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-413-660013 p_a «Прогнозирование профессионального будущего студенческой молодежи в цифровую эпоху».

Третьякова В. С. Исследование рынка труда — вектор прогнозирования профессионального будущего студенческой молодежи // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 122–132. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10236.



Распределение безработных граждан, в зависимости от уровня образования, в Свердловской области на 1 февраля 2019 года

3,5% — не имеющих основного общего образования (рис.). В январе-феврале 2017 года в центры занятости подано 80 591 заявление о предоставлении государственных услуг, а в январе 2019 года — 29 851 заявление. По состоянию на 13 апреля 2020 года численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, составляет 24 009 человек, заявленная работодателями потребность в работниках — 34 869¹.

Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование (бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации), проведенное Федеральной службой государственной статистики с апреля по сентябрь 2016 года, демонстрирует картину о поисках работы выпускниками после окончания обучения: примерно половина выпускников, получивших высшее образование, искали другую работу, не связанную с полученной профессией (специальностью) (табл.), и 41% выпускников средних профессиональных образовательных организаций, обучавшихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и имевших работу, связанную с получаемой профессией (специальностью), искали другую работу, не связанную с получаемой профессией (специальностью)².

Почему же возникают проблемы с трудоустройством выпускников, несмотря на огромное количество вакансий (специальностей) в разных сферах деятельности? Так, по Свердловской области на первое полугодие 2017 года зафиксирован неудовлетворенный спрос на квалифицированных работников в сферах: административно-управленческая и офисная деятельность, финансы и экономика (более 1300 вакансий); бытовое обслуживание, торговля и общественное питание (7861 вакансия);

¹ <http://szn-ural.ru>

² http://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html

Выпускники образовательных организаций 2010–2015 гг. выпуска, имевшие работу в период обучения, ищущие другую работу после окончания обучения, тыс. чел.

(По данным выборочного наблюдения трудоустройства выпускников образовательных организаций, 2016 г.)

	Выпускники, имевшие работу во время обучения, всего	Из них					
		имевшие работу, связанную с получаемой профессией (специальностью)	в том числе		имевшие работу, не связанную с получаемой профессией (специальностью)	в том числе	
			искали другую работу после окончания обучения	не искали другую работу после окончания обучения		искали другую работу после окончания обучения	не искали другую работу после окончания обучения
Численность выпускников, всего	4 020,0	2 149,3	621,0	1 528,3	1 870,7	1 157,7	713,0
В том числе получившие образование:							
высшее по программам подготовки кадров высшей квалификации	22,7	19,8	7,3	12,5	2,9	0,9	2,1
высшее по программам специалитета, магистратуры	2 501,3	1 350,1	368,3	981,8	1 151,2	715,0	436,1
высшее по программам бакалавриата	411,1	200,1	56,2	143,9	210,9	127,6	83,4
среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена	867,6	458,8	139,5	319,3	408,8	252,4	156,4
среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих	217,4	120,6	49,7	70,8	96,8	61,8	35,0

жилищно-коммунальное хозяйство (246 вакансий); информационные и коммуникационные технологии (1212 вакансий), образование (321 вакансия); промышленность (1377 вакансий), социальное обслуживание (206 вакансий), а также транспорт, электроэнергетика, строительство, сварочное производство и многих других¹.

Возникает противоречие: с одной стороны, имеется потребность региональной экономики в кадрах и, казалось бы, наличие возможностей и ресурсов выпускников для интеграции в социально-трудовые отношения, с другой — отсутствие возможностей реализации собственных профессиональных планов, дефицит профессиональных педагогов, администраторов, юристов, врачей, управленцев, сварщиков и др.

Встает вопрос: может ли вуз обеспечить не только традиционно высокие образовательные результаты, но и востребованность выпускника на завтрашнем рынке труда в условиях высокой конкуренции, быстро изменяющихся технологий производства, профессиональной многозадачности, цифровизационных вызовов?

Доминирующая в российском пространстве модель профессионального образования не соответствует запросам студентов, а значит, не способна удовлетворить потребности и обеспечить актуальный уровень социально-профессионального развития личности и ее преадаптацию к неопределенному профессиональному будущему. Современные подходы к проектированию и организации профессионально-образовательной подготовки не учитывают реальную ситуацию и особенности современной молодежи. В результате учащаяся молодежь (представители цифрового поколения) не получает достаточной профессионально-образовательной подготовки, позволяющей ей успешно выйти на рынок труда и приспособиться к постоянно меняющимся и усложняющимся условиям выполнения профессиональных задач.

К сожалению, сегодняшние образовательные программы, разработанные на основе федеральных государственных стандартов, подчинены логике «массовизации» и «конвейерного производства» [4], не ориентированы на удовлетворение потребностей современных потребителей образовательных программ и объективные требования рынка труда. Сегодня конвейер массового образования, готовящий специалистов по одной программе, становится неактуальным. К тому же эксперты уверены, что «цифровая экономика требует от человека развития навыков самоорганизации, планирования, самомотивации, а этому способствует индивидуализация образования» [14, с. 7]. Кроме того, происходит «дальнейший рост индивидуализации во всех сферах человеческой деятельности — от производства до культуры. С точки зрения образования это значит формирование индивидуальных траекторий обучения под запросы заказчиков образования» [6]. Жестко сформированные усредненные образовательные программы вузов не отвечают данному вызову.

Остановимся на двух трендах, которые меняют наш мир и создают будущее нашего образования на двадцатилетнем горизонте: цифровизации и индивидуализации образования.

¹ <http://szn-ural.ru>

Цифровизация образования. На современном этапе развития общества и формирования новых общественных отношений цифровая экономика занимает главную позицию во всех сферах общественной жизни, оказывая значительное влияние на рынок труда. «Цифровизация экономической системы является основным направлением развития государства, экономики и общественных отношений, а цифровая экономика — прорывная технология в системе устойчивого развития общества и общественных отношений» [19]. В этих условиях и сам человек, и способ взаимодействия его с миром должен меняться, чтобы обеспечить требования рынка труда к выполнению производственных и иных функций в цифровом мире [11, с. 19]. Системе образования нужно быть готовой реагировать на изменения, прежде всего в содержательном и технологическом аспектах, чтобы обеспечить гибкую систему непрерывного образования, позволяющую человеку повышать свои профессиональные знания на протяжении всей жизни, быть профессионально мобильным и творчески активным.

Обновление образовательной системы связано с началом реализации Национального проекта «Образование», рассчитанного на 2019–2024 годы, одной из его целей которого является «создание к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней» [1]. В рамках нацпроекта начал действовать федеральный проект «Цифровая образовательная среда», согласно которому система образования должна подготовить грамотных пользователей информационных технологий, обладающих необходимыми в XXI веке компетенциями [2]. Его реализация актуализировала проблемы исследования подготовки кадров, способных свободно обращаться с цифровыми технологиями и быть успешными в условиях цифровизации социально-профессионального пространства.

Для выявления уровня готовности будущих педагогов профессионального обучения к оптимальному использованию средств информационных и коммуникационных технологий было проведено исследование компьютерной грамотности и цифровой компетентности обучающихся, ориентированных на реализацию целей обучения, социально-профессиональное развитие индивида [13].

В пилотном исследовании, проводившемся на кафедре информационных систем и технологий РГППУ в 2018 году, приняли участие 223 студента направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)». Результаты исследования показали, что более 60% обучающихся не владеют терминологией информационных технологий, а значит, не способны к составлению поисковых запросов, испытывают затруднения в устном и письменном общении на персональном компьютере, в онлайн-сообществах и программном обеспечении, не способны использовать цифровые технологии для саморазвития. Более 40% обучающихся некомпьютерных специальностей не видят себя пользователями ПК, 50% обучающихся не готовы использовать профессионально значимое программное обеспечение в работе, 20% сегодняшних студентов готовы оставить освоенные цифровые технологии на время после окончания вуза.

И это притом, что сегодня везде и всюду постулируется, что электронное обучение является неотъемлемой частью современного цифрового образовательного пространства, базой для формирования общей и профессиональной культуры личности, быстрой адаптации к новым реалиям, профессиям и специальностям. Действительно, очень хочется, чтобы так и было, но в реальности дело обстоит иначе. Увы, есть преподаватели вуза, которые не знают, как включить компьютер со всеми вытекающими из этого последствиями: отсутствие электронной почты, срочного доступа к научной литературе, незамедлительной обратной связи во взаимодействии со студентами. И, конечно же, они не способны обучать студентов с применением электронных образовательных и информационных ресурсов, необходимых для организации учебной (учебно-профессиональной), исследовательской, проектной и иной деятельности. В этом случае можно говорить об установке, которая, как писал А. Г. Асмолов, служит механизмом защиты, отгораживания от того, что на самом деле происходит в мире, в современном обществе, а «приговаривания о „цифровизации“ являются не более чем вынужденной риторикой, используемой без какого-либо понимания» [4]. Очевидно, что сегодня преподаватель как источник получения знаний не выдерживает конкуренции с постоянно обновляющейся информационной средой интернета. Соответственно, качественная информация станет приобретаться из открытых интернет-источников [15]. Массовые открытые онлайн-курсы активно захватывают рынок образования и определяют политику в нем. А значит, там, где компьютер сможет заменить педагога, — он его заменит.

В эпоху цифровизации происходит трансформация всего образовательного процесса в вузе [16], значительно меняется и роль преподавателей, которые «должны использовать все возможные приемы, методы, средства электронного и дистанционного обучения, а также участвовать в инновационных преобразованиях общества и бизнес-сообществ, тогда они будут востребованы в информационном образовательном пространстве» [19]. На это указывает один из целевых показателей Федерального проекта «Цифровая образовательная среда», сформулированный следующим образом: «осуществление переподготовки ведущего кадрового состава общеобразовательных организаций по технологиям цифровизации образования», а в качестве цели/результата отмечается обеспечение актуализации знаний, умений и навыков ведущего кадрового состава в части внедрения и использования технологий цифровизации образования [2]. «Отказ от применения цифровых технологий в тех или иных элементах образовательного процесса (применяемых в жизни в аналогичных ситуациях) будет требовать специального анализа и обоснования» и «во всех аттестационных и сертификационных процедурах будут оцениваться компетенции преподавателя, оснащенного цифровыми технологиями, действующими в информационной образовательной среде» [18, с. 2–3].

Проведенное в 2019 году в РГППУ исследование начального уровня готовности преподавателей к использованию электронно-информационной образовательной среды (ЭИОС) вуза показало следующее.

100% опрошиваемых (139 преподавателей) на вопрос «Считаете ли Вы необходимым использование компонентов электронной информационно-образовательной среды вуза в образовательном процессе?» ответили положительно, что свидетельствует о принятии самой идеи применения цифровых технологий в образовательном процессе. Показатели по применению ЭИОС для организации учебного процесса также не безнадёжны: 84,6% респондентов используют ЭИОС для наполнения дисциплин учебно-методическими материалами; 76,9% применяют содержащиеся в базе ЭИОС тесты для контроля знаний студентов; 25,6% используют LMS Moodle; 89,7% прибегают к ЭИОС для заполнения рейтинга НПР. Тем не менее 58,8% преподавателей не хватает навыков для успешной работы в электронной информационно-образовательной среде, лишь 13,5% принимали участие в разработке онлайн-курсов, при этом на вопрос «Присутствует ли у Вас интерес к разработке онлайн-курсов?» 34,6% респондентов ответили «да» и 50% респондентов — «скорее да, чем нет» [12].

По мнению автора статьи, сегодняшние реалии, когда обучение вынужденно переходит на удаленное, способствуют освоению преподавателями новых технологий, расширению своего технологического потенциала. Ситуации, возникающие в современном мире, их неопределенность требуют от преподавателя оказания педагогической и информационной поддержки обучающимся, быстрого принятия решений, включения в новую область деятельности, управления своими ресурсами в условиях постоянно меняющихся и усложняющихся рабочих задач.

Таким образом, модернизация образовательной подготовки, разработка цифрового открытого образовательного пространства — это условия для оперативного доступа студентов к образовательным ресурсам вне зависимости от времени и места их (студентов) нахождения.

Индивидуализация образования. Разумно выстраиваемое настоящее обеспечит решение проблемы индивидуализации, персонализации образования — важнейшего тренда, определяющего будущее образования уже сегодня. Ученые Агентства стратегических инициатив отмечают, что индивидуализация образования определяется, во-первых, ростом числа осознанных студентов, так называемых «автодидактов, которые сами в состоянии сформулировать свои цели обучения и необходимый набор компетенций. Во-вторых, растет спрос со стороны работодателей на специалистов, обладающих необходимым и подтвержденным набором компетенций. В-третьих, «внесистемные» игроки уже сейчас предлагают индивидуализированные образовательные продукты, отвечающие запросам обучающихся и работодателей» [15].

На этапе профессиональной подготовки индивидуализация образования реализуется в формировании завтрашнего образа нашего обучающегося, которое воплощается в формировании индивидуальных жизненных траекторий личностного и профессионального самоопределения и позволяет ему управлять своей профессиональной жизнью. Индивидуальные жизненные траектории должны быть построены по принципу прогнозирования профессионального будущего как система взаимодействия личности и профессионального образования.

В концепциях профессионального становления практически не представлено профессиональное будущее, субъективный образ которого видится как размытый процесс целеполагания и антиципации социально-экономических условий, а не как синергетический результат профессионального становления. С учетом социально-профессиональной неопределенности будущего, усилившейся в постиндустриальную эпоху, вопросы прогнозирования профессионального будущего приобретают особую значимость как для личности, так и для общества, а постоянное отслеживание изменений на рынке труда становится обязательным условием построения качественного прогноза.

Прогнозирование профессионального будущего как вид целенаправленной и сознательной прогностической деятельности должно заключаться в изучении интересов и потенциала субъекта познания в развитии профессиональных намерений, профессиональных планов учащейся молодежи [7–9]. Прежде всего, это их образовательные потребности в приобретении компетентности, необходимой для решения жизненно важных проблем, и целевая ориентация: ценности, смыслы, установки, познавательные мотивы. Так, выявление мотивов выбора профессии и профессионального развития очень важно для человека в момент перехода от юности к зрелости, каковым является студент вуза. Именно мотивы запускают побуждения к деятельности и обеспечивают активность и целенаправленность субъекта, энергетически сознательное движение к запланированному результату. Вместе с тем «активность и целенаправленность субъекта создают динамическое равновесие и позволяют описывать, объяснять, прогнозировать и предсказывать профессиональное становление человека на уровне отдельных феноменов, их взаимосвязи и временной изменчивости» [10, с. 120].

Поскольку личностное и профессиональное самоопределение играет детерминирующую роль в представлении о собственном предназначении и жизненном смысле, ведущим фактором самоопределения человека становится его собственная позиция по отношению к базовым ценностям, одной из которых является понимание глубинных смыслов образовательной деятельности. «Образование должно способствовать человеку в определении собственного места в обществе, обеспечить его становление как самостоятельного и ответственного профессионала, семьянина, гражданина» [5, с. 5].

Как любое личностное образование, профессиональные намерения и планы обладают свойством изменяться под влиянием внешних условий, в качестве которых выступает как изменяющийся рынок труда, так и образовательная среда вуза. Задача педагога — оказать обучающимся педагогическую поддержку в их образовательной деятельности и профессионально-личностном развитии. Данная идея заложена в профессиональном стандарте «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» в качестве трудовой функции педагога: создавать педагогические условия для проектирования и реализации индивидуальных образовательных маршрутов, включения студентов в различные виды деятельности в соответствии с их способностями,

образовательными запросами обучающихся и их родителей (законных представителей) [3].

Учитывая эти факторы, можно построить индивидуальную вариативную образовательную траекторию профессионального и карьерного развития на этапе профессионально-образовательной подготовки. Ее реализация впоследствии станет той основой, которая обеспечит выполнение целесообразной продуктивной профессиональной деятельности в соответствии с вызовами реальности и будущего.

Механизм прогнозирования профессионального будущего представляется нам следующим образом. Поскольку прогнозы являются продуктом деятельности личности, первоочередным объектом для анализа прогнозирования должен стать субъект прогнозирования как продуцент прогнозов. Профессиональное будущее рассматривается нами как совокупность представлений личности о своем настоящем и отдаленном будущем, имплицитно присутствующих в ее сознании как осмысление собственного предназначения, понимание ценностно-смысловой сути своего жизненного пути. Эти субъективные представления и смыслы о своем будущем должны приобрести реальные очертания, поэтому их необходимо эксплицировать — сформулировать в виде целеполагания с ориентацией на собственные смысловые ценности: представления о личностном и профессиональном самоопределении. Такая экспликация представляет собой переход идеального в материальное¹, поскольку прогнозирование — явление само по себе ненаблюдаемое, оно продуцируется только в сознании личности, представляя собой информационную модель будущих событий. Важно, чтобы мысли о профессиональном будущем нашли такую форму выражения, которую можно было бы назвать прогнозом. Мы полагаем, что такой формой может стать программа достижения поставленных целей на основе осознанного и ответственного выбора в соотнесенности с ближайшими и отдаленными целями на месяц, год, пять лет и т. д. Такая программа представляет собой выстроенную личную профессиональную перспективу — индивидуальную траекторию профессионального развития на ближайшее и отдаленное будущее. Она содержит не только основные вехи, этапы жизненного пути, но и взаимосвязанные актуальные события для личности. Таким образом, личность получает маршрут воплощения в жизнь актуальных событий в соответствии со своими целями и смыслом жизни.

Результатом процесса прогнозирования профессионального будущего является профессиональная перспектива, представляющая собой многомерный конструкт. Ее построение — процесс сложный, поскольку включает в себя много компонентов:

– учет полного жизненного хронотопа² личности — закономерной связи пространственно-временных координат прошлого, настоящего и будущего;

¹ См. у А. Н. Леонтьева об активности субъекта: «Психическое отражение как "переход материального в идеальное" является процессом деятельности субъекта, которая первоначально существует во внешнем, практическом плане, затем приобретает форму внутренней деятельности сознания».

² Понятие «хронотоп» ввел в научный оборот в 1925 г. физиолог, академик А. А. Ухтомский [17].

- определение приоритетов жизненных ценностей и в соответствии с ними целей жизненного пути;
- осознание направленности и результативности жизненного пути;
- формирование списка событий, центрирующих жизненные планы;
- понимание достижимости поставленных целей;
- контроль над ситуацией.

Прогнозирование профессионального будущего сегодняшнего студента — задача, предполагающая обучение молодых специалистов в соответствии с объективными требованиями рынка труда. Решение этой задачи необходимо тем, кто сегодня осуществил выбор профессии, но стремится расширить свои образовательные, профессиональные и личностные возможности для полноценной самореализации и самоактуализации в будущем социально-профессиональном пространстве.

Литература

1. Национальный проект «Образование» (утвержден решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года) [Электронный ресурс] // Проект «Стратегия 24». URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyu-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 18.01.2020).

2. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс] // Проект «Стратегия 24». URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyu-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 18.01.2020).

3. Профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 г. № 608н [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 17.01.2020).

4. Асмолов А. Г. Нельзя превращать стандарт в «корсет» // Коммерсант. Наука. — 2019. — № 33(597) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3916011> (дата обращения: 17.10.2019).

5. Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Базовые ценности профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. — 2019. — № 1. — С. 4–15.

6. Будущее образования: глобальная повестка: доклад, подготовленный Агентством стратегических инициатив, Московской школой управления «Сколково» и Сколтехом в рамках глобального форсайта образования до 2035 года [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/33234379> (дата обращения: 17.10.2019).

7. Гуревич И. И., Фейгенберг И. М. Какие вероятности «работают» в психологии? // Вероятностное прогнозирование деятельности человека / Под. ред. И. М. Фейгенберга, Г. Е. Журавлева. — М.: Наука, 1977. — С. 9–21.

8. Журавлев Г. Е. Структура эксперимента по вероятностному прогнозированию // Вероятностное прогнозирование деятельности человека / Под. ред. И. М. Фейгенберга, Г. Е. Журавлева. — М.: Наука, 1977. — С. 22–59.
9. Забегалина С. В., Чигарькова А. В. Вероятностное прогнозирование как вид прогностической деятельности: подход и стратегии // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2017. — № 1(68). — С. 87–91.
10. Заводчиков Д. П., Манякова П. О. Взаимосвязь саморегуляции и личной профессиональной перспективы студентов // Образование и наука. — 2018. — Т. 20. — № 1. — С. 116–135.
11. Куприяновский В. П., Сухомлин В. А. Добрынин А. П. и др. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования // International Journal of Open Information Technologies. — 2017. — Т. 5. — № 1. — С. 19–25.
12. Ломовцева Н. В., Зеленев Ю. Н. Готовность преподавателей вуза к использованию электронной информационно-образовательной среды (по материалам исследования) // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 1. — С. 44–48.
13. Неупокоева Е. Е. Деловая игра как ведущий компонент методики обучения дидактическим коммуникациям в области информационных технологий // Социальная педагогика. — 2019. — № 2. — С. 27–34.
14. Образование в условиях цифровой экономики // Педагогическое образование в современном мире. — 2018. — № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://newtonew.com/tech/nelzya-prosto-vzyat-i-ocifrovat> (дата обращения: 18.01.2020).
15. Программа развития Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ «СЗИУ сегодня» (Санкт-Петербург, 2016) [Электронный ресурс] // РАНХиГС. Официальный сайт. URL: <https://sziu.ranepa.ru/sobytiya/novosti/proekt-novoj-programmy-razvitiya-institutazsiu-segodnya> (дата обращения: 18.01.2020).
16. Программа цифровой трансформации образовательного процесса ФГАОУ ВО РГППУ. — Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2019. — 42 с.
17. Ухтомский А. А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях // Предисл. Г. Цуриковой, И. Кузьмичева, примеч. Л. В. Соколовой. — СПб.: Петербургский писатель, 1996. — 525 с.
18. Шмелькова Л. В. Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. — 2016. — № 8 (30). — С. 1–4.
19. Юсупова С. Я., Поздеева С. Н. Образование в эпоху цифровой экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/uecs-108-1082018/item/4786-2018-02-13-11-49-23> (дата обращения: 18.01.2020).

Игры живого действия в практике профессионального образования



УТКИНА

Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Поволжского государственного технологического университета, Йошкар-Ола

Аннотация

Статья посвящена вопросу использования игровых технологий в образовательном процессе. Рассмотрены сходства и различия двух основных направлений игрового подхода в образовательном процессе. Представлен опыт применения авторской игры живого действия «От курицы до кредитки» при обучении студентов неэкономических направлений, позволяющей моделировать процесс эволюции социально-экономических систем

Ключевые слова:

геймификация, игровые технологии в образовании, педагогические технологии, игры живого действия, преподавание экономики

В XXI веке система образования столкнулась с необходимостью серьезных реформ, касающихся как организации процесса обучения, так и форм представления учебного материала. Необходимость перемен вызвана и обесцениванием образования, и снижением мотивации к учебе, и необходимостью конкурировать за внимание обучающихся с помощью развлекательного контента, в первую очередь цифрового.

Одним из способов комплексного решения перечисленных задач оказалась очевидная, но недооцененная ранее идея применения в образовательном процессе различных игровых технологий. Очевидная, поскольку психологам и педагогам давно известно, что для детей игра является одним из главных способов познания мира. Недооцененная, так как по сей день существует ошибочная точка зрения, что игры можно применять лишь в начальной школе, а далее обучение должно представлять собой серьезный и сложный процесс. Однако, как показывает практика, даже взрослые гораздо быстрее, качественнее и с большим энтузиазмом выполняют работу (в том числе рутинную), если в ней присутствует игровой момент.

В настоящее время сложилось два основных направления игрового подхода в образовательном процессе: геймификация (игрофикация)¹ и непосредственно игры — настольные, игры живого действия и т. д. Рассмотрим сходства и различия этих направлений.

Геймификация, по определению К. Вербаха, означает «применение игровых технологий в неигровых контекстах» [1]. Однако данная формулировка несколько сужает область исследования, и потому более корректным, по мнению автора статьи, является определение И. В. Нефедьева и М. Д. Бронниковой: «игрофикация — это введение дополнительных игровых правил в существующий контекст» [3].

Необходимо отметить, что терминология в данной сфере еще не устоялась, и потому «геймификация», «игровые педагогические технологии», «применение игр в образовательном процессе» часто выступают как синонимы. Однако в действительности геймификация или игрофикация — это термин, применяемый в ситуации, когда существует «игра без игры»,

¹ Далее в тексте эти термины используются как синонимы.

то есть не подразумевающей погружения в контекст игрового мира. А «игры в образовательном процессе» — это полноценное погружение в игровую ситуацию, которая ценна для обучающегося сама по себе, как процесс.

Геймификация часто используется для формирования «внешней» мотивации, и именно в таком виде она существует достаточно давно, в том числе в рамках образовательных систем. Оценки, баллы, доски почета, грамоты — все это элементы создания состязательной среды, а значит, использования игровых моментов в неигровом контексте. Однако если присмотреться к результатам, то окажется, что все эти способы влияния на поведение и мотивацию обучающихся довольно быстро теряют свою силу.

Значительно более интересным, на взгляд автора данной статьи, является применение в образовательном процессе непосредственно игр — как для получения знаний (с дальнейшей верификацией преподавателем), так и для закрепления новых для обучающихся навыков. В большинстве случаев использование игр позволяет сформировать у обучающихся общекультурные и профессиональные компетенции сразу на трех уровнях: «знать», «понимать» и «уметь».

Игры в этом качестве упоминаются еще Л. С. Выготским в его работе «Игра и ее роль в психическом развитии ребенка» [2], между тем они все еще используются довольно редко. Удачным примером настольных обучающих игр являются, например, математические игры издательства «Банда умников», позволяющие освоить обыкновенные дроби или таблицу умножения без механического зазубривания материала, игровые способы диагностики участников на платформе Университета 20.35 и т. д.

Наиболее интересным (и при этом наиболее сложным для реализации) является включение в образовательный процесс игр живого действия: квестов, различных вариантов деловых игр (ролевых, имитационных, организационных). Именно данная разновидность игр способствует наиболее полному освоению учебного материала, а также развитию когнитивных навыков обучающихся, хотя и требует от ведущего игры значительных затрат времени и иных ресурсов на разработку или адаптацию игры и ее проведение.

Первым опытом применения игрофикации в образовательном процессе для автора данной статьи стал сторителлинг. Для дисциплины «Экономика природопользования» была написана история, события в которой происходят в фэнтезийном мире. Обучающиеся должны были продвигаться по фрагментам предлагаемой истории, выполняя традиционные учебные задания и получая за них баллы. Опыт оказался удачным: студенты проявили живую заинтересованность в игре, а также гораздо активнее выполняли внеигровые задания (число сдающих задания в течение недели после их выдачи выросло на 25%). В следующем учебном году была разработана игра живого действия для дисциплины «Экономика» («Экономическая теория»), преподаваемой на неэкономических направлениях подготовки (второй и третий курсы бакалавриата, направления подготовки: 05.03.06

«Экология и природопользование», 09.03.02 «Информационные системы и технологии», 19.03.01 «Биотехнологии», 35.03.10 «Ландшафтная архитектура», 20.03.02 «Комплексное использование и охрана водных ресурсов», 10.05.03 «Анализ безопасности информационных систем»).

Данная игра, названная «От курицы до кредитки», позволяет обучающимся во время аудиторных занятий «прожить» ряд этапов эволюции социально-экономических систем: первобытнообщинный строй, ранний феодализм с возникновением денег и централизованной власти, развитый феодализм и возникновение ремесленных цехов (гильдий), переход к капитализму, поздняя плановая экономика, построение технологических цепочек в условиях современного рынка. Все обучающиеся начинают играть в качестве рядовых членов условного племени, обладая одной из пяти профессий и некоторым количеством «произведенных» ими благ (в них конвертируются баллы, набранные до начала игры за выполнение обычных учебных заданий).

Несмотря на то что игра содержит ряд упрощений и допущений, оказалось, что даже на маленьких выборках (10–12 человек) она способна моделировать реальные исторические социально-экономические процессы [4]. Так или иначе возникает имущественное расслоение, приходят к власти правители, которые используют различные стратегии управления, время от времени случаются революции. Правители «изобретают» налоги (находка оказалась такой удачной, что была включена в базовую механику игры) и создают армии, появляются фавориты и «серые кардиналы», возникают сговоры между производителями тех или иных товаров и услуг, случаются ситуации голода и т. д. На этапе построения технологических цепочек зачастую возникает парадокс: обучающиеся хотят равномерно распределить прибыль и сворачивают рыночную экономику, стремясь к плановой, и ведущему приходится внимательно следить за тем, чтобы игроки не могли обмениваться информацией о ценах сделок, недоступной контрагентам в реальной жизни.

Наиболее интересные результаты демонстрируют относительно большие группы (от 15 человек), поскольку в этом случае социально-экономическая система значительно усложняется из-за увеличения числа игроков. Участники взаимодействуют друг с другом, договариваясь об условиях сделок практически на каждом этапе, и оказывается, что кроме социально-экономических аспектов деятельности игра отчетливо проявляет их личные стратегии и паттерны поведения.

В заключение отметим, что игра используется автором в учебном процессе в течение двух лет. За это время она была опробована на десяти академических группах. Основными результатами применения игры следует назвать следующие:

- освоение обучающимися части материала на уровне системного понимания причинно-следственных связей в социально-экономических процессах как на микро-, так и на макроуровне;
- повышение мотивации обучающихся при выполнении традиционных внеигровых заданий, поскольку это обеспечивает им лучшие

позиции внутри игры (средний срок выполнения как аудиторных, так и домашних заданий сократился в среднем на 21%);

– рост посещаемости не только практических, но и лекционных занятий (по различным направлениям подготовки он составил 14–17% вместо 5–9% в предыдущие годы).

Литература

1. Вербак К. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. — 224 с.

2. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. — СПб.: СОЮЗ, 1997. — 96 с.

3. Нефедьев И. В., Бронникова М. Д. Игрофикация в бизнесе и в жизни: преврати рутину в игру! — М.: АСТ, 2019. — 448 с.

4. Уткина Н., Уткин К. От курицы до кредитки (деловая игра, моделирующая эволюцию социально-экономических систем). — М: Издательские решения, 2020. — 44 с.

Применение принципов ECVET для формирования индивидуальных образовательных траекторий в контексте географической мобильности*



ШМУРЫГИНА

Ольга Владимировна.

кандидат философских наук,
доцент кафедры права
Российского государственного
профессионально-педаго-
гического университета,
Екатеринбург



САРТАКОВА

Елена Владимировна,

директор химико-технологического
колледжа им. Д. И. Менделеева,
Новосибирск

Аннотация

В статье рассматриваются возможности применения европейской системы зачетных единиц (ECVET) для формирования индивидуальных образовательных траекторий. Анализируются технические спецификации ECVET в контексте осуществления географической мобильности. Делается вывод о перспективности применения принципов ECVET для построения индивидуальных образовательных траекторий в системе российского профессионального образования и обучения

Ключевые слова:

ECVET, RUECVET, зачетные единицы, результаты обучения, индивидуальная образовательная траектория, географическая мобильность

Современные тенденции в системе профессионального образования и обучения (далее — ПОО), как и во всей российской экономике, связаны с необходимостью технологического прорыва. Для этого нужно изменить существующие институциональные и нормативные механизмы развития человеческого капитала.

Выделим предпосылки, определившие необходимость назревших изменений в ПОО:

- экспортный потенциал образовательных услуг. Система ПОО России, в отличие от европейского рынка образовательных услуг, до сих пор не осмыслила свой экспортный потенциал, что делает заявления об интеграционных и интернациональных процессах формальными;

- соответствие системы ПОО мировым стандартам. В настоящее время решается массовым движением чемпионатов профессионального мастерства, но требует выведения на системный уровень;

* Исследование в рамках пилотного проекта RUECVET поддерживается Исполнительным агентством по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре (проект № 574097-EPP-1-2016-1-CYERPKA2-SVNE-JP).

Шмурыгина О. В., Сартакова Е. В. Применение принципов ECVET для формирования индивидуальных образовательных траекторий в контексте географической мобильности // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 137–146. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10238.

- глобальные технологические перемены, развитие цифровой экономики;
- необходимость большей гибкости в обучении по программам ПОО, наполнении программ, подтверждении достигнутых результатов;
- необходимость инструментов независимой, объективной и прозрачной оценки умений, а соответственно и трудовых действий с целью обеспечения их качества;
- формирование новых требований к результатам работы образовательных организаций, в том числе в части интеграции обучения и практики, повышении активной роли предприятий, мониторинга трудоустройства;
- появление мягких, или универсальных компетенций (soft skills), развитие которых имеет значение в различных квалификациях;
- формирование потребности в отраслевых и межотраслевых навигаторах образовательных траекторий.

Все перечисленное направлено на сближение системы ПОО с рынком труда. В европейской практике в основе этих интеграционных процессов лежит Копенгагенский процесс, основным инструментом реализации которого является Европейская система зачетных единиц для профессионального образования и обучения (далее — ECVET) [7; 10].

ECVET — это техническая рамка, которая обеспечивает признание и накопление результатов обучения для достижения квалификации независимо от образовательного контекста, в котором они были приобретены (формального, неформального, спонтанного, при обучении за рубежом) [6].

Сосредоточив внимание на результатах обучения, ECVET стремится преодолеть различия между: 1) национальными квалификационными системами; 2) разнообразными образовательными организациями, обеспечивающими профессиональное образование и обучение; 3) организациями, присуждающими квалификации, и т. д.

Несмотря на то что система ECVET разработана Европейской комиссией в сотрудничестве с государствами-членами Евросоюза в ходе открытой координации и посредством многоуровневых испытаний, поддерживается европейским законодательством (Рекомендация Европейского парламента и Совета от 18 июня 2009 года о создании Европейской системы зачетных единиц для профессионального образования и обучения), принятие и внедрение ECVET в каждом конкретном государстве является добровольным и может осуществляться только в соответствии с действующими национальными законами и нормами [13].

Принципы ECVET могут гибко применяться в разных странах и в различных образовательных контекстах, так как при наличии центрального набора принципов и технических компонентов данная система является децентрализованной. Например, одна страна может использовать ECVET только для проектов транснациональной мобильности, другая — для мобильности, а также, на национальном уровне, в рамках стратегии обучения в течение всей жизни [8; 9].

Для того чтобы ECVET могла применяться на национальном уровне, необходимо, чтобы в стране, согласно национальному законодательству,

действовали механизмы координации и мониторинга, которые бы гарантировали качество, прозрачность и согласованность всех инициатив, необходимых для внедрения данной системы. Важно, что ECVET не предполагает замены существующих национальных систем ПОО. Ключевые принципы и технические характеристики ECVET должны быть адаптированы к национальной системе с соблюдением национальных законов и положений.

ECVET опирается на набор ключевых принципов и технических компонентов, которые могут быть использованы как для организации мобильности, так и для построения индивидуальных образовательных траекторий обучающихся:

1. Описание квалификаций в терминах результатов обучения, что составляет ядро системы ECVET. Квалификация состоит из отдельных блоков результатов обучения, выраженных в знаниях, умениях и компетенциях (степень ответственности и самостоятельности). Успешное завершение блока приводит к присвоению зачетных единиц. Блоки результатов обучения являются компонентами квалификации и соответственно определяют содержание и, возможно, структуру программ формального образования и обучения. Блок (англ. unit) не следует путать с компонентом официальной образовательной программы (например, дисциплиной, модулем, курсом и т. д.) [5].

2. Использование зачетных единиц ECVET, присваиваемых блокам результатов обучения, выражается в описании (в числовом формате) общего веса квалификации и удельного веса блока по отношению к целой квалификации. Зачетная единица отражает тот факт, что индивид достиг ожидаемых результатов обучения, которые получили положительную оценку, документально зафиксированную в справке об индивидуальных результатах обучения. Основываясь на этой документации, другие организации могут признать зачетные единицы обучающегося.

3. Процесс переноса и накопления результатов обучения во многом зависит от национальных, отраслевых норм права и рамок. Составляющие данного процесса в контексте формального образования для вертикальной и горизонтальной мобильности представлены на рис. 1.

4. Набор необходимых документов, которые способствуют формированию партнерств в ECVET и обеспечивают надлежащее согласование, оформление и качество процесса (рис. 2).

Таким образом, можно выделить основные цели применения системы зачетных единиц в профессиональном образовании и обучении:

- формирование системы непрерывного обновления квалификаций, умений, знаний на национальном уровне;
- международная кооперация и экспорт образовательных услуг;
- внедрение адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ;
- обеспечение и поддержка образования и обучения в течение всей жизни.

Рассмотрим практические вопросы применения ECVET для развития географической мобильности (горизонтальной и вертикальной) в ПОО и выявления возможностей для построения индивидуальных

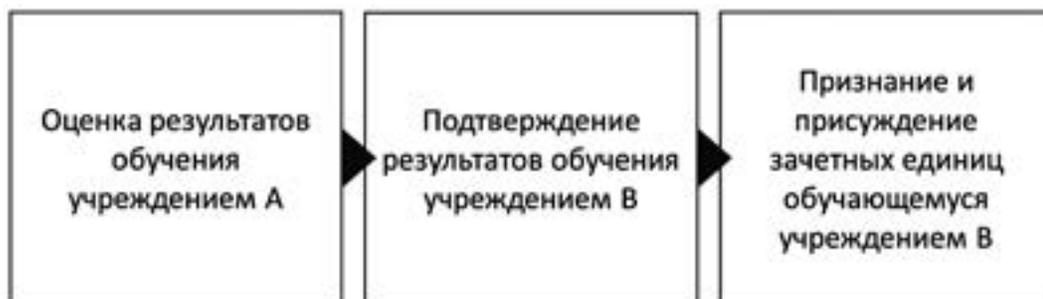


Рис. 1. Процесс переноса и накопления результатов обучения

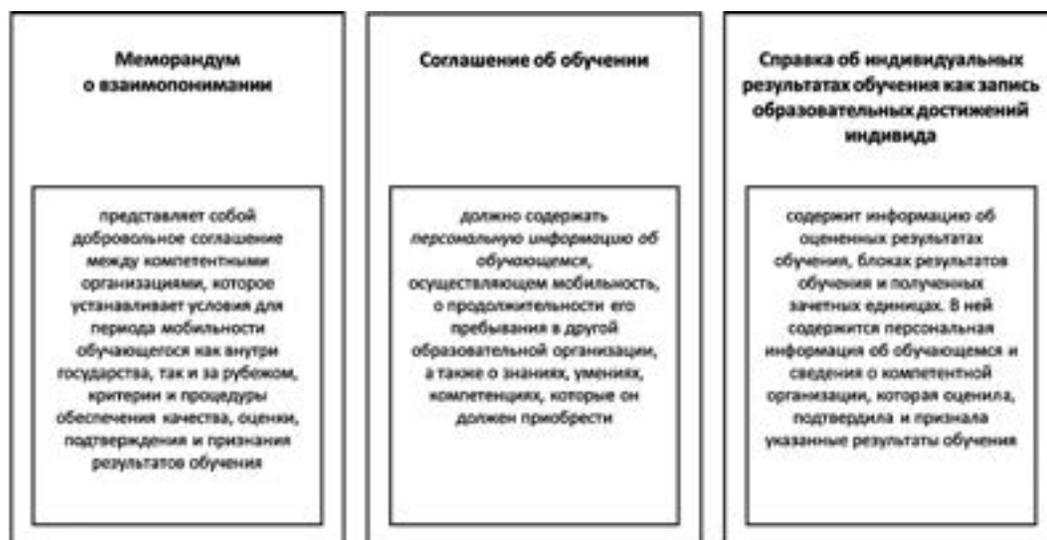


Рис. 2. Документы ECVET

образовательных траекторий. Данные результаты прошли апробацию и осмысление в рамках проекта «Пилотирование ECVET в национальные системы профессионального образования и обучения России и Узбекистана RUECVET — 574097-EPP-1-2016-1-CY-EPPKA2-CBHE-JP» при финансовой поддержке Европейского Союза программы Эразмус+ [12].

Использование подхода, основанного на результатах обучения (вместо привычного дисциплинарного), обеспечивает лучшее понимание квалификаций в разных странах и их сопоставимость.

С применением основных инструментов ECVET результаты обучения, которых (как ожидается) обучающийся достигнет в другой образовательной организации (в том числе за границей), четко согласованы партнерскими учреждениями и указаны в Соглашении об обучении. Таким образом, и отправляющая, и принимающая образовательные организации, и сам обучающийся имеют общее понимание целей мобильности. По завершении соответствующих видов учебной деятельности обучающиеся приобретают ожидаемые знания и умения, которые оцениваются

по заранее согласованным критериям и фиксируются в специальном документе.

В свою очередь, проверка и признание результатов обучения осуществляются в рамках взаимного доверия между образовательными организациями-партнерами, что оформляется Меморандумом о взаимопонимании.

ЕСVET может учитывать различные формы подтверждения и признания результатов обучения:

- присвоение зачетных единиц соответствующим блокам результатов обучения;
- освобождение от оценки или ее части;
- присвоение дополнительной зачетной единицы за то, что обучающийся обычно может достичь;
- интеграция мобильности в индивидуальные траектории обучения [7].

Применение системы ЕСVET предоставляет участникам образовательного процесса следующие преимущества:

- более четкое понимание сущности и ценности географической мобильности в образовательном процессе;
- обеспечение оценки и признания как универсальных компетенций (например, знание иностранных языков), так и профессиональных компетенций, которые соотносятся с трудовыми действиями по определенной профессии;
- возможность для обучающегося приобрести знания и умения в другой образовательной организации, которые он не мог получить в своей основной образовательной организации;
- возможность привлечения образовательными организациями профессионального образования новых обучающихся как внутри страны, так и из других стран.

Перед внедрением ЕСVET важно определить преимущества, которые данная система может принести в уже существующие программы и практики конкретной образовательной организации.

Преимущества системного уровня. Использование результатов обучения — ключевого компонента ЕСVET и многих других европейских инструментов признания — обеспечивает большую гибкость в образовании, позволяя обучающимся накапливать результаты обучения для получения квалификации или ее части. Использование результатов обучения также способствует повышению прозрачности между образовательными программами в разных образовательных организациях.

Преимущества географической мобильности. ЕСVET нацелена на более широкое признание результатов обучения, достигнутых в течение жизни, что повышает доверие к программам обучения и международной мобильности как с точки зрения отдельного обучающегося, так и с точки зрения рынка труда.

Следовательно, принципы и практика применения ЕСVET способствуют осуществлению географической мобильности на более качественном уровне, поскольку многие общие инструменты и документы, принятые в рамках реализации ЕСVET (например, Меморандум



Рис. 3. Модель географической мобильности



Рис. 4. Индивидуальная образовательная траектория как фактор социально-экономического развития

о взаимопонимании, Соглашения об обучении), нацелены на унификацию общих моментов, связанных с организацией географической мобильности, признанием и подтверждением результатов обучения (рис. 3).

Чтобы зачетные единицы были признаны с учетом квалификации, результаты обучения должны соответствовать данной квалификации. Очень высока вероятность получения индивидом новой квалификации в смежной с имеющейся сфере. Примеры конструкторов квалификаций были апробированы в рамках проекта RUECVET (рис. 4).

Например, программа подготовки бухгалтера была преобразована для получения квалификаций товароведа или социального работника. Юрист стал специалистом по землеустройству, сварщик — металлообработчиком.

Тем не менее существуют четыре основных различия между системами квалификаций в отношении понимания того, что считается «релевантным» для данной квалификации и насколько предоставляется гибкость.

1. Некоторые системы квалификаций обеспечивают небольшую гибкость и требуют, чтобы для признания зачетных единиц результаты обучения соответствовали тем, которые были бы достигнуты в домашней системе. Другими словами, все результаты обучения, определенные в описании блока в образовательной организации, где обучающийся получает квалификацию, должны содержаться в блоке, за который учащийся получил зачетные единицы в другой образовательной организации. Это означает ожидание того, что человек в другой образовательной организации получил знания и умения, аналогичные тем, которые бы он приобрел, обучаясь в своей образовательной организации.

2. В некоторых системах квалификаций принято, чтобы результаты обучения, достигнутые в зарубежных системах квалификаций, были не одинаковыми, а эквивалентными/сопоставимыми. Это означает, что в целом человек приобрел за границей знания и умения, необходимые для выполнения тех же функций, что и те, которые он изучил бы, если бы оставался дома, хотя в деталях могут быть отличия (возможно, потому, что конечный продукт или процесс разные) [11].

3. В некоторых случаях можно признать зачетные единицы, даже если результаты обучения, достигнутые за границей (в принимающем учреждении), отличаются от результатов обучения, которых человек достиг бы в домашнем учреждении. Компетентное учреждение может считать, что результаты обучения, даже если они иные, имеют отношение к квалификации или, точнее, к профессии, для которой необходима данная квалификация. Это возможно, когда система квалификаций позволяет учащимся выбирать квалификации из дополнительных блоков и блоков, которые обычно не предлагаются в домашней системе; данные квалификации могут быть «импортированы» и подтверждены в качестве одного из вариантов. Например, учащиеся могут поехать за границу, чтобы изучить технологию и/или процесс, которые не предоставляет их образовательная организация.

4. Наконец, иногда невозможно признать зачетные единицы по причине того, что результаты обучения не эквивалентны результатам обучения, соответствующим системе домашних квалификаций. Однако иногда можно признать эти зачетные единицы в качестве дополнительных результатов обучения помимо тех, которые определены квалификационным стандартом. В этих случаях человек получит полную квалификацию и дополнительный блок результатов обучения, что добавит ему преимуществ на рынке труда.

Все это нацелено на помощь обучающимся в построении индивидуальных образовательных траекторий.

Понятия «индивидуальная траектория обучения», «индивидуальная образовательная траектория», «индивидуальный образовательный маршрут» обычно рассматриваются исследователями как условие индивидуализации профессионального становления личности в контексте реализации «образования в течение всей жизни» [4]. Так как индивидуальная образовательная траектория в первую очередь предусматривает создание именно индивидуального учебного плана, основой его должна стать модульная система. При этом модули в ней должны быть построены по результатам обучения, характерным для определенной квалификации или ее части, а не по дисциплинарному принципу.

Ключевым понятием проектирования индивидуальных образовательных траекторий является термин «результаты обучения», который считается синонимом термина «компетенция» (в федеральных государственных образовательных стандартах) и термина «трудовая функция» (в профессиональных стандартах) и «понимается как ясное, осязаемое обозначение того, что обучающийся должен быть способен делать по завершении учебного процесса» [4].

«Результаты обучения (РО) являются связующим элементом между сферой труда и сферой образования, поскольку структура трудовой функции в профессиональных стандартах определяется совокупностью трудовых действий, каждое из которых соответствует единице результата обучения. Содержание единицы результата обучения определяется набором знаний и умений, необходимых и достаточных для качественного выполнения трудового действия. Можно сказать, что квалификация — это набор неких единиц, групп или блоков результатов обучения, которые могут быть оценены одновременно и имеют свойство логической законченности по отношению к квалификации или образовательной программе. Роль проектирования блоков РО состоит в обеспечении прозрачности процессов проектирования программ, преподавания и процедур оценки как для преподавателей, так и для обучающихся» [1, с. 125].

Введение системы зачетных единиц в среднее профессиональное образование Российской Федерации — одно из необходимых условий разработки образовательной программы на основе результатов обучения, что облегчает формирование индивидуальных образовательных траекторий, обеспечивающих возможность «поступательного» движения к получению квалификации. Сегодня квалификация работника становится фундаментом для проектирования как отдельных результатов обучения, так и их блоков. Для этих целей образовательные организации могут использовать профессиональные стандарты и рамочные уровни квалификаций, которые приняты для разработки профессиональных стандартов и их сертификации [4].

Для реализации системы ECVET на национальном уровне необходимо:

1. Учитывать понятие результатов обучения при разработке профессиональных стандартов и федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования с предварительным нормативным закреплением этого понятия.

2. Сформировать единую методологию, поддерживаемую нормативными актами по вопросам признания, учета и накопления результатов обучения.

3. Разработать рекомендации по оценке и подтверждению результатов обучения, полученных в рамках неформального и спонтанного образования как части конкретной квалификации.

4. Рассмотреть возможности применения информационных технологий для учета и признания результатов обучения с целью расширения доступа к профессиональному образованию и обучению, в том числе лицам с ограниченными возможностями.

Благодарности

Авторы признательны всем партнерам проекта RUECVET за их вклад в дискуссии и апробацию формирования индивидуальной образовательной траектории обучающихся.

Литература

1. Аксенова Н. М., Голубева Т. А., Муравьева А. А. и др. Зачетные единицы в среднем профессиональном образовании. — М.: Университетская книга, 2016. — 156 с.

2. Коновалова Ю. В., Сартакова Е. В. Организационно-педагогические условия проектирования индивидуальных траекторий обучения в программах среднего профессионального образования // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. — 2018. — № 4. — С. 231–242.

3. Лысуенко С. А. Проектирование индивидуальной траектории профессионального развития как условие успешной профессиональной подготовки // Образование и наука. — 2014. — № 10. — С. 47–49.

4. Сартакова Е. В. Роль результатов обучения в проектировании траекторий образовательной программы среднего профессионального образования // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 24-й Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 23–24 апреля 2019 г. / Под науч. ред. Е. М. Дорожкина, В. А. Федорова. — Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019 — С. 124–127.

5. Шмурыгина О. В., Копнов В. А. Применение функционального анализа для разработки образовательной программы профессионального образования в контексте ECVET // Профессиональное образование и рынок труда. — 2019. — № 1. — С. 16–24.

6. Шмурыгина О. В., Никифорова М. В. Что такое Европейская система зачетных единиц для профессионального образования и обучения и как это работает // Профессиональное образование и рынок труда. — 2018. — № 3. — С. 65–73.

7. ECVET User Guide. Part 2: Using ECVET for Geographical Mobility. — 2012. — 42 p. Available from: http://www.ecvet-projects.eu/Documents/ECVET_Mobility_Web.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

8. ECVET User Guide. Part 3: Using ECVET to Support Lifelong Learning. — 2012. — 28 p. Available from: <http://www.ecvet-projects.eu/Documents/>

ECVET_Lifelong_Learning_LLL_Final_Web_ISBN.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

9. The European Credit System for Vocational Education and Training (ECVET). Get to know ECVET better. Questions and Answers. — 2011. — 92 p. Available from: [https://www.cedefop.europa.eu/files/ECVET_QUESTION_ANSWERS_Feb_2011_en\(download_ID_17648\).pdf](https://www.cedefop.europa.eu/files/ECVET_QUESTION_ANSWERS_Feb_2011_en(download_ID_17648).pdf) (дата обращения: 20.03.2020).

10. ECVET in Europe: monitoring report 2015. Luxembourg: Publications Office // Cedefop research paper. — 2016. — № 56. Available from: [http://dx.— DOI.org/10.2801/946187](http://dx.doi.org/10.2801/946187) (дата обращения: 22.03.2020).

11. Kopnov V. A., Shmurygina O. V., Shchipanova D. E., Dremina M. A., Papaloizou L., Orphanidou Y., Morevs P. Functional analysis and functional maps of qualifications in ECVET context // The Education and Science Journal. — 2018. — 6(20). — Pp. 90–117.

12. Kopnov V., Papaloizou L. RUECVET: Piloting ECVET to the national VET system of Russia and Uzbekistan // The ECVET Magazine. — 2018. — № 31. — Pp. 14–17. Available from: http://www.ecvet-secretariat.eu/en/system/files/magazines/en/ecvet_mag_31.pdf (дата обращения: 22.03.2020).

13. Recommendation of the European Parliament and of the Council of 18 June 2009 on the establishment of a European Credit System for Vocational Education and Training (ECVET). Decision № 2009/C 155/02 // Official Journal of the European Union — C155. 8.7.2009. — Pp. 111–118.

DISTANCE LEARNING: ANALYSIS, OPINION, JUDGMENT

Sudden distance learning: the first month of emergency (based on the results of an express study and an express survey): 2 parts

The article presents the results of an express study conducted by the Research Center for Vocational Education and Qualification Systems of the FIO RANEPA on the characteristics of the organization of online training in the Vocational Training System, obtained during the first months of the struggle in the coronavirus pandemic. The findings can be used later in the digital transformation of vocational education.

Keywords: digital didactics, digital smooth transformation of open source software, online courses, distance learning training

About the authors:

Vladimir I. Blinov, Doctor of Pedagogical sciences, Professor, Director of the Research Centre for Vocational Education and Skills Systems FIO RANEPA (Moscow), e-mail: blinov-vi@ranepa.ru.

Igor S. Sergeev, Doctor of Pedagogical sciences, Leading Staff Scientist of Center of Vocational Education and Qualification's Systems of Federal Institute for Development of Education Russian Academy of National Economy and Public Administration (FIO RANEPA) (Moscow), e-mail: rigen@rambler.ru.

Ekaterina U. Esenina, Doctor of Pedagogical sciences, Leading Staff Scientist of Center of Vocational Education and Qualification's Systems of Federal Institute for Development of Education Russian Academy of National Economy and Public Administration (FIO RANEPA) (Moscow), e-mail: cpo-firo@yandex.ru; kate604@yandex.ru.

Some Legal Aspects of Transition to Distance Learning

Keywords: distance education, online education, employment contract with the teacher, legal provisions of teacher's labor

About the author:

Alla A. Voronina, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Russian Vocational Pedagogical University, Department of Law (Yekaterinburg).

Distance Learning Technologies – a Way to Self-Education

Keywords: distance education, online education, self-education, outschooling

About the author:

Igor P. Smirnov, Doctor of Philosophy, Corresponding member of RAE (Moscow).

Stop Denying and Start Teaching Online

Keywords: distance education, online education, college educational portal, teacher's consciousness transformation

About the author:

Anna L. Khodorovskaya, Head of the College of Management and Economics "Aleksandrovskiy Lyceum", Department of IC Implementation (Saint Petersburg).

Digital Lesson of Pandemic

Keywords: distance education, online education, electronic educational products

About the author:

Alexander G. Kislov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Russian Vocational Pedagogical University, Department of Philosophy, Cultural Studies and Art History (Yekaterinburg).

Educational Process: Won't Be the Same

Keywords: distance education, online education, educational content

About the author:

Margarita N. Dudina, Doctor of Pedagogical science, Professor in the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Department of Pedagogy and Educational Psychology (Yekaterinburg).

Online Education: In Statu Nascendi

Keywords: distance education, online education, educational digitalization program, ICT technologies, individualization of education

About the author:

Evgeniia G. Beliakova, Doctor of Pedagogical science, Professor in

the Tyumen State University Department of General and Social Pedagogy (Tyumen).

Formation of New Vocational Training Formats in SPE: April Thesis

Keywords: distance education, online education, preparation of specialists for distance education

About the author:

Mikhail V. Nikitin, Doctor of Pedagogical science, Professor, Leading Researcher in the Laboratory of Vocational Education "IEDS RAE" Ministry of Education Of Russian Federation (Moscow).

A Leap into Online: flight or fall?

Keywords: distance education, online education, quality of education

About the author:

Elena A. Fominykh, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Russian Vocational Pedagogical University Department of Philosophy, Cultural Studies and Art History (Yekaterinburg).

Educational Process During Pandemic

Keywords: distance education, online education, teacher's consciousness transformation

About the author:

Olga V. Smurygina, Associate Professor of the Russian Vocational Pedagogical University Department of Law (Yekaterinburg).

The Future is Here, or an Online Teacher

Keywords: distance education, online education, educational platform, the role of the teacher in an educational process

About the author:

Viktoria V. Dikova, PhD in Psychology, Director of Vocational Guidance and Testing Centre, Associate Professor of the Nizhnetagilskii State Socio-Pedagogical Institute, Department of Pedagogy and Psychology (Nizhnyy Tagil, Sverdlovsk region).

Analysis of Provision of E-learning Performance of Secondary Vocational Education During Self-isolation

Keywords: distance education, online education, e-learning, vocational education, management of education, online learning

About the authors:

Anton S. Bugrov, PhD in Pedagogical science, Head of Physical Science in Ural Railway college (Yekaterinburg).

Irina V. Krepets, Head of the Full-Time Department of the Ural Railway College (Yekaterinburg).

The Future of Education: Total Distance Learning or Total Abandonment of It

Keywords: distance education, online education, distance education technologies, proctoring

About the author:

Natalia N. Serypnikova, Head of Medical Education Institute NMCI named after V. A. Almazov Distance Learning Sector (Saint Petersburg).

Potential of Digital Educational Resources for the Development of Distance Learning in SPE

Keywords: distance education, online education, digital educational technologies, online lesson

About the author:

Tatiana G. Aksyonova, Lecturer at College of Informatics and Programming, Financial University under the Government of the RF, Postgraduate Student, Institute of Education Development Strategy, RAE (Moscow).

Preparation of VKR in Circumstances of Distance Learning

Keywords: distance education, online education, graduation work, ZOOM

About the authors:

Julia O. Valitova, PhD in Pedagogical science, Associate Professor of Infocommunication Technologies Faculty of University ITMO (Saint Petersburg)/ *Vladislav S. Bauer*, Engineer of the Faculty of Infocommunication Technologies, ITMO University (Saint Petersburg).

Distance Technologies in the Teaching of General Subjects in College**Keywords:** distance education, online education, general subjects in SPE, video lesson**About the author:***Dmitry E. Gladyshev*, PhD in Pedagogical science, Teacher of General Subjects, in Sverdlovsk Regional Pedagogic College (Yekaterinburg)**Distance Vocational Education in Technical School under Quarantine****Keywords:** distance education, online education, vocational education, work practice.**About the author:***Alexander V. Golovnev*, Lecturer at Verkhnepyshminsky Mechanical and Technological College "Youth" (Verkhnyaya Pyshma, Sverdlovsk region).**Reflection on Provision of Education Online****Keywords:** distance education, online education, educational platform**About the authors:***Natalia N. Gortluskhina*, PhD in Technical science, Associate Professor of Infocommunication Technologies Faculty of University ITMO (Saint Petersburg). *Roman K. Filippov*, Master Candidate of Infocommunication Technologies Faculty of University ITMO (Saint Petersburg).**Teachers' Skills Development for Work in the Conditions of Distance Learning****Keywords:** distance education, online education, skills development**About the author:***Olga I. Elpatova*, Deputy Director, Head of College of Information Technology Resource Center (Saint Petersburg).**About the teacher as the main element in the electronic education system****Keywords:** distance education, online education, e-education, teacher competency profile**About the author:***Ekaterina V. Igonina*, PhD in Pedagogical science, Associate Professor of Institute of Education Development, Department of Vocational Education Pedagogy (Yekaterinburg).**Digital didactic wall****Keywords:** distance education, online education, digital didactics**About the author:***Rinat D. Iskhakov*, PhD in Pedagogical science, Associate Professor of Russian State Vocational-pedagogical University, Social Pedagogy and Psychology Department (Yekaterinburg).**Sighns of Precarization during Pandemic****Keywords:** distance education, online education, precarization**About the author:***Tatiana A. Kamarova*, Head Teacher of the Ural State University of Economics Department of Labor Economics and Personnel Management (Yekaterinburg).**"Viral" Digitalization of Education and its Consequences****Keywords:** distance education, online education, digitalization, consequences of digitalization of education**About the author:***Petr N. Osipov*, Doctor of Pedagogical science, Professor of Kazan National Research Technological University, Department of Engineer Pedagogy and Psychology (Kazan).**Provision of Educational Progress Online in the subject "Literature"****Keywords:** distance education, online education, digitalization, electronic educational resources**About the author:***Tatiana A. Perminova*, Teacher of Russian Language and Literature of Nizhnetagil'skiy Construction College (Nizhnyi Tagil, Sverdlovsk region).**Distant: Mission is Possible****Keywords:** distance education, online education, digitalization, educational program**About the authors:***Olga G. Maskina*, Head Teacher of Russian State Vocational-Pedagogical University, Department of Vocational Education Pedagogy (Yekaterinburg).*Elena I. Chuchkalova*, PhD in Economics, Associate Professor of Russian State Vocational-Pedagogical University, Department of Vocational Education Pedagogy (Yekaterinburg).**The Use of Electronic Document Management Systems during Self-isolation****Keywords:** distance education, online education, electronic educational environment**About the author:***Marina G. Sergeeva*, Doctor of Pedagogical science, Head Researcher of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of Mytishchi Branch of MGTU named after N. E. Bauman, Department of Pedagogy, Psychology, Law, History and Philosophy (Moscow).**Technologies for Transition for Online Education****Keywords:** distance education, online education, electronic educational information environment**About the authors:***Natalia V. Lomovtseva*, PhD in Pedagogical science, Associate Professor, Director of the Institute for Continuing Education RGPPU (Yekaterinburg).*Ksenia M. Sarechneva*, Head of the Center for Distance Learning Technologies and E-Learning RGPPU (Yekaterinburg).**The Development of Soft Skills of Students in the New Online Reality of 2020****Keywords:** distance education, online education, digitalization, soft skills, digital competencies**About the author:***Anastasia V. Pesh*, PhD in Economics, Associate Professor of Ural State University of Economics Labour Economics and Personnel Management Department (Yekaterinburg).**Pros, Cons, and Prospects of Online Education****Keywords:** distance education, online education, electronic educational environment, educational platform**About the authors:***Lidia V. Sidorova*, Associate Professor of Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Department of Theory and Methods of Vocational and Technological Education (Bryansk).*Juliana V. Krupskaya*, Associate Professor of State University named after Academician I. G. Petrovsky, Department of Theory and Methods of Vocational and Technological Education (Bryansk).**About communication, video lessons and problems of teachers****Keywords:** distance education, online education, video lesson**About the author:***Olga A. Ushakova*, Lecturer of the Revdinsky diversified technical school (Revda, Sverdlovsk region).**THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT****Concept Model of the Professional Education Institution Compatibility Development and Management**

The article presents the author's conceptual model of managing the development of competitiveness of a professional educational organization, considers its two interrelated levels: the methodological basis and the economic system of a professional educational organization itself. The development of the competitiveness of a professional educational organization is shown as a transition from one stable state to another on the basis of "positive feedback".

Keywords: vocational education, vocational education management, vocational educational organization, educational policy, competitiveness of educational organization, economics of education

About the author:

Vladimir V. Vertil, PhD in Economics, the Head of Yekaterinburg Economic-Technological College (State Autonomous Professional Educational Institution of the Sverdlovsk Region) (Yekaterinburg), e-mail: info@eetk.ru.

Functional Features of Continuing Professional Education in the Context of Modernization and Reform (on the Example of the Oil and Gas Industry of the Udmurt Republic)

The article presents a functional scheme of continuous professional education of gas and oil workers in the conditions of public-private partnership and network interaction in the process of modernization and reform (on the example of the oil and gas industry of the Udmurt Republic). The article considers the contour-network interconnection between educational organizations of the Resource center for training personnel for the oil and gas industry, employers, other organizations and institutions, which provides organizational and pedagogical conditions for continuing professional education.

Keywords: continuing professional education, modernization, reform, resource center, educational-network circuit

About the authors:

Vjacheslav T. Volov, Doctor of Physical and Mathematical science, Doctor of Technical sciences, Doctor of Economics, Doctor of Sociology, Doctor of Education, Professor, Head of the Department of "Natural Sciences" of Samara State Transport University (Samara), e-mail: vtvolov@mail.ru.

Evgenij A. Volohin, Deputy Director for academic Affairs of Petroleum College (Izhevsk), e-mail: evgenivolokhin@mail.ru.

Arkadij V. Volohin, PhD in Pedagogical science, Director of Fuel and Energy College (Izhevsk), e-mail: ptu31@e-izhevsk.ru.

Becoming a Master of Vocational Training as an Intellectual Work Worker of Secondary Vocational Education: Conceptual Apparatus, Mechanisms, Criteria

The author offers a critical discussion of the theoretical components of the development of the scientific potential of the staff of state vocational educational institutions of secondary vocational education based on the solution of professional problems in educational, innovative and research activities. Tools are proposed for building the professional potential of the master of vocational training as an intellectual work worker in secondary vocational education.

Keywords:

master of vocational training, intellectual work worker of secondary vocational education, human resources, professional skills, professional deficits

About the author:

Mikhail V. Nikitin, Doctor of Pedagogical science, Professor, Leading Researcher in the Laboratory of Vocational Education "IEDS RAE" Ministry of Education of Russian Federation (Moscow), e-mail: niki5.53@mail.ru.

Mentoring as an Object of Scientific Research

Based on a large number of scientific studies the authors show the nature of mentoring as a diverse social phenomenon, which is not something new. At certain degree it has existed in all periods of development of our country. At the same time, two periods of scientists' interest in the problem are distinguished: Soviet (70–90s) and Russian (2000s). The authors pay special attention to the fact that nowadays mentoring is an object of research of various sciences (philosophy, history, economics, pedagogy, psychology), each of them finds their own specific subject of scientific research.

Keywords: mentor, mentoring, young employees (specialists), pedagogy, scientific research

About the authors:

Petr N. Osipov, Doctor of Science in Education, Full Professor of the Kazan National Research Technological University, Department of Engineering Pedagogy and Psychology (Kazan), e-mail: posipov@rambler.ru.

Indira I. Irismetova, Lead Manager in the Center of Continuing Education of Kazan National Research Technological University (Kazan), e-mail: indirok85@mail.ru.

Role of Universal Competency "Systemic and Critical Thinking" in Forming Professional Thinking

The article presents a scientific analysis of the content and essence

of the competency "Systemic and critical thinking" according to the Federal State Educational Standard, reveals a connection with the formation of professional thinking of a university graduate. The binary nature of the formation of professional thinking is revealed, that is, this process is presented at two levels: invariant (systemicity, criticality, consistent thinking) and variative (features and qualities of the profile professional thinking itself - medical, legal, etc.).

Keywords: professional competencies, systemic thinking, critical thinking, professional thinking, professional education, competently developed personality, educational standard

About the author:

Natalia V. Ronzhina, Doctor of Education, Professor of Law in the Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg), e-mail: obrpravo@yandex.ru.

A Study of the Labor Market – a Vector of Forecasting of the Future Professional Student Youth

The article presents a study of the labor market of the Sverdlovsk region, the study of which in modern socio-economic conditions is the most important factor in understanding the stage of professional training in higher education. The demand and supply for highly qualified personnel in the main areas of socially useful activities in this region allow us to determine the prospects for the development of the labor market, on the one hand, and on the other – to predict the professional future of students who will enter the labor market tomorrow.

Keywords: vocational training, vocational self-determination, digitalization of education, individualization of education, professional future, labor market, Sverdlovsk region, forecasting

About the author:

Vera S. Tretyakova, Doctor of Philology sciences, Professor the Russian State Vocational Pedagogical University, Department of Educational Psychology and Professional Development (Yekaterinburg), e-mail: tretyakova1738@gmail.com.

Application of Game Technologies in the Practice of Professional Education

The article deals with the application of various game technologies in the educational process in the light of the need for changes in the process of organizing the learning process. The article presents the difference between gamification and the use of games themselves, as well as different approaches to understanding the term "gamification". Examples of both variants of game technologies are given. The experience and the outcome of the application of game live-action "From chicken to credit", allowing to simulate in the classroom the evolution of socio-economic systems from primitive society to a modern market system that is used in teaching the discipline "Economics" ("Economic theory") when teaching students in non-economic areas of training.

Keywords: gamification in vocational education, game technologies in education, pedagogical technologies, live-action games, teaching economics

About the author:

Natalya A. Utkina, PhD in economics, docent, docent of the Volga State Technological University, Department of Economic Theory (Yoshkar-Ola), e-mail: utkinana@volgategh.net.

Application of ECVET principles for the formation of individual educational paths in the context of geographical mobility

The article discusses the possibilities of using the European system of credit units (ECVET) for the formation of individual educational trajectories. ECVET technical specifications are analyzed in the context of geographic mobility. It is concluded that the application of ECVET principles is promising for building individual educational paths in the system of Russian vocational education and training.

Keywords:

ECVET, RUECVET, credit units, learning outcomes, individual educational path, geographical mobility

About the authors:

Olga V. Shmurygina, PhD in Philosophy, Associate Professor, Chair of Law in the Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg), e-mail: shmur-olga@yandex.ru.

Elena V. Sartakova, Director of the College of Chemical Technology named after D. I. Mendeleev (Novosibirsk), e-mail: shmur-olga@yandex.ru.

К сведению авторов Требования к рукописи и условия публикации*

Общие условия

К публикации принимаются статьи, не опубликованные ранее в других изданиях, объемом до 20 000 знаков (включая пробелы).

Статьи аспирантов и соискателей должны сопровождаться рекомендацией научного руководителя.

Статья должна быть отредактирована и выверена автором.

Все материалы проверяются на плагиат и заимствования.

Требования к содержанию

Статья должна соответствовать тематике журнала и содержать следующие структурно-содержательные элементы:

1) обязательные

- заголовок (не более 8 слов);
- введение (постановка задачи, рассматриваемая проблема, актуальность);
- анализ существующих подходов к решению задачи, проблеме (краткий обзор литературы, указание на «пробел в знаниях», который автор своей статьей пытается восполнить);
- описание стратегии исследования, процесса сбора данных, методов анализа;
- системное, аргументированное изложение авторской позиции с опорой на конкретные результаты исследования;
- выводы;
- список литературы (включает только источники, использованные при подготовке статьи, пронумерованный список литературы приводится в конце статьи в алфавитном порядке, ссылки на работы заключаются в квадратные скобки);

2) факультативные

- благодарности (располагаются в конце статьи, перед списком литературы).

Требования к оформлению

Материалы принимаются в электронном виде в форматах Microsoft Word (.doc или .docx). Имя файла должно содержать фамилию автора (Фамилия.doc или Фамилия.docx).

К статье прилагаются отдельными файлами:

- 1) фотография (-и) автора (-ов) в графическом формате в реальном размере без сжатия;
- 2) метаданные на русском и английском языках:
 - название статьи,
 - аннотация (80–120 слов), в которой следует кратко обозначить проблематику статьи, цели, результаты, практическую (или теоретическую) значимость и новизну,
 - ключевые слова (6–8 слов и / или словосочетаний)
 - полные ФИО автора (-ов),
 - место работы, должность,
 - ученые степень, звание,
 - контактные телефоны и e-mail (каждого автора).

Материалы направляются электронной почтой на адрес редакции: po-rt@bk.ru.

Порядок прохождения рукописей, экспертиза и рецензирование

Поступившая в редакцию статья проверяется на наличие некорректных заимствований и соответствие тематике журнала.

Редакция осуществляет слепое рецензирование соответствующих тематике журнала статей с целью их экспертной оценки.

Если в рецензии на статью имеется указание на необходимость ее доработки, статья направляется автору с рекомендациями и замечаниями рецензента, которые необходимо учесть при дальнейшей работе над статьей или аргументированно опровергнуть.

Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

Редакция оставляет за собой право отклонить статью без проведения внешней экспертизы (рецензирования), если она явно не соответствует формальным и / или содержательным требованиям, таким как соответствие тематике журнала, оригинальность (уникальность), соответствие выводов целям и задачам исследования и др.

* Полностью ТРЕБОВАНИЯ размещены на сайте журнала www.po-rt.ru. Перед подготовкой статьи рекомендуем ознакомиться с ними.

Подписка на журнал «Профессиональное образование и рынок труда»



ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ МОЖНО В ЛЮБОМ РЕГИОНЕ РОССИИ

- во всех отделениях Почты России по каталогу «Пресса России». Подписной индекс: 80983;
- через специализированное подписное агентство «Урал-Пресс», подписной индекс ВН005901 (телефоны региональных представительств смотри на сайте www.ural-press.ru);

Для оформления редакционной подписки пришлите заявку в произвольной форме на адрес: po-rt@bk.ru



АСПИРАНТУРА РГППУ—

ЭТО ИНВЕСТИЦИИ В УСПЕШНОЕ БУДУЩЕЕ!

ПРЕИМУЩЕСТВА АСПИРАНТУРЫ:

- Возможность совершенствоваться в выбранной профессии.
- Доступность научных библиотек, лабораторий и участие в конференциях.
- Возможность заниматься наукой и делать собственные открытия и изыскания.
- После завершения обучения и получения диплома об окончании аспирантуры можно прикрепиться к диссертационному совету для защиты диссертационного исследования, по успешным результатам которого присуждается ученая степень.

Аспиранты в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами осваивают образовательную программу. Каждому аспиранту назначается научный руководитель из числа наиболее квалифицированных и авторитетных ученых университета.

К ЗАВЕРШЕНИЮ ОБУЧЕНИЯ У АСПИРАНТОВ:

- 1.** Формируются исследовательские навыки и возможности, позволяющие встраиваться в широкий профессиональный контекст.
- 2.** Завязываются полезные контакты в академической среде по всему миру.
- 3.** Заявка о себе на международном рынке труда.
- 4.** Публикуются результаты исследований в российских и зарубежных рецензируемых журналах.



РГППУ ИМЕЕТ БОГАТЫЙ ОПЫТ В ОРГАНИЗАЦИИ АСПИРАНТУРЫ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ:

37.06.01 Психологические науки. **44.06.01** Образование и педагогические науки.

С правилами приема, вступительными испытаниями, сроками проведения вступительных мероприятий можно ознакомиться на сайте:

www.rsvpu.ru — «Аспиранту»

Приказом Минобрнауки России от 5 февраля 2020 г. № 150-нк выдано разрешение на создание диссертационного совета Д 212.284.02

Совет принимает к защите докторские и кандидатские диссертации по специальностям научных работников:

13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования;

13.00.08 — теория и методика профессионального образования.

Существует возможность прикрепления лиц для подготовки диссертаций и сдачи кандидатских экзаменов по аккредитованным специальностям.